

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт русского языка имени В. В. Виноградова

На правах рукописи

Санников Андрей Владимирович

**САМООЦЕНКА ЧЕЛОВЕКА
В РУССКОЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЕ МИРА**

Специальность 10.02.01 – русский язык

*Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук*

Научный руководитель – академик РАН Ю. Д. Апресян

Москва 2006

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
Глава 1. Самооценка в наивной этике.....	8
1.1. Трактовка понятия самооценки в литературе.....	8
1.2. Самооценка в наивной этике и в неязыковых этических системах.....	13
1.3. Анализ наивно-этических представлений о самооценке человека.....	17
1.3.1. Высокая самооценка.....	17
1.3.2. Низкая самооценка.....	23
1.4. Атрибуты личности.....	29
Глава 2. Понятие достоинства и средства его выражения.....	34
2.1.1. <i>Достоинство vs. честь</i>	35
2.1.2. Фразема <i>чувство собственного достоинства</i>	44
2.2. Понятие унижения.....	48
2.2.1. Полисемия глагола <i>унижать</i>	49
2.2.2. Глагол <i>унижаться</i>	55
2.3. Понятие оскорбления.....	60
2.4. Унижение и смех.....	71
2.4.1. Системные смыслы.....	73
2.4.2. Глаголы <i>издеваться, измываться, глумиться</i>	79
2.4.3. Глаголы <i>высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять</i>	85
2.5. <i>Гордость и самолюбие</i>	89
2.6. <i>Гордыня и себялюбие</i>	98

Глава 3. Понятие смирения и средства его выражения.....	102
3.1. Вводные замечания.....	102
3.2. Существительное <i>смирение</i> . <i>Смирение</i> и <i>кротость</i>	106
3.3. Дериваты <i>смиранный</i> и <i>смирэнно</i>	120
3.4. Глагол <i>смириться</i>	123
3.4.1. <i>Смириться 1</i>	124
3.4.2. <i>Смириться 2</i>	128
Заключение.....	134
ПРИЛОЖЕНИЕ	138
1. Синонимический ряд <i>достоинство 2, гордость 1, самолюбие</i>	138
2. Синонимический ряд <i>издеваться, измываться, глумиться</i>	150
3. Синонимический ряд <i>высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять</i>	155
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	163

ВВЕДЕНИЕ

Настоящее диссертационное исследование посвящено анализу представлений о самооценке человека в русской языковой картине мира. Самооценка человека – его взгляд на самого себя, свои возможности, качества и способности; сопоставление себя с другими людьми; адекватность или неадекватность этой оценки – является предметом рассмотрения целого ряда гуманитарных дисциплин: социологии, психологии, философии, богословия, юриспруденции и др.

В данной работе предпринимается попытка взглянуть на сферу самооценки с другой стороны. **Цель** исследования состояла в проведении системного анализа самооценочной лексики современного русского языка. Принцип системности предполагает: (а) подробное лексикографическое портретирование ряда слов русского языка; (б) нахождение смыслов и смысловых оппозиций, носящих регулярный характер для рассматриваемой лексики; (в) попытку реконструировать соответствующий фрагмент русской языковой картины мира. При реконструкции указанного фрагмента мы ориентировались на работы Ю. Д. Апресяна, Н. Д. Арутюновой, Т. В. Булыгиной, А. Вежбицкой, Анны А. Зализняк, Л. Н. Иорданской, И. Б. Левонтиной, Т. М. Николаевой, Е. В. Рахилиной, С. М. Толстой, Е. В. Урысон, А. Д. Шмелёва, Е. С. Яковлевой и других. Системный подход к

анализу самооценки с установкой на выявление её этноспецифичных черт, как это принято в современных исследованиях лексики, обуславливает **актуальность** данной диссертационной работы.

Пласт лексики, в котором отражен интересующий нас фрагмент языковой картины мира, составляют такие лексемы¹ как *достоинство, гордость, самолюбие, честь, самоуважение; тщеславие, честолюбие, амбиция, претензия; самомнение, самонадеянность, самоуверенность; эгоизм, себялюбие; унижать; издеваться, насмеяться, изыматься, глумиться; превозноситься; пресмыкаться, лебезить, лакействовать; гордиться, кичиться; зазнаваться, задаваться, чваниться; бахвалиться хвастаться хвалиться; рисоваться, щеголять; смирение, скромность, кротость, самоуничижение* и пр. Эта лексика, рассматриваемая с разной степенью подробности, является **объектом** исследования.

Важно заметить, что в процессе анализа «базовой» самооценочной лексики (такой как лексемы *достоинство, гордость, смирение*) сама логика материала нередко диктовала необходимость рассмотрения других близких слов, в семантике которых смысл ‘самооценка’ отступает на периферию. Так, например, детальное описание слов *достоинство* и *честь* потребовало анализа глаголов *унижать* и *оскорблять*, а также глагола *издеваться* и его синонимов.

Описание самооценочной лексики строится на достаточно представительном **материале**: в работе использовались два основных ресурса – корпус текстов Сектора теоретической семантики Института русского языка им. В. В. Виноградова РАН, содержащий около 35 млн. словоупотреблений, и Национальный корпус русского языка (<http://www.ruscorpora.ru>), общий объем которого превышает 85 млн.

¹ Как известно, лексемой в Московской семантической школе называется слово, взятое в одном из своих значений. В тех случаях, когда это не мешает пониманию, наряду с

словоупотреблений. Кроме того, часть иллюстративного материала была почерпнута из словарей МАС, БАС, БТС, СПушк, СДост, а также из Интернета.

Методической основой и теоретической базой настоящей работы являлась концепция Московской семантической школы, представленная, в первую очередь, в работах Ю. Д. Апресяна и его коллег; см. [Апресян 2005; ЯКМИСЛ 2006 и НОСС II], а также, например, [Апресян 1995; Урысон 2003]. Описание лексики в настоящей работе строится на лексикографическом инструментарии словарей НОСС.

Кроме того, при описании лексики широко использовались словари (МАС, БАС, ССин и др.). В особенности это касается принятия решений о структуре полисемии многозначных слов.

В настоящей работе ставятся следующие конкретные **задачи**:

1) Детально описать лексику, составляющую ядро рассматриваемого лексико-семантического класса, – её семантические, синтаксические и прагматические свойства. При этом объектом описания являются не только отдельные лексемы, но и целые синонимические ряды.

2) Выработать аналитические словарные толкования описанных слов. В качестве метаязыка толкований используется принятый в НОСС сокращенный и упрощенный подъязык русского языка (см. статью «Толкование» в [Апресян 2004б]).

3) Продемонстрировать – в виде готовых словарных статей – применимость полученных результатов в практической лексикографии.

Достоинству, смирению и другим центральным для сферы самооценки понятиям посвящена чрезвычайно обширная культурологическая, богословская, философская и психологическая литература. В то же время отражение самооценки в языке, насколько нам известно, не

термином *лексема* будет использоваться термин *слово*.

было предметом специального лингвистического исследования. Это обстоятельство определяет **научную новизну** настоящей работы.

Практическая значимость работы состоит в том, что основные положения работы уже нашли применение в толковой лексикографии в виде словарных статей словаря НОСС.

Диссертационная работа **состоит** из введения, трех глав, заключения, приложения (содержащего три словарные статьи НОСС), и списка использованной литературы.

Значительная часть настоящей диссертационной работы будет **опубликована** в качестве части коллективной монографии «Языковая картина мира и системная лексикография» ([ЯКМИСЛ 2006]). Эта часть (она называется «Понятия достоинства и смирения») детально обсуждалась на рабочих заседаниях Сектора теоретической семантики Института русского языка РАН им. В. В. Виноградова.

Три словарные статьи, составляющие Приложение, опубликованы в словаре НОСС 3 и переизданы в исправленном и дополненном виде в НОСС II. Они также прошли подробное обсуждение на заседаниях Сектора.

Некоторые положения настоящей работы нашли отражение в докладах, прочитанных автором на международных конференциях «Диалог» и «Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы». Эти доклады легли в основу трех публикаций [2002, 2003а и 2003б]. Кроме того, опыт лексикографического описания русских самооценочных слов использовался при работе над семантическим языком для разметки корпуса текстов, см. совместные публикации [Апресян и др. 2004а, Апресян и др. 2004б, Апресян и др. 2005].

ГЛАВА 1. САМООЦЕНКА В НАИВНОЙ ЭТИКЕ

1.1. ТРАКТОВКА ПОНЯТИЯ САМООЦЕНКИ В ЛИТЕРАТУРЕ

Прежде чем перейти к краткому обзору лингвистической литературы по теме исследования, скажем несколько слов о том, как трактуется самооценка и связанные с ней понятия в других областях знания².

Самооценка личности как таковая является предметом изучения психологии. В литературе по психологии самооценка рассматривается в качестве одного из важнейших регуляторов поведения личности, определяющего её взаимоотношения с другими людьми и требовательность к себе. Самооценка связана с двумя важными психологическими понятиями – (а) уровнем притязаний, т. е. степенью трудности достижения целей, которые человек ставит перед собой, см. [Хекхаузен 1986, Божович 1979] и (б) «Я-концепцией» – совокупностью представлений личности о себе самой, см. [Соколова, Столинн 1989; Хаймовская, Ветер 2003]. Самооценка в психологической литературе характеризуется с точки зрения уровня (средняя, высокая и низкая), соотношения с реальностью (адекватная или неадекватная), временной соотнесенности (актуальная, прогностическая – потенциальная, или идеальная – и ретроспективная) и некоторых других параметров.

Ставится задача нахождения критериев самооценки и определения её адекватности или неадекватности (см., например, работы [Липкина, Рыбак 1968; Липкина 1973]). Интересно стремление найти формулу самооценки, ср., например, «Самооценка прямо пропорциональна успеху и обратно пропорциональна притязаниям, то есть потенциальным успехам, которых индивид намеревался достичь» [Бернс 2003: 162].

² Заметим, что русская лексема *самооценка* обладает достаточно тривиальными синтаксическими, сочетаемостными и другими свойствами и в дальнейшем описываться не будет.

Другим важным аспектом рассмотрения является влияние самооценки на успешность учебного процесса и профессиональной деятельности, что определяет актуальность понятия самооценки для педагогики. Ср. характерные исследования, посвященные самооценке учеников ПТУ [Овсянникова 1982], директоров школ [Степихова 2003], спортсменов [Курилкин 1997] и др.

Самооценка также оказывается предметом популярных изданий по психологии. Таковы, например, книги «Подними свою самооценку» [Каунт 2003], «Как повысить самооценку» [Феннел 2004] и «Как поднять самооценку» [Дендеберя 2003].

Подробнее о самооценке с точки зрения психологии см. в работах [Ананьев 1935; Бернс 1986; Божович 1968; Захарова 1989; Липкина, Рыбак 1968; Сафин 1961; Allport 1961; Норре 1930].

Ряд понятий, имеющих отношение к самооценке (особенно это касается чести, достоинства и оскорбления), касается правовой сферы. Так, честь и достоинство – это, согласно толкованию БСЭ, «охраняемые законом личные неимущественные и неотчуждаемые блага». Там же говорится, что «в СССР честь и достоинство защищаются уголовным --- и гражданским законодательством». Упомянем работы [Гадырка 1984; Невинский 1999 и Анисимов 2004]. Особенный интерес представляют книги [Понятие чести и достоинства 1997 и Цена слова 2002]. Авторы этих исследований стремятся уточнить некоторые понятия российского законодательства, используя, в частности, лингвистические методы и опираясь на теорию речевых актов.

Наконец, честь и оскорбление – важные культурные понятия. Они анализируются в литературе по исторической культурологии. См., например, статью «Честь воинская» в словаре [Брокгауз и Ефрон], описания связанного с честью и оскорблением дуэльного кодекса в работах [Лотман 1994, Набоков 1998], а также обширную библиогра-

фию в книге [Востриков 1998].

Заметим, что при реконструкции языковой картины мира и сопоставлении её с научной картиной мира возможны три типа ситуаций: 1) Языковая картина мира и научный взгляд на мир могут хорошо соответствовать друг другу. Такая ситуация имеет место в сфере эмоций, см., например, работы Ю. Д. Апресяна и В. Ю. Апресян о метафорической модели «страх – холод» [Апресян V. 1997; Апресян, Апресян 1993/1995]. 2) «Наивная» картина мира может отличаться от научной: так дело обстоит с наивной анатомией или наивной физикой (подробнее см. ниже, в п. 1.2). 3) Наконец, определённый фрагмент языковой картины мира может оказаться несопоставимым с неязыковыми взглядами на эту область. Так обстоит дело с рассматриваемой в данной работе сферой самооценки. Действительно, анализ самооценки с позиций психологии практически игнорирует этическую сторону дела, в то время как для языковой картины мира эта сторона в семантике самооценки имеет первостепенное значение.

* * *

Обратимся к краткому обзору лингвистической литературы, посвященной наивной этике и, уже, самооценочной лексике.

Прежде всего, системный подход к реконструкции языковой картины мира методами системной лексикографии представлен в работах представителей Московской семантической школы, в первую очередь – Ю. Д. Апресяна. В книге [Апресян 1995] в разделе «Образ человека по данным языка: попытка системного описания» предлагается общая схема устройства языковой картины человека. В частности, в ней выделяются различные сферы, среди которых – наивная этика. «В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени <...>, наивную

этику, наивную психологию и т.п. Так, из анализа пар слов типа *хвалить* и *льстить*, *хвалить* и *хвалиться*, *обещать* и *сулить*, *смотреть* и *подсматривать*, *слушать* и *подслушивать*, *смеяться* (над кем-л.) и *глумиться*, *свидетель* и *соглядатай*, *любопытность* и *любопытство*, *распоряжаться* и *помыкать*, *предупредительный* и *подобострастный*, *гордиться* и *кичиться*, *критиковать* и *чернить*, *добиваться* и *домогаться*, *показывать* (свою храбрость) и *рисоваться* (своей храбростью), *жаловаться* и *ябедничать* и др. под. можно извлечь представление об основополагающих заповедях русской наивно-языковой этики. Вот некоторые из них: «нехорошо преследовать узко-корыстные цели» (*домогаться*, *льстить*, *сулить*), «нехорошо вторгаться в частную жизнь других людей» (*подсматривать*, *подслушивать*, *соглядатай*, *любопытство*), «нехорошо унижать достоинство других людей» (*помыкать*, *глумиться*), «нехорошо забывать о своих чести и достоинстве» (*пресмыкаться*, *подобострастный*), «нехорошо преувеличивать свои достоинства и чужие недостатки» (*хвастаться*, *рисоваться*, *кичиться*, *чернить*), «нехорошо рассказывать третьим лицам о том, что нам не нравится в поведении и поступках наших ближних» (*ябедничать*, *фискалить*); и т. п. Конечно, все эти заповеди – не более чем прописные истины, но любопытно, что они закреплены в значениях слов. Отражаются в языке и некоторые положительные заповеди наивной этики».

Реконструкции фрагментов «наивного этикета» – одного из важнейших разделов наивной этики – посвящены работы Т. В. Крыловой. Так, в разделе «Некоторые понятия наивного этикета и обозначающая их лексика» монографии [ЯКМИСЛ 2006], а также в работе [Крылова 2000] описываются, в частности, статусные правила наивной этики – «правила поведения, которые предписывают субъекту учитывать в своем поведении свой или чужой статусы». Два

основных статусных правила состоят в том, что (1) субъекту не следует занижать статус адресата (ср. *уважительный, почтительный vs. грубиян, наглец, хам*) и (2) субъекту не следует завышать свой собственный статус (ср. *важничать, чваниться, зарываться, держать дистанцию*).

Перейдем к рассмотрению работ, в которых анализируются отдельные понятия из сферы самооценки и средства их выражения.

Два ключевых понятия самооценочной лексики – гордость и смирение – в их сопоставлении с английскими понятиями были предметом рассмотрения Анны Вежбицкой в работе [Wierzbicka 1992: 195-221], см. подробнее в главе 3 настоящей диссертации.

Анализ ряда самооценочных лексем содержится в словаре НОСС. Так, в статье Ю. Д. Апресяна «Гордиться» с разной степенью подробности описываются глаголы *гордиться, кичиться, хвастаться, бахвалиться, рисоваться* и др., указывающие на положительную оценку говорящим чего-либо, ему принадлежащего или имеющего к нему отношение. Выделяется релевантное для этой лексики и носящее системный характер для русского языка противопоставление эмоциональных или ментальных состояний (*гордиться, кичиться*), актов речи (*хвастаться, хвалиться, бахвалиться*) и поведений (*рисоваться, форсить, щеголять*). Упомянем и другую статью НОСС – «Стыдиться», также принадлежащую Ю. Д. Апресяну.

Некоторые интересные наблюдения о семантике унижения и оскорбления содержатся в словарных статьях И. Б. Левонтиной «Жалость» и «Пощечина».

Семантика гордости – применительно к английскому языку – анализируется в словарной статье «Proud» словаря [APCC].

Описание глагола *оскорблять* мы находим в работе [Гловинская 1993]. Автор относит оскорбление к обширному классу речевых ак-

тов, обладающих общей идеей 'X считает, что ситуация Р либо свойство или действие Р – плохое' и предлагает для глагола *оскорблять* следующее толкование: *X оскорбляет Y-a* \approx '(1) X плохо думает об Y-е; (2) X говорит об Y-е или о Р, которое сделал Y, нечто такое, чего не говорят о хорошем человеке; (3) X понимает, что после этих слов Y-у не может не быть неприятно; (4) X говорит это для того, чтобы Y-у было неприятно'.

Несколько иной, хотя и достаточно близкий к Московской семантической школе подход к описанию языковой картины мира представлен в работах представителей Новомосковской школы концептуального анализа; см., прежде всего, [Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2005].

Русским понятиям гордости и смирения посвящены работы [Шмелёв 2000; Шмелёв 2002: 99–113]. Подробнее взгляды А. Д. Шмелёва на семантику смирения в их сопоставлении со взглядами А. Вежбицкой рассматриваются в третьей главе диссертации.

Весьма ценные наблюдения о семантике оскорбления также содержатся в работе [Зализняк Анна 2000], посвященной понятию обиды; см. подробнее раздел 2.3.

1.2. САМООЦЕНКА В НАИВНОЙ ЭТИКЕ И В НЕЯЗЫКОВЫХ ЭТИЧЕСКИХ СИСТЕМАХ

Попытаемся кратко сопоставить фрагмент русской наивной этики, касающийся самооценки человека, с «неязыковыми» картинами мира.

Итак, подобно тому, как можно говорить о наивной физике, геометрии, анатомии, психологии и т.д., есть основания говорить и о наивной (языковой) этике, т.е. тех представлениях об общих принципах поведения человека и нормах его отношения к другим людям и к

самому себе, которые запечатлены в языке.

Обыкновенно языковой картине мира – «наивному» мировосприятию, реконструируемому по данным языка, – противопоставляется научное мировосприятие. Наивной анатомии (согласно которой, например, душа – это невидимый орган внутри человека) противопоставляется научная анатомия, языковым представлениям об устройстве мира (согласно которым солнце *восходит* и *закатывается*, а земля остается неподвижной) – научная физика и астрономия (см. [Апресян 1995: 348–388]). Иначе дело обстоит со сферой наивной этики. Действительно, говорить можно не о научной и не о философской этике как таковой, а об аристотелевой этике, гуманистической этике, кантовской этике, марксистской этике, структуралистской и постструктуралистской этике, этике христианства и т. д. (см., например, [Селиванов 1961; Очерк истории этики 1969], а также статьи «Этика» в [БСЭ и Философском энциклопедическом словаре]).

Рассматриваемые в данной работе понятия, представляя в языковой системе относительно компактную лексическую группу, соотносятся одновременно с несколькими «неязыковыми» картинами мира.

Многие из рассматриваемых понятий являются предметом анализа и в других гуманитарных областях знания – этической философии, богословии, культурологии и т.п.

При этом наивно-этические представления об этих понятиях и их философская, богословская и культурологическая трактовка, местами совпадая, во многом расходятся. Совпадения в большей степени характерны, по-видимому, для сферы отношения человека к другим людям. Так, действия, унижающие достоинство другого человека, единодушно оцениваются отрицательно (ср. *унижать*, *издеваться*,

измываться, глумиться), а принесение в жертву своих интересов ради других людей – положительно (ср. *жертвенный, самоотверженный, альтруизм*).

Напротив, большинство расхождений относятся, по-видимому, к сфере отношения человека к самому себе, что может быть объяснено хорошо известной особенностью языка – его эгоцентричностью. Кратко проиллюстрируем это на материале понятий достоинства, смирения, гордости и самолюбия.

В дальнейшем речь пойдет о сопоставлении наивной языковой и христианской этик.

В наивной этике понятие достоинства играет существенную роль. Смысл ‘достоинство’ входит в значение целого ряда лексем (преимущественно в составе модальной рамки толкования): таковы, например, слова *унижать, унижаться, издеваться, измываться, глумиться, пресмыкаться, лебезить, заискивать, холопствовать, лакействовать* и др. Что же касается христианской, в особенности – православной этики, в ней понятие достоинства, напротив, занимает периферийное место.

С понятием смирения дело обстоит совсем иначе. В русской религиозной философии оно играет центральную роль, будучи одним из ключевых понятий именно русской духовной культуры. Размышления о смирении как специфической русской черте мы находим у П. Я. Чаадаева, Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, Вл. Соловьева, Н. Бердяева, Е. Н. Трубецкого, А. И. Солженицына и многих других, см. [Чаадаев 1989, Достоевский 1992, Толстой 1993, Бердяев 1989, Бердяев 1990, Трубецкой 1992, Солженицын 1992]. Отошлем читателя также к обзору русской философской мысли о смирении как национальной черте в статье [Рябов 1999].

Интересно заметить, что, хотя в русском переводе Евангелия *сми-*

рение не упоминается в «заповедях блаженства» (Мф. 5, 3–12), некоторые комментаторы связывают с ним первую заповедь блаженства: *Блаженны нищие духом, ибо их есть Царство Небесное* (Мф. 5, 5)³.

Что же касается языковой наивной этики, в ней понятие смирения представлено только самой лексемой *смирение* и её дериватами (*смиряться, смиренный, смиренно, смиренник, смиренница*). Кроме того, важно, что в наивной этике смирение может оцениваться не только положительно, но и отрицательно (ср. слова *смиренник, смиренница, смиренничать*; ср. также возможность сочетаний типа *рабское смирение*).

Ещё больший контраст между языковой и христианской этикой демонстрируют *гордость* и *самолюбие*. Остановимся на них подробнее.

С точки зрения христианской этики гордость и самолюбие – это грехи, страсти. *Вместе с гордостью обыкновенно находится вся saligia, т. е. все семь грехов, считаемых смертными* [Лосский 1994, цит. по Рябов 1999]; [*Злые ангелы*] *нарушили долг совершенного повиновения Богу и, таким образом, отпали от Него и впали в самолюбие, гордость и злобу* (Святитель Филарет (Дроздов), Православный катехизис); упомянем также вхождение *самолюбия* в «Повседневное исповедание грехов» из православного вечернего молитвенного правила.

В языковой картине мира *гордость* и *самолюбие* предстают совершенно иначе: оба свойства могут оцениваться как отрицательно, так и положительно; ср. *непомерная <адская> гордость – здоровая*

³ Приведем два фрагмента толкования этой заповеди. *По объяснению святителя Иоанна Златоуста, нищета духовная есть смиренномудрие* (Святитель Филарет (Дроздов), Православный катехизис); *Нищие духом – смиренные люди, сознающие, что они не имеют никаких заслуг перед Богом* (Полный церковно-славянский словарь, сост. протоиерей Г. Дьяченко, цит. по [Сковородников 1999]).

<законная> гордость; больное <раздутое> самолюбие – здоровое самолюбие.

С этим связано существование слов, указывающих на преувеличенную гордость и преувеличенное самолюбие – лексем *гордыня* и *себялюбие*. Приведем в этой связи замечание В. В. Виноградова: «Слова *себялюбие, себялюбивый, себялюбец* явились тогда, когда смысловые оттенки слов *самолюбие, самолюбивый, самолюбец* – в общественном быту, далеком от церковной идеологии, существенно изменились, когда возникла потребность в новообразованиях для выражения понятий эгоизма, эгоиста и т. п. В самом деле, уже в XVIII в. слово *самолюбие*, определявшееся в словарях Академии Российской как «любовь, пристрастие к самому себе», включало в себя новый признак – высокой оценки своих сил, своего социального достоинства, выражало чувствительность к мнению окружающих о себе» [Виноградов 1994: 633].

Заметим, что христианская этика рассматривает *гордость* и *гордыню, самолюбие* и *себялюбие* как синонимы.

Перейдем к подробному анализу русской самооценочной лексики. В дальнейшем предметом рассмотрения будут только языковые представления о соответствующих понятиях, реконструируемые исключительно на основании лексического материала современного русского языка.

1.3. АНАЛИЗ НАИВНО-ЭТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ

О САМООЦЕНКЕ ЧЕЛОВЕКА

1.3.1. Высокая самооценка

С точки зрения русской наивной этики нормой признаётся достаточно высокая самооценка человека. Весьма показательным, что имен-

но на высокую самооценку указывает выражение *знать себе цену*⁴. Ср. *Унтеры, особенно надзиратели, считаются на Сахалине завидными женихами; в этом отношении они хорошо знают себе цену* (А. П. Чехов, *Остров Сахалин*); *Кандидаты знают себе цену и к предложению в \$5–7 тысяч относятся просто как к адекватному восприятию их на рынке труда* («Континент Сибирь», 2004.12.17).

Контексты, в которых это выражение указывает не на высокую, а на низкую самооценку, воспринимаются как отклонение от нормы: ср. следующий сомнительный пример: *Мне не надо особенную красоту, знаю себе цену. Но требования есть* («Рыбак Приморья», 2003.01.02). Выражение *знать себе цену* реализует смысл ‘сознание собственной ценности’ в наиболее чистом виде, без каких-либо смысловых наращений.

Несколько сложнее устроена семантика слова *самоуважение*. Наряду со смыслом ‘сознание собственной ценности’ она включает указание на стремление субъекта хранить эту ценность. По этой причине возможны контексты типа *Не подлизывайся, надо же иметь самоуважение!*, но не ?? *Не подлизывайся, надо же знать себе цену!*

Приведем несколько типичных примеров употребления этой лексемы.

Обвинять эмигрантов в неуважении к нам — при отсутствующем самоуважении? («Известия», 2002.09.27);

Самоуважение, чувство собственного достоинства, которые были в нем очень сильно развиты, не позволяли ему вместо спора опускаться до мелких разборок (А. Борин, *Воспоминания литератора* // «Звезда», №8, 2002);

Что за сила удерживает человека, не позволяет сдаться перед злом, --- потерять самоуважение, запрещает пускаться во все тяж-

⁴ На это выражение наше внимание обратила М. Я. Гловинская.

кие, пресмыкаться, подличать? (Д. Гранин, Зубр);

[В Америке] людей с развитым чувством собственного достоинства и самоуважения относительно больше, но это им досталось по наследству, от предков (К. Феоктистов, Траектория жизни).

На адекватно-высокую самооценку также указывают слова *достоинство* и *честь*. Семантика этих слов, а также их сочетаемостные и другие свойства, существенно сложнее по сравнению с *самоуважением*. Эти лексемы подробно анализируются ниже, в разделе 2.1.

Наконец, на такую самооценку также могут указывать такие лексические единицы как *гордость*, *самолюбие* (подробному анализу этих двух слов посвящен раздел 2.4), *уверенность в себе*, *вера в себя* и др. Заметим, что для *гордости* и *самолюбия* не менее характерно и описание завышенной самооценки.

Чрезмерно высокая самооценка осуждается русской наивной этикой. Этот смысл в той или иной степени входит в значение лексем *гордыня*, *себялюбие*, *высокомерие*, *надменность*; *заносчивость*, *спесь*, *амбиция*, *гонор*, *чванство*; *самомнение*, *самонадеянность*, *самоуверенность*, *самодовольство*, *тщеславие*, *амбиции*, *претензия*; *гордец*, *честолюбец*, *хвастун*, *индюк*, *фифа*, *фря*, *воображала*, *зазнайка* и мн. др.; ср. также глаголы *кичиться*; *хвалиться*, *бахвалиться* и др.

Отрицательная оценка со стороны говорящего, входящая в семантику этих слов, определяет ряд их лингвистических особенностей. Так, некоторые из них входят в пары, члены которых различаются, в первую очередь, отрицательной/нейтральной оценкой. Таковы пары *гордыня-гордость*, *себялюбие-самолюбие*, *самоуверенность-уверенность в себе*. Кроме того, отрицательная оценка в семантике рассматриваемых слов затрудняет их употребление в контекстах, где говорящий и субъект совпадают. Странно было бы без иронии гово-

ритель *Что-то меня гордыня обуяла; Я очень заносчивый* или *Я кичусь своим блестящим воспитанием.*

В семантике лексем этой группы указание на завышенную самооценку регулярно сочетается с двумя смысловыми компонентами. Остановимся на них чуть подробнее.

(а) Для завышенной самооценки естественно совмещение с сознанием собственного превосходства над другими людьми. На этот смысл, в частности, указывают слова *высокомерие, гордыня, надменность, чванство* и мн. др.

Интересна семантика слова *гордость*. Оно способно указывать и на адекватно-высокую самооценку (ср. *гордость за сына; законная <здоровая> гордость*), и на завышенную самооценку, совмещенную с сознанием собственного превосходства (ср. *дьявольская гордость; подозревать кого-л. в гордости; Одна лишь гордость в нём не унаследовалась. Напротив: чем хуже становились его обстоятельства, тем надменнее, и высокомернее, и неприступнее становился он сам* (Тургенев, МАС)). Ср. также следующий известный пример, интересный тем, что *гордость*, предполагая сознание превосходства над другими людьми, тем не менее, оценивается в нём положительно: *У советских собственная гордость: на буржуев смотрим свысока* (В. Маяковский, Бродвей). Подробнее о *гордости* говорится ниже, в разделе 2.5.

(б) Другой системный смысл, пронизывающий лексику завышенной самооценки – это указание на внешние проявления чувства превосходства, которое испытывает субъект. Этот смысл, в частности, входит в семантику слов *заносчивость, спесь, амбиция, гонор, чванство, кичливость; надутый, напыщенный* и др. Ср. *Он вел себя заносчиво, отвечал с насмешкою и настаивал в справедливости того, что успел наговорить французу* (Ф. М. Достоевский, Неточка Незва-

нова); – *Значит, не желаете себя унижать, разговаривать с бандитом. Очень жаль, дамочка. Только барскую спесь надо бы сбавить, – не те времена...* (А. Толстой, *Хождение по мукам*).

Указание на внешние проявления высокой самооценки также весьма типично для слов, описывающих носителя свойства. Таковы стилистически окрашенные лексемы *индюк, фифа, фря, воображала, зазнайка* и др. Ср. *Молчит, хоть бей, хоть брось, все молчит; словно себе воды в рот наберет. --- Да за кого ты себя считаешь, фря ты эдакая?* (Ф. М. Достоевский, *Униженные и оскорблённые*); *Ишь, фифа какая! Ешь, что дают! <Сама неси, руки не отвалятся>*.

Приведем также следующий любопытный пример из романа Б. Акунина «*Левиафан*»: *Индюк – это такая уродливая американская птица со смешной походкой, преисполненная сознания собственной важности; в переносном смысле – чванливый и глупый человек*.

Важно заметить, что наивно-языковые представления констатируют близость адекватно-высокой и завышенной самооценок. Так, даже *достоинство* – важнейшая принадлежность человека как личности – может быть чрезмерным (ср. с *преувеличенным достоинством, гипертрофированное достоинство*).

Интересно, что, согласно наивной этике, адекватная самооценка может сама собой превращаться в завышенную, но не наоборот. Ср. *его здоровая гордость постепенно переросла в дьявольскую гордыню; Смотри, как бы такая уверенность в себе не обратилась в слепую самоуверенность; Важно не перепутать, не перейти грань, не соскользнуть с почтительности на подбострастие, со смелости на нахальство, с уверенности на самоуверенность* (В. Аграновский, *Вторая древнейшая. Беседы о журналистике*) – при нетипичности *Его гордыня постепенно превратилась в здоровую гордость; Будем*

надеяться, что его слепая самоуверенность со временем обратится в здоровую уверенность в себе.

Семантика *достоинства* и многих других слов высокой самооценки включает представление о положении субъекта на вертикальной шкале ценности. Некоторые действия как самого обладателя достоинства, так и других людей могут влиять на это положение на шкале: прежде всего, делать его ниже. Такое понижение самооценки всегда осуждается наивной этикой.

Лексику высокой самооценки (в частности, утраты такой самооценки) пронизывает метафора верха и низа: ср. внутреннюю форму *надменности, высокомерия* и сочетаний *унижать (достоинство), унижаться до чего-л. или перед кем-л., ронять достоинство, считать что-л. ниже своего достоинства*. Эта же метафора лежит в основе внутренней формы глагола *опуститься* (ср. *Оставшись без работы, он запил и совсем опустился*)⁵, сленгового глагола *опускать*, синонимичного *унижать* (ср. – *А ты не разбираешься, так и сиди. – Хорош уже меня опускать!*), а также сленгового глагола *надстраиваться*, указывающего на самоутверждение субъекта за счет унижения объекта (ср. *С ним невозможно разговаривать: он вечно пытается над тобой надстроиться*).

Заметим, что другая группа лексики, для которой важна метафора верха и низа – это слова, касающиеся сферы морали и нравственности: ср. *низкий (поступок), низость, подонок, покатиться по наклонной плоскости, падшая женщина* и др.

⁵ В языке XIX-го века в этом же значении мог употребляться глагол *унижаться*. Ср. *Когда его [капельмейстера] выгнали, он совершенно унизился, стал ходить по деревенским трактирам, напивался, иногда просил милостыню* (Ф. М. Достоевский, Неточка Незванова).

1.3.2. Низкая самооценка

Этот смысл в той или иной степени способны выражать слова *смирение, кротость, самоуничижение, скромность, смиренномудрие, стыдиться, стесняться, прибедняться* (а также их дериваты) и некоторые другие.

С одной стороны, эти слова во многом ведут себя как противоположность слов высокой самооценки. Действительно, типично противопоставление *гордости (гордыни) и смирения; гордости и скромности; гордости и стыда, самоуверенности и робости* и т.д. Ср. *Опять гордость! где же смирение?* (И. А. Гончаров, Обрыв); *Блага временные и вечные приобретаются не гневом и гордостью, но простотою, умилением и смирением* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Будьте смиренны и кротки: у гордого в сердце дьявол сидит, и Божие слово не прильнет к нему* (С. М. Соловьев, История России с древнейших времен); *Алчность удавляется на вершии милосердия, гордость – на вершии смирения, наслаждение – на вершии воздержания и чистоты* (М. Л. Гаспаров, Записи и выписки). Ср. также присутствие элемента ‘отсутствие гордости’ в толковании *смирения* в словарях МАС, БАС, СУ, СОШ, СПушк и СДост.

С другой стороны, отличия лексики низкой самооценки от лексики высокой самооценки далеко не исчерпываются двумя полюсами оценки. Перечислим ряд системных отличий.

1. Как видно из приведенного списка слов, смысл ‘низкая самооценка’ представлен в лексико-семантической системе русского языка намного беднее, чем смысл ‘высокая самооценка’. По этой причине и в настоящей диссертации вторая глава, посвященная высокой самооценке, намного больше третьей, посвященной низкой самооценке.

2. Основу семантики *смирения* и многих других близких слов составляет не только и даже не столько низкая самооценка, сколько не-

совершение субъектом тех или иных действий или отказ от демонстрации собственной значимости. Ср. *Сдать блестяще экзамены, а потом смиренно говорить: да нет, Господь помог, – это слишком легко* (Митрополит Антоний (Блум), Без записок); *Такой человек, как он, несмотря на внешнюю скромность и тихость, таит в себе некий пыл и способен в минуту гнева сделать из человека шашлык* (В. Набоков, Соглядатай).

Если такие слова как *достоинство, гордость, гордыня, высокомерие, амбиции* и др. указывают на то, что субъект высоко ценит себя самого или нечто, имеющее к нему отношение, и по этой причине поступает определенным образом, то слова *смирение, скромность, кротость, смиренничать* и др. указывают в первую очередь на поведение субъекта и могут ничего не говорить о его подлинной самооценке. По этой причине лексика низкой самооценки сближается с такими словами, как *покорность, безответность; незлобивость, тихость; робость, малодушие, застенчивость; подобострастие* и др.

3. Как было сказано, нормой в наивной этике признаётся достаточно высокая самооценка субъекта. Поэтому естественно, что для *смирения, скромности* и других рассматриваемых слов характерна отрицательная семантика: многие из них содержат в своем значении компонент ‘такой, который не...’ или ‘вместо того, чтобы...’. Для лексики высокой самооценки такая семантика нетипична⁶.

4. Многие из слов низкой самооценки, так же, как и лексика высокой самооценки, передают отрицательную оценку со стороны говорящего. Однако при этом обращает на себя внимание, что если в обла-

⁶ Позволим себе привести следующую цитату, где *смирение* характеризуется как «отрицательная добродетель» и в этом отношении противопоставляется, в частности, *чести*: *В святоотеческом, традиционном христианском сознании добродетели отрицательные – смирение, отречение, воздержание – затмили добродетели положительные – мужество, благородство, честь* (Н. Бердяев, Смысл творчества).

сти высокой самооценки наивная этика осуждает, прежде всего, завышенность самооценки, то в случае слов из приведенного списка осуждение вызывает не заниженность самооценки, а притворство субъекта. Рассмотрим этот смысл подробнее.

Отсутствие ожидаемой демонстрации высокой самооценки или, тем более, демонстрация низкой могут дать повод, с точки зрения наивной этики, подозревать субъекта в неискренности. Указание на притворство субъекта имеет системный характер для рассматриваемой лексики.

В наибольшей степени этот смысл характерен для *смирения, скромности и самоуничижения*. С одной стороны, можно говорить о *ложном <показном, напускном, деланном> смирении <самоуничижении>* и о *притворной <наигранной, фальшивой> скромности* и, с другой, о *подлинном <истинном> смирении и неподдельной <искренней> скромности*. Описание притворного поведения также типично для дериватов *смиреничить, скромничать, смиренник, скромник, смиренница* и *скромница*. Ср. *Он стал готовить первую книжку своих стихов, и чем больше по виду смиренничал, тем жгучее в нем разгоралась надежда, что с выходом книги судьба его разом, по волшебству, изменится* (В. Ходасевич, Неудачники); *[Богомолки] отвечивали Тихону Ильичу низкие, смиренные поклоны, но теперь ему уже опять все казалось жульничеством. – Смиреницы! А грызутся небось на ночевках, как собаки!* (И. Бунин, Деревня); *Надев маску скромника, Иосиф этой маски уже не снимал* (В. Пикуль, Фаворит). Наконец, указание на притворство со стороны субъекта составляет основу семантики глагола *прибедняться* и фразем *петь Лазаря* и *казанская сирота*.

Показательно, что в словаре Даля глагол *смиреничить* определяется как ‘притворяться смиренником или ханжить, лицемерить’. В

действительности для этого глагола всё же возможны контексты, не предполагающие никакой неискренности. Ср. *Таких молодых немного, пожалуй, другого-то такого и всю жизнь не встретишь. Смиреничай да смириеничай – и проживеши всю жизнь так, ни за что* (А. Н. Островский, Таланты и поклонники).

Интересно, что М. Я. Гловинская в статье [2005: 201-209], рассматривая отрицательно оцениваемые речевые акты, выделяет неискренность субъекта в качестве одной из основных причин отрицательной оценки. При этом, по словам М. Я. Гловинской, «в этой группе отрицательно оцениваются такие РА, которые, помимо неискренности, всегда характеризуются корыстными и потому отрицательно оцениваемыми интересами субъекта,-- т.е. это всегда ложь ради корысти».

Для рассматриваемой лексики подобной зависимости, по-видимому, не прослеживается. Так, действие *смириеничать*, оцениваемое говорящим отрицательно, вовсе не обязательно связано с корыстностью субъекта. Ср. *Блаженный Августин не смириеничает, а констатирует факт, когда говорит: Исповедую пред Тобою, что я не что иное, как всякая суета и смертная тень* (С. Худиев, Об уверенности в спасении).

Для лексики высокой самооценки указание на притворство практически невозможно; ср. неправильность **показное чувство собственного достоинства; ??наигранное самолюбие; *ложное высокомерие; *притворная самонадеянность <самоуверенность>; ??фальшивый гонор.*

Интересно, что *гордость* может быть *неподдельной* (ср. *И с неподдельной гордостью ответил гармонист: «С Васильевского острова, с завода „Металлист“»* (Песня)), но не может быть ни *поддельной*, ни *фальшивой*, ни *деланной*.

5. Поскольку *смирение, уничижение* и другие рассматриваемые слова могут описывать притворное поведение, семантика этих слов оказывается вполне совместимой с высокой самооценкой. Ср. *Он [Горький] был исключительно скромн – даже в тех случаях, когда был доволен самим собой* (В. Ходасевич, Горький); *В стихотворении «Йорк», посвященном Одну, на фоне йоркширского ландшафта нарисован ландшафт души самого Бродского – души стойка, скептика и гордеца, упражняющегося в смирении* (Л. Лосев. П. Вайль, Иосиф Бродский: Труды и дни).

Кроме того, слова низкой самооценки способны сближаться со словами высокой самооценки: ср. *смирение паче гордости, уничижение паче гордости*.

Обуянный гордыней смирения, он удалился в лесную землянку и стал жить в дубовом гробу (И. Ильф и Е. Петров, Двенадцать стульев);

Не могу я поверить в это якобы смирение, именно якобы, потому что под ним – это видно, что называется, невооруженным глазом – гордыня, гордыня тотальная и по сути своей, и по замаху (Н. Шмелёв, Последний этаж);

Переписка О. Фрейденберг с Б. Пастернаком – переписка гордости с уничижением паче гордости (М. Л. Гаспаров, Записи и выписки);

Вы можете перестать писать будто бы ради смирения, и быть так исполнены гордости о своем смирении, что лучше бы вы писали статьи (Митрополит Антоний (Сурожский), Что такое духовная жизнь);

В книгах о духовной жизни рассказывается, что смирение может превратиться в величайшую гордость (Н. А. Бердяев, О рабстве и свободе человека).

Заметим, что противоположное приближение слов высокой самооценки к *смирению*, *самоуничижению* и др. словам невозможно: ср. абсурдное **Обуянный смирением гордыни*; **За этой гордыней скрывается смирение*; **гордость паче уничижения*.

6. Для *смирения* и других слов из этой группы не характерна связь с представлением о шкале ценности и, соответственно, с метафорой верха и низа. Впрочем, в некоторых контекстах эта связь может выходить на поверхность. Ср. следующий пример: – *Я так полагаю, тетенька, что пора бросить смиренство-то да приниженье* (Златовратский, МАС).

Заметим, что *смирение* этимологически связано с метафорой *меры*: как известно, связь *смирения* с корнем *мир* – результат «народной этимологии» (см. [Фасмер 1971, IV: 688-689; Шмелёв 2002: 103-104]).

7. Указание на низкую самооценку часто сочетается с указанием на сопоставление субъектом собственной малой значимости или собственных сил с чем-то внешним: высшей силой или чем-то подобным (судьбой, природой) или с другим человеком. Так, для слов *смирение*, *смириться* и некоторых других характерно управление предложной группой *перед кем-чем-л.*; ср. *смириться перед судьбой*; *смирение перед Богом* <Божьим Промыслом>; *смирение перед тёщей*.

Для лексики высокой самооценки соответствующее противопоставление собственной высокой ценности чему-то внешнему менее типично. Исключение составляет, пожалуй, упоминавшийся выше сленговый глагол *надстраиваться над кем-л.*

В заключение упомянем редкое слово *недостоинство*. Любопытно, что для его семантики важна не столько самооценка субъекта, сколько его объективно малая (по мнению говорящего) ценность. Ср. заглавие статьи Н. Бердяева «О достоинстве христианства и недо-

инстве христиан», а также характерную цитату из неё: *Как же можно осуждать христианство из-за недостойности христиан, когда самих христиан осуждают за несоответствие достоинству христианства!* В дальнейшем эта лексема рассматриваться не будет.

1.4. АТТРИБУТЫ ЛИЧНОСТИ

Прежде чем переходить к подробному описанию самооценочной лексики, остановимся на одном противопоставлении, имеющем системный характер для рассматриваемых слов.

При описании слов *достоинство*, *честь*, *гордость*, *самолюбие* и некоторых других мы столкнулись с тем, что ряд семантических, синтаксических и сочетаемостных особенностей объединяет эти слова между собой и отделяет их от таких названий обычных свойств, как *доброта*, *красота*, *благородство*, *честность* и *кротость*. Для описания *достоинства* и других подобных слов предлагается выделить отдельный класс невидимых сущностей – атрибутов личности⁷.

Прототипы таких невидимых атрибутов – это имя, фамилия, звание, степень, титул, чин и др. – определенные параметрические сущности, официально данные человеку с рождения или присвоенные ему позже.

Перейдем к описанию выделенного лексико-семантического класса.

1. Прототипические свойства одноактантны, в то время как атрибуты двухактантны: наряду с валентностью обладателя (ср. *его достоинство*; *моя честь*) они имеют валентность социальной роли;

⁷ Термин *атрибут* для описания слова *достоинство* предложила Т. В. Крылова в рецензии на мою дипломную работу «Концепт достоинства в русской языковой картине мира». Заметим, что в российском законодательстве по отношению к *достоинству* и *честью* используется альтернативный термин – «нематериальные блага» (Гражданский кодекс РФ, ст. 150). Подробному анализу понятий достоинства и чести в правовом аспекте посвящена работа [Понятие чести и достоинства 1997].

ср. *человеческое* <национальное, писательское> *достоинство*, *мужская гордость*, *достоинство* <самолюбие> *артиста*; *офицерская честь*, *честь учёного*; ср. также одновременную реализацию обеих валентностей: *мое национальное достоинство*; *его офицерская честь*. Для названий свойств подобная валентная структура совершенно нетипична: нельзя говорить о *человеческой* <писательской> *доброте* (в нужном значении).

Двухактантность атрибутов связана с тем, что они присущи человеку не в качестве его индивидуальной особенности, а постольку, поскольку их носитель является личностью или обладателем той или иной роли в обществе. Заметим, что для *достоинства* центральными являются контексты, где речь идет о достоинстве личности. На этот смысл указывают и употребления слова *достоинство* с незаполненной второй валентностью (ср. большинство приводимых ниже примеров).

2. В отличие от названий свойств, прототипической, исходной частеречной формой атрибутов являются не прилагательные, а существительные. Более того, слова *достоинство* и *честь* вообще не имеют прямо соотносящихся с ними по семантике прилагательных: дериваты *достойный* и *честный* обладают значительной смысловой спецификой.

3. Сочетаемость атрибутов значительно богаче сочетаемости прототипических свойств. В особенности для них характерны две группы сочетаний.

Во-первых, это сочетания, указывающие на то, что обладатель атрибута тем или иным образом соотносит с ним свои поступки (ср. *считать что-л. ниже своего достоинства*; *вести себя с достоинством*; *достоинство* <Гордость> *не позволяет* <заставляет> *делать что-л.*; *самолюбие мешает признать ошибки*;

считать что-л. делом чести; законы чести требуют сделать что-л.; с честью выйти из какой-л. ситуации).

Во-вторых, это сочетания, описывающие воздействие на атрибут со стороны обладателя или со стороны других людей. Ср. *унижать <ронять, терять> достоинство; задевать <оскорблять, втоптывать в грязь> честь; спасать <восстанавливать> честь, взывать к чьей-л. чести, заступаться за чью-л. честь, жертвовать честью; Береги честь смолоду; Это задевало мою гордость <моё самолюбие>; оскорбленное самолюбие; удар по самолюбию; щадить <подстрекать> чью-л. гордость <чьё-л. самолюбие>; тешить чьё-л. самолюбие; льстить чьему-л. самолюбию и др. Как видно, особенно хорошо разработана лексика травмирования этих атрибутов.*

Для названий свойств вся эта сочетаемость затруднена: нельзя **считать что-л. ниже своей доброты <честности>, *делать что-л. с добротой <с честностью>, *унижать <спасать, беречь> доброту <честность> или *заступаться за чью-л. доброту <честность>.*

Заметим, что черты «атрибутности» полностью отсутствуют в семантике слова *самоуважение*, достаточно близкого к *достоинству*, но выражающего смысл ‘сознание собственной ценности’ в чистом виде, без значительных смысловых приращений. Ср. неправильность **его мужское самоуважение; *национальное самоуважение; *сделать что-л. <держаться> с самоуважением; *самоуважение страдает; ?удар по самоуважению*. Подробнее слово *самоуважение* анализируется в п. 1.3.1.

Интересно заметить, что *гордыня* и *себялюбие*, отличающиеся от *гордости* и *самолюбия* прежде всего завышенностью самооценки субъекта и, соответственно, безусловным осуждением со стороны

говорящего, функционируют в языке как обычные свойства и не имеют особенностей, характерных для атрибутов; ср. невозможность подстановки этих слов в приведённые выше сочетания.

Отдельные черты, присущие атрибутам, обнаруживает слово *скромность*. Так, *скромность* может регламентировать поведение человека: ср. *Скромность не позволяет спросить, кто отец ребенка; из скромности отвернуться*. Контексты, в которых в отношении *скромности* совершаются различные действия, также возможны, хотя и менее характерны для современного языка. Ср. следующие несколько устаревшие контексты: *пожалей её скромность; Деспина что-то отвечала ей ---, обращая внимание тетушки на то, что с этой ветки кривая взгляда чужого мужчины никак не может нанести ущерба её скромности* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *Оберегая её скромность, она выкажет собственную добродетель* (А. Рыбаков, Дети Арбата). Таким образом, можно предположить, что в современном языке *скромность* теряет свойства «атрибутности».

Заметим, что среди лексики, не являющейся предметом рассмотрения в данной работе, в наибольшей степени черты атрибута присущи, по-видимому, словам *авторитет, престиж, репутация, реноме, имя (доброе), слава (дурная)* и др. – то есть лексике, описывающей общественное мнение о человеке⁸. Слова *репутация, реноме, имя* и *слава (дурная)*, подобно *достоинству, чести, гордости* и *самолюбию* включают в ситуацию социальную роль обладателя: ср. *репутация Иванова как врача; имя Иванова как учёного*. Можно говорить и о совершении различных действий с этими атрибутами. Так, *авторитетом* можно *прикрываться*, им

⁸Эти слова подробно описаны Е. Э. Бабаевой в словаре [НОСС II]. См. статьи «Авторитет» и «Репутация»

можно *давить* и *подавлять*. *Авторитет* можно *блюсти*, *повышать*, *укреплять*, или, наоборот, *подтачивать*, *подрывать* и мн. др.

Интересно, что для слов, обозначающих «официальные» атрибуты, характерно развитие значения, указывающего на нематериальный атрибут. Так, подобное значения есть у слов *имя* (ср. *рисковать своим добрым именем*) и *звание* (ср. *позорить звание ученого*). Напротив, у слова *достоинство* есть устаревшее значение ‘звание, титул’, указывающее на прототипический атрибут; ср. *возвести в графское достоинство*.

ГЛАВА 2. ПОНЯТИЕ ДОСТОИНСТВА И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

Эта глава строится следующим образом. Сначала рассматривается слово *достоинство* в сопоставлении с близким по значению словом *честь*, затем подробно описываются слова, обозначающие нанесение ущерба этим атрибутам, то есть, в первую очередь, глаголы *унижать* и *оскорблять*, а также их дериваты. Следующий раздел посвящен описанию двух синонимических рядов: *издеваться*, *измыываться*, *глумится* и *высмеивать*, *осмеивать*, *вышучивать*, *засмеять*. В семантике этих слов смысл ‘травмирование достоинства’ сопровождается или даже замещается смыслом ‘смех’. Завершает главу описание близких к *достоинству* слов *гордость*, *самолюбие*, *гордыня* и *себялюбие*.

Слова *достоинство* и *честь* будут нас интересовать почти исключительно в одном из своих значений – *достоинство 2* и *честь 1*. Проиллюстрируем их несколькими примерами. *Дирижер с достоинством поклонился; Несмотря ни на что, ему удалось сохранить достоинство; Офицерская честь для него превыше всего; Береги честь смолоду*. В дальнейшем описании индексы лексем будут опускаться.

Перечислим другие значения этих слов, близкие к рассматриваемым.

У слова *достоинство* есть лексема *достоинство 1* = ‘положительное качество’, ср. *При всех достоинствах этого плана не будем забывать и о его недостатках*, а также лексема *достоинство 3* = ‘стоимость, ценность (денежных знаков или ценных бумаг)’; ср. *Купюры достоинством 5 рублей изымаются из обращения*.

Кроме того, у этого слова есть ещё одно совершенно устаревшее значение ‘титул, звание’; ср. *Иосиф II дал ему [Фоггу] баронское до-*

стоинство (Греч, БАС); *И прежний секретарь его был изрядный человек, да только упрям и не по достоинству высокомерен* (В. Т. Нарезный, *Российский Жилблаз...*); *Приидете вси языци, --- и възрасть всякъ, и всяко достоинство, со веселиемъ --- рожество празднуемъ* (Словарь русского языка XI–XVII вв.).

У слова *честь* есть близкое значение *честь* 2 = ‘почет, уважение’; ср. *Для меня такое предложение – большая честь*; *Печатным образом называют его [Чарткова] по имени и по отчеству – честь, донине ему совершенно неизвестная* (Гоголь, МАС), а также устаревшая лексема *честь* 3 = ‘высокое звание, должность, чин; почесть’; ср. *Царь наградил его заслуги честью И золотом. Басманов в царской Думе Теперь сидит* (Пушкин, МАС).

2.1.1. Достоинство vs. честь

Достоинство и *честь* входят в число сущностей, относящихся ко внутреннему миру человека и способных определять его поведение. Как было сказано выше, *достоинство* и *честь* выступают как атрибуты личности. Перейдем к описанию различий между этими двумя словами.

Итак, и *достоинство*, и *честь* обязывают человека вести себя определённым образом. Однако характер этих требований различен. *Достоинство* – это, скорее, внутренний принцип, тогда как *честь* связана со внешними по отношению к человеку предписаниями. *Честь* предполагает существование кодекса, совокупности правил и связана с ритуалом. Поэтому можно говорить об *обязанностях* <предписаниях, правилах> *чести* и *суде чести*, но не об **обязанностях* <предписаниях, правилах> *достоинства* и не о **суде достоинства*. Можно быть *невольником чести*, но не **невольником достоинства*.

Достоинство, скорее, определяет общие границы дозволенного, в то время как *честь* связана с конкретными предписаниями и правилами. Поэтому для *чести* характерны контексты типа *Законы чести рекомендуют выход единственный – застрелиться* (М. Веллер, Баллада о знамени).

Достоинство предполагает, что субъект чувствует собственную ценность, в то время как следование правилам *чести* носит более рассудочный характер. Можно быть *знатоком в вопросах чести*, но не **знатоком в вопросах достоинства*.

По этой же причине можно *быть исполненным <преисполненным, полным> достоинства*, но не **исполненным <преисполненным, полным> чести*. Ср также *У них [в Штатах] ни в одной гримасе, ни в жесте, ни в реплике нет ни малейшей неловкости, к которой мы так привыкли. На каждой роже изображается в минуту столько достоинства, что хватило бы всем нам на всю нашу великую семилетку* (Вен. Ерофеев, Москва–Петушки).

Сознание собственной ценности, на которое указывает *достоинство*, может быть *преувеличенным <чрезмерным, гипертрофированным>*. Ср. *От избытка достоинства шея его была напряжена и подбородок тянуло вверх с такой силой, что голова, казалось, каждую минуту готова была оторваться и полететь вверх* (А. П. Чехов, Степь). Говорить о *преувеличенной, гипертрофированной* или *чрезмерной чести* было бы странно.

Связь с чувствами субъекта определяет синонимичность слова *достоинство* с фраземой *чувство собственного достоинства*. Подробнее эта фразема описывается в п. 1.1.2.

Достоинство и *честь* различаются сферой поведения, которую они регламентируют. Сознание собственной ценности, питающее *достоинство*, определяет самые разные поступки обладателя свойства, в

том числе внешние стороны поведения, включая манеру держаться, тогда как правила чести касаются в основном поступков в сфере морали и этики.

Рассмотрим сочетания *офицерское достоинство* и *офицерская честь*. Хотя в МАС'е *честь* в сочетаниях *воинская честь* и *офицерская честь* толкуется как 'достоинство', в действительности между *достоинством* и *честью* в таких сочетаниях сохраняется указанное различие. О чести неуместно говорить в ситуациях, никак не связанных с морально-этической стороной. В частности, неуместна была бы подстановка слова *честь* в следующий пример. *Мне досталась больничная палата, в которой печка не действовала, и санитары отказались её чистить; я сбросил форму, вычистил печку и принес уголь. --- Товарищи устроили скандал [из-за того,] что я «унижаю офицерское достоинство»* (Митрополит Антоний (Блум), Без записок).

Сознание своей ценности, описываемое словом *достоинство*, проявляется в манере поведения субъекта: он ведет себя неторопливо, не суетится, держится прямо, независимо и говорит неспешно, спокойно. Приведем несколько характерных примеров.

Дунчиль спокойно и с достоинством повернулся и пошел к кулисе (М. Булгаков, Мастер и Маргарита);

- Совесть у меня имеется, – с достоинством заявил Царицын и посмотрел на свое отражение в темном оконном стекле (П. Нилин, Жестокость);

Егор вынул из кармана довольно толстую пачку десятирублевых и двадцатипятирублевых. --- Официант при виде этой пачки тоже очень обеспокоился, но изо всех сил старался хранить достоинство (В. Шукшин, Калина красная).

В языке XIX в. на внешние проявления достоинства также мог ука-

зывать дериват *достойный*; ср. – *Не потрудитесь ли подать [адвокату] мою карточку,* – *достойно* сказал Алексей Александрович (Л. Н. Толстой, МАС).

По аналогии с человеком можно говорить о достоинстве даже по отношению к животным, что для *чести* совершенно невозможно.

Ротвейлер не элегантен, но от его силы веет чувством собственного достоинства;

Этот пес молчалив, мрачен и полон чувства собственного достоинства. На детей он не обращает ни малейшего внимания и, шагая мимо них, стучит по ним своим хвостом, как по стульям (А. П. Чехов, Событие);

Не скрою, мне передавалось от коня его аристократическое совершенство и достоинство (В. Астафьев, Обертон).

Такому, так сказать, «внешнему» достоинству может противопоставляться *внутреннее достоинство* – сознание своей ценности и готовность хранить эту ценность в любых обстоятельствах; ср. *Что спасло в те нелегкие дни будущего лауреата Государственной премии РСФСР [поэта Мартынова]? Внутреннее достоинство интеллигента? Его величество Случай?* (НМ, 4, 1998).

Аналогичное разделение *чести* на внутреннюю и внешнюю в русской языковой картине мира отсутствует.

В культуре XVIII–XIX вв. *честь* считалась принадлежностью лишь некоторых сословий, прежде всего, дворян и военных. Следы закреплённости понятия *чести* за определёнными сферами сказываются и в современном языке. Сочетания типа *писательская честь*, *честь пианиста* безусловно воспринимаются как менее привычные и более образные по сравнению с *дворянской*, *воинской* и *офицерской честью*. Высказывания типа *Вот что стало с офицерской честью!*; *Во что превратилась воинская честь!* выглядят гораздо естественнее

по сравнению с прагматически странными фразами типа *Вот что стало с писательской честью! В наше время честь пианиста ни в грош не ставят!* Ср. также следующие характерные примеры:

Я не хотел бежать. Во мне еще была воинская честь, и дезертировать казалось мне тяжким преступлением (П. Мериме, Кармен, пер. М. Лозинского);

– *Вот, Наталья Филипповна, пред вами личность, нашу дворянскую честь в грош ломаный не ставящая, – вдруг радостно этак объявляет мой родитель* (Б. Васильев, Картежник и бретер, игрок и дуэлянт);

Я бывший офицер и человек чести (А. Н. Толстой, МАС).

Еще одно важное различие между *достоинством* и *честью* состоит в следующем. Понятия о достоинстве скорее универсальны, тогда как честь в большей степени условна. Кодексы чести разных групп могут быть совершенно различны, могут существовать экзотические кодексы чести. Практически у любой корпорации может существовать свой кодекс чести. Так, можно говорить о *кодексе чести судьи Российской Федерации, кодексе чести рядового начальствующего состава внутренних органов, кодексе чести таможенника* и даже *кодексе чести участника Ассоциации рыбопромышленников Сахалина* (все примеры – из Интернета). Ср. также *Воюя с мужчинами, применяй мужское оружие, а воюя с женщинами – женское. Вот самурайский кодекс чести, и в нем нет ничего гнусного* (Б. Акунин, Левиафан). *Достоинство* в подобных контекстах не употребляется.

Понятия о *чести* могут различаться не только у разных групп: каждый человек может по-своему трактовать честь. Ср. *У меня свой кодекс чести, у тебя – свой; Из боя он должен был выйти последним – так он понимал свою командирскую честь* (Симонов, МАС).

К требованиям чести можно относиться по-разному, поэтому можно быть *щепетильным в вопросах чести*, но не **щепетильным в вопросах достоинства*. Ср. также следующие примеры.

– *Вы, кажется, сомневаетесь в нашей порядочности?* – *голосом дуэлянта произнес друг, для которого вопросы чести всегда и во всем стояли на первом месте* (В. Катаев, Алмазный мой венец);

Подполковник Нетребин и не рискнул бы на дуэль, дорожа местом больше, чем честью (Б. Васильев, Дом, который построил Дед).

Честь, в отличие от *достоинства*, может мыслиться как институция, которую можно отменить: ср. *Честь, честь отменили, мерзавцы...– сказал он вдруг с горечью* (В. Каверин, Девять десятых судьбы).

Честью, в отличие от *достоинства*, в какой-то мере можно манипулировать. Ср. *пожертвовать честью; променять честь на тёплое местечко*.

Во имя спасения христианского мира вы пожертвуете и своей честью (Б. Акунин, Алтын-Толобас);

Петр со всякими новыми алчущими людишками, с купцами и дворянами, променявшими дедовскую честь на алонжевый парик, --- истоцал казну на воинские и другие потехи (А. Толстой, Петр Первый).

Понятия о *чести*, кроме того, весьма изменчивы во времени, в то время как понятия о *достоинстве* значительно более стабильны. Можно говорить о *старомодных* и даже об *устаревших* понятиях о *чести*, но вряд ли о *?старомодных <??устаревших> понятиях о достоинстве <чувстве собственного достоинства>*. Ср. *Слышали, полковник продавал чеченцам танки? Вот что стало с офицерской честью!* при невозможности сочетания **Вот что стало с досто-*

инством <с чувством собственного достоинства>!

В современном языке отражено представление о достоинстве как о важнейшей человеческой ценности, основе человеческой личности⁹. Ср. характерное начало Всеобщей декларации прав человека: *Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира ---*, Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Всеобщую декларацию прав человека. Ср. также: *Любая тема [для Честертона] – предлог, чтобы еще, и еще, и еще раз поговорить о самом главном: о том, ради чего люди живут и остаются людьми, в чем основа, неотчуждаемое ядро человеческого достоинства* (С. Аверинцев. Г. К. Честертон, или Неожиданность здравомыслия).

Составляющее семантику достоинства указание на универсальную ценность, присущую всякой личности, определяет возможность использования этого понятия и в христианской системе ценностей.

Люди могут друг друга унижать, люди могут не признавать достоинства другого человека, – Бог всегда его признает; и требует его, и как бы вызывает его каким-то чудом из тех глубин, где оно зарыто, куда оно ушло, как будто град Китеж потонувший (Митрополит Антоний (Блум), О Евангельском благовестии);

Достоинство человеческой личности укоренено в сотворении её по образу и подобию Божью (Катехизис католической церкви, пер. с лат).

Достоинство, согласно языковой картине мира, в норме присуще всем людям, причем не только взрослым. Ср. *После 6 лет ребенок --- приобретает чувство собственного достоинства и хочет, чтобы*

⁹ Понятие личности, его формирование и история детально рассмотрены В. В. Виноградовым [Виноградов 1994]. О понятии личности см. также работу [Вайс 1999].

его уважали (Б. Спок, Ребенок и уход за ним, пер. с англ.).

С другой стороны, оно может оставаться скрытым, как бы дремать в человеке, поэтому можно говорить о необходимости *пробуждать* <формировать, развивать, воспитывать> *достоинство* <чувство собственного достоинства>.

Задача учителя –развивать у учащихся чувство собственного достоинства;

– Нужно в человеках возвращать и лелеять достоинство. Чтоб люди себя и других уважали (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог).

Можно говорить и о формировании достоинства как абстрактного идеала; ср. следующие строчки Булата Окуджавы.

Чувство собственного достоинства –

Вот загадочный инструмент:

Создается он столетьями,

А утрачивается в момент.

Употребление *чести* во всех этих контекстах было бы гораздо менее естественно. Интересно, что, согласно Ассоциативному тезаурусу современного русского языка, понятие *чести* вообще играет достаточно скромную роль в современном языковом сознании, см. [Уфимцева 1996].

Честь отличается от *достоинства* и тем, что связана с мнением о человеке других людей, в то время как *достоинство* совершенно независимо от такого мнения. Потеря *чести* связана с позором для человека, утрата *достоинства* – с ущербом для самой его личности. Поэтому сохранить сознание собственной ценности, на которое указывает слово *достоинство*, можно и в одиночестве, тогда как соответствие морально-этическим правилам, описываемое словом *честь*, возможно только тогда, когда рядом есть другие люди. Сохранить *достоинство* можно и на необитаемом острове, тогда как понятие *че-*

сти связано с социумом. Ср. *Медленно умирая в полном одиночестве, всеми забытый, он сумел сохранить чувство собственного достоинства*. Ср. также *Достоинство человека заключается в том, чтобы «быть самим собой» в любых обстоятельствах. [Смысл этого выражения] вовсе не в том, чтобы охранять свои слабости и природенные черты характера, а в том, чтобы сберечь от угасания и вырождения свое глубочайшее «я», то духовное ядро, которое живо только своей связью с Духом. Измена ему унижительна для человека и равна потере себя* (Протоиерей А. Мень, «Христианос», № III 1994).

Связь чести с мнением других людей выступает на первый план в контекстах типа *постоять за честь российского спорта <честь школы>*, а также в значении лексемы *честь 2* (\approx 'почет, уважение').

В норме *достоинство* предполагает не только высокую самооценку субъекта, но и соответствующее отношение со стороны других людей. Ср., например, следующий пример из критической статьи А. С. Пушкина «Вольтер», где неумение сохранить достоинство связывается с отсутствием уважения со стороны общества.

Вольтер, во все течение долгой своей жизни, никогда не умел сохранить своего собственного достоинства. В его молодости заключение в Бастилию, изгнание и преследование не могли привлечь на его особу сострадания и сочувствия, в которых почти никогда не отказывали страждущему таланту. Наперсник государей, идол Европы, первый писатель своего века, предводитель умов и современного мнения, Вольтер и в старости не привлекал уважения к своим сединам: лавры, их покрывающие, были обрызганы грязью.

Тем не менее, этот смысловой компонент не является для семантики *достоинства* обязательным – в особенности в уже обсуждавшемся выше сочетании *внутреннее достоинство*. Ср. *Несмотря на*

то, что выглядел он жалко <что все считали его шутом>, он сумел сохранить внутреннее достоинство. Приведем также следующее рассуждение.

Достоинство человека – не в славе, не в величии, не в победе, не в успехе, ни в одном из этих критериев, которые служат для оценки человека в обычной жизни; можно быть подонком (в глазах людей) – и обладать всем достоинством человеческим. --- Можно сохранить достоинство человека, где бы ты ни оказался, на какой глубине этого поражения и сокрушения ты бы ни оказался (Митрополит Антоний (Блум), О Евангельском благовестии).

Заклучим описание различий между *достоинством* и *честью*, предложив толкования этих слов.

X-овое достоинство Y-а = ‘нематериальный атрибут человека Y – присущее человеку сознание собственной высокой ценности как личности или как члена социальной группы X и такое поведение, чтобы эта самооценка не стала ниже’.

X-овая честь Y-а = ‘нематериальный атрибут человека Y – сознание себя членом социальной группы X и такое соблюдение морально-этических правил, принятых для этой социальной группы, чтобы самооценка Y-а или его оценка со стороны других X-ов не стала ниже’.

2.1.2. Фразема чувство собственного достоинства

Эта фразема и слово *достоинство* очень близки, в большинстве контекстов они взаимозаменяемы.

И *достоинство*, и *чувство собственного достоинства* одинаково свободно сочетаются с глаголами, описывающими травматическое воздействие (*унижать, оскорблять, ранить, ущемлять* и пр.).

В то же время между этими языковыми единицами существует ряд различий.

Самая очевидная особенность фраземы, отличающая её от слова *достоинство*, – это то, что ей в меньшей степени присущи особенности атрибута и она сдвигается в сторону прототипического свойства. Эта фразема одноактантна и всегда указывает на достоинство личности. Ср. сомнительность ?? *мужское чувство собственного достоинства* и невозможность трактовки в родовом статусе сочетаний типа *чувство собственного достоинства писателя <офицера>*.

Другая особенность фраземы состоит в том, что в её семантике на первом плане всегда находится сознание субъектом собственной ценности, в то время как в семантике *достоинства* самооценочный компонент может отступать на второй план, уступая место указанию на ценность субъекта саму по себе. Поэтому в ряде контекстов использование фраземы предпочтительно. Ср. *гипертрофированное чувство собственного достоинства; Я восхищался его чувством собственного достоинства; Он превратился в человека без чувства собственного достоинства; Он держался очень просто, но не теряя чувства собственного достоинства*.

Ср. также *Злее всех был инспектор, старавшийся запугать семинаристов, подавить в них чувство собственного достоинства и добиться рабского повиновения во всём* (П. Нилин, Интересная жизнь).

В семантике *достоинства* компонент ‘ценность субъекта’ выходит на первый план, прежде всего, в сочетаниях *ронять достоинство* и *считать что-л. ниже своего достоинства*. В этих сочетаниях использование фраземы невозможно, ср. неправильность **ронять чувство собственного достоинства, *считать что-л. ниже своего чувства собственного достоинства*. Ср. также неправильность **Пойми, ты унижаешь своё чувство собственного достоинства*.

В сочетании с предлогом *с* фразема *чувство собственного достоинства* всегда указывает на манеру поведения субъекта. Поэтому её использование в следующем контексте вызвало бы комический эффект: *Вы художник, талант и должны с достоинством нести свой крест* (Н. Шмелёв, Теория поля).

Наконец, *достоинство* не может быть заменено на *чувство собственного достоинства* в сочетаниях с определением, характеризующим манеру поведения субъекта. Ср. отсутствие взаимозаменяемости в следующих примерах.

Я взяла свою папку и с неторопливым достоинством покинула её кабинет (О. Николаева, Всякое дыхание...);

– *Где убитый?* – *Этого я не знаю,* – *со спокойным достоинством ответил человек* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

В остальном лексема *достоинство* и фразема *чувство собственного достоинства* ведут себя одинаково.

В заключение заметим, что кроме сочетания *чувство собственного достоинства* в текстах встречается также сочетание *чувство человеческого достоинства*, с точки зрения современного языка выглядящее несколько устаревшим; ср. *[России] нужны не проповеди (довольно она слышала их!), не молитвы (довольно она твердила их!), а пробуждение в народе чувства человеческого достоинства, столько веков потерянного в грязи и соре* (В. Г. Белинский, Письмо к Гоголю).

* * *

Напомним основные выводы из сравнительного описания семантики *достоинства* и *чести*. Итак, они предстают в языке атрибутами личности – нематериальными ценностями, которыми человек дорожит и с которыми он должен соотносить своё поведение. Природа этой ценности в случае *достоинства* состоит в том, что человек со-

знает себя полноценной и равноправной личностью или полноценным и равноправным членом данной социальной группы и ведет себя соответственно. *Честь*, в свою очередь, предполагает следование совокупности морально-этических правил, принятых в данной социальной группе.

В русском языке особенно богато развита лексика, описывающая «травматическое» воздействие на *достоинство* и *честь*.

Ущерб *достоинству* наносит то, что не согласуется с полноценностью человека как личности или как члена данной социальной группы. На этот смысл, в первую очередь, указывает глагол *унижать*, его дериваты, а также сочетания *задевать* <*ранить*> *достоинство*, *терять* <*ронять*> *достоинство* и некоторые другие. Он также входит в понятие издевательства, представленного глаголами *издеваться*, *измываться* и *глумиться*, и, в меньшей степени, в семантику глаголов *высмеивать*, *осмеивать* и др. Эта «смеховая» лексика подробно описывается ниже, в п. 2.4.

Ущерб *чести* наносит то, что вступает в противоречие с правилами, существующими для обладателей данной социальной роли. Этот смысл, в первую очередь, выражает глагол *оскорблять* и его дериваты, а также такие сочетания как *ронять* <*терять*, *порочить*, *пачкать*> *честь*.

Слова *унижать* и *оскорблять* относятся к широкому классу каузативных глаголов с характерной меной диатезы вида *Ты унижаешь меня своей жалостью* – *Твоя жалость унижает меня*; *Ты оскорбляешь меня такими предположениями* – *Эти твои предположения оскорбляют меня*.

Перейдем к подробному рассмотрению понятий унижения (п. 2.2) и оскорбления (п. 2.3).

2.2. ПОНЯТИЕ УНИЖЕНИЯ

Это понятие, как было сказано выше, выражается глаголом *унижать* и его дериватами.

У глагола *унижать* выделяются два значения. Первое можно проиллюстрировать следующими примерами:

Даже при гостях она его всячески унижает;

Ах! этот человек всегда / Причиной мне ужасного расстройства! / Унизить рад, кольнуть; завистлив, горд и зол! (А. С. Грибоедов, *Горе от ума*);

В ходе проверок и задержаний сотрудники милиции допускают высказывания, унижающие национальное достоинство чеченцев, азербайджанцев и других выходцев с Кавказа (Л. Вахнина и др., *Дискриминация по ... этническому признаку в Москве и Московской области*).

Второе значение глагола *унижать* представлено в следующих примерах:

Больше всего меня унижало ощущение полной беспомощности;

Прокофий был самолюбив. Он считал себя выше людей и гордился собой. Острог унизил его (Л. Н. Толстой, *Фальшивый купон*).

Основные различия между этими двумя значениями сводятся к тому, что они принадлежат к двум разным классам предикатов: *унижать 1* относится к классу действий, *унижать 2* – к классу воздействий¹⁰. В этом отношении *унижать* сближается с глаголом *заставлять*, описанным Ю. Д. Апресяном в соответствующей словарной статье в [НОСС]. Сходство распространяется и на наличие промежуточных употреблений, речь о которых пойдет после рассмотрения двух основных значений.

¹⁰ Описание системных различий между этими классами см. в разделе Ю. Д. Апресяна «Фундаментальная классификация предикатов» в монографии *Апресян Ю. Д. и др. Рус-*

2.2.1. Полисемия глагола *унижать*

Перечислим основные различия между двумя значениями глагола *унижать*.

1. Лексема *унижать* 1 описывает намеренное действие, которое субъект совершает по отношению к объекту. Это действие может быть как речевым, так и неречевым. В случае речевого акта ущерб достоинству наносится указанием на неполноценность объекта в том или ином отношении. Ср. *Трудовик постоянно унижал учеников, называл бездарями, говорил, что они не поступят даже в ПТУ и всю жизнь будут цепляться за юбку.*

В случае неречевого действия субъект, скорее, демонстрирует ничтожное, бесправное, зависимое положение объекта, взгляд на него сверху вниз.

Не могу с ним жить, он всячески старается унижить меня, велит становиться на колени перед собой, хочет высечь меня (Л. Н. Толстой, Отрочество);

У меня стал патроном Черкас Толя. Тоже вор в законе. Но, с моей точки зрения, человек нехороший. Он унижал людей, часто бил ни за что (А. Константинов, Бандитский Петербург).

Лексема *унижать* 2 указывает на ситуацию, в которой человек вынужден принимать участие или играть какую-то роль.

«Великий город с областной судьбой». Такое положение унижает, оскорбляет ленинградцев (Упсальский корпус);

Она уже угадала инстинктом, что близость старого мужа несколько не унижает её, а, наоборот, кладет на неё печать пикантной таинственности, которая так нравится мужчинам (А. П. Чехов, Анна на шее);

Я почувствовал, что я умру сейчас за столом, жалкий страх

смерти унижил меня до того, что я простонал, оглянулся тревожно, ища помощи и защиты от смерти (М. Булгаков, Театральный роман).

2. Действие, на которое указывает лексема *унижать 1*, предполагает определенную цель, в то время как ситуация *унижать 2* может включать указание только на причину воздействия. Ср. характерность *Зачем ты его унижаешь?; Что ты меня унижаешь?; Он унижал других для того, чтобы отыграться за свое прошлое* [*унижать 1*] и *Почему тебя это унижает?; Это унижало меня потому, что напоминало годы нищеты* [*унижать 2*].

3. В семантике *унижать 2* важен интерпретационный компонент: то или иное действие расценивается говорящим как наносящее ущерб достоинству объекта. Данная лексема может употребляться в характерных для интерпретационных глаголов конструкциях – в конструкции с деепричастным оборотом, придаточным с союзами *когда* и *если*, указывающими на ситуацию, интерпретируемую как унижение. Приведем несколько примеров.

Рабыня Изаураи --- живет в доме донна Альмейды в качестве его родной дочери, пока из Парижа не возвращается сын Альмейды Леонсио, который всячески унижает девушку, напоминая ей, что она рабыня («Столица», 97.03.04); *По-моему, мужчину должно унижать, если за него платит женщина* (Интернет).

Глагол *унижать* в обоих значениях обычно указывает на неприятное чувство, которое испытывает объект унижения. Однако в некоторых употреблениях *унижать 2* этот смысл может сниматься. В таких контекстах интерпретационный компонент выступает на первый план. Так, во фразе *Ты нисколько себя не унизишь, если возьмешь эти*

несчастные 50 рублей речь идет не о том, что адресату будет неприятно брать деньги, а о том, что такое действие, по мнению говорящего, нельзя будет расценить как наносящее ущерб достоинству. Аналогично, в следующем примере речь идет о том, можно ли интерпретировать введение новых паспортов как несоответствующее человеческому достоинству: *[Новые паспорта] будут снабжены микрочипом с данными об отпечатках пальцев и сетчатке глаза гражданина---*. *Вот я никак не могу определиться, это унижает человеческое достоинство или нет?* («Эхо Москвы», 2003.05.08).

Важность интерпретационного компонента в семантике *унижать* 2 определяет характерность контекстов, содержащих рассуждения о том, следует ли интерпретировать данную ситуацию как унижающую достоинство. Отсюда возможность сочетаний типа *не унижает, а наоборот, ...; нисколько <вовсе> не унижает* и под. Ср. *Великодушные еще никого никогда не унижало* («Вестник США», 2003.06.25); *Задача Школы --- – приобщить детей через овладение резцом к высококачественному художественному труду, который не унижает, а возвышает* («Народное творчество», 2004).

4. Лексема *унижать* 1 может описывать попытку нанести ущерб достоинству объекта, тогда как *унижать* 2 всегда указывает на ущерб достоинству как на совершившийся результат. Поэтому лексема *унижать* 1, в отличие от *унижать* 2, может сочетаться с глаголами типа *пытаться, стараться, стремиться* и под. Ср. *Он всячески старается меня унижить*.

По этой же причине *унижать* 1 употребимо в контекстах типа *Весь вечер она всячески его унижала, а он воспринимал это как дружеское подтрунивание*.

5. Для действия *унижать 1* одинаково характерны обе видовые формы, причем в форме НЕСОВ возможно процессное значение, ср. *долго <часами> унижать*. Ср. также *Ему доставляло удовольствие часами унижать безответных подмастерьев*. Употребление актуально-длительного значения для этой лексемы менее характерно, хотя в принципе возможно; ср. *От этого учителя пришлось отказаться: однажды я случайно услышал, как он унижал провинившегося ученика*. У лексемы *унижать 2* набор видовых форм существенно уже: форма СОВ гораздо менее характерна и невозможны процессные употребления НЕСОВ; ср. неправомерность **Меня унижил его покровительственный тон; ?? Меня постоянно унижал его покровительственный тон*.

Помимо перечисленного набора различий, вытекающего из принадлежности *унижать 1* и *унижать 2* к разным классам предикатов, между этими лексемами можно отметить ещё два различия.

1. Для *унижать 1* характерно введение в ситуацию указания на аудиторию, перед которой происходит унижение (с помощью предложной группы *перед кем-л.* или *при ком-л.*). Ср. *Начальник не стеснялся при посторонних унижать тех, кто ему не угодил; Он унижил меня перед моей семьей; Думал о том, что, когда вырастет большой, никогда не станет унижать человека при посторонних только за то, что он несовершеннолетний, и не зарабатывает себе на хлеб, и не может за себя постоять* (В. Токарева, Ни сыну, ни жене, ни брату).

Для *унижать 2* подобные конструкции невозможны: ср. неправомерность **Его покровительственный тон унижал меня при посторонних*.

2. Два разных значения глагола *унижать* имеют разный набор де-

риватов. Для деривата *унижение* более типично соотнесение с глаголом *унижать* в первом значении. Ср. *Недопустимы психотерапевтические подходы, основанные на подавлении личности больного и унижении его достоинства* (Основы социальной концепции Русской православной церкви) [*≈психотерапевтические подходы унижают достоинство больного*];

– Целуй руку, целуй руку! – говорили около меня. Но я предпочел бы самую лютую казнь такому подлому унижению (А. С. Пушкин, Капитанская дочка) [*≈поцеловать руку значило бы унизить себя*].

Напротив, дериват *унизительный* семантически произведен от *унижать* 2.

Приведем ряд иллюстраций.

Попавшие в изолятор первым делом подвергаются крайне унижительным санпроцедурам [*≈санпроцедуры унижают достоинство попавших в изолятор*];

С унижительной зависимостью от родительских подачек было покончено (Б. Акунин, Турецкий гамбит) [*≈зависимость от родительских подачек унижала*];

Что унижительнее: нищенствовать или принять участие в сборнике, прославляющем строительство Беломорканала? (Н. Елисеев, Что не дозволено ученому. Просто напоминание) [*≈что в большей степени унижает*];

За обедом я вновь попал в унижительное положение ---. Когда выяснилось, что я никогда не слышал о винтовке Бердана, Фандорин-сан посмотрел на меня очень странно. Он наверняка подумал, что в японской армии служат полные невежды (Б. Акунин, Левиафан).

Для употреблений лексемы *унижать* 1 подобное перифразирование обычно затруднено.

Исходя из сказанного, предложим толкование описанных выше двух его значений.

Унижать 1

X унижает 1 (достоинство) Y-а = ‘X совершает по отношению к человеку Y действие P; говорящий или Y считает, что P наносит ущерб достоинству Y-а, и оценивает поведение X-а отрицательно’.

Унижать 2

P унижает 2 (достоинство) Y-а = ‘ситуация P является причиной того, что говорящий или Y считает, что кто-то нанес ущерб достоинству Y-а; говорящий оценивает P отрицательно’.

Между двумя значениями глагола *унижать* существует большое количество промежуточных употреблений. Как известно, они особенно характерны для контекстов, где в роли первого актанта выступает человек, действующий непреднамеренно, не желая нанести моральный ущерб. Ср. *Ты унижаешь меня своим состраданием <своей жалостью>*.

Различия между *унижать 1* и *унижать 2* регулярно нейтрализуются в контекстах, где объект действия совпадает с его субъектом.

Как ты не понимаешь, что унижаешь себя <унижаешь своё достоинство> тем, что после каждой ссоры первый бежишь мириться?

Твоя эмиграция – не частное дело. --- Ты вырвался, чтобы рассказать о нас и о своем прошлом. Всё остальное мелко. Всё остальное лишь унижает достоинство писателя (С. Довлатов, Ремесло);

Никто из мастеров не унижал себя участием в групповых играх вроде очка (В. Шаламов, Колымские рассказы).

Наряду с глаголом *унижать* для описания этого смысла служат следующие лексические средства:

(а) глагол *унижаться*; ср. *Приходится унижаться перед чиновни-*

ками; *Как мог унизиться до прозы Венчанный Музою поэт* (СПушк). Этот глагол подробно разбирается ниже, в п. 2.2.2.

(б) Сочетания *ронять* <терять> *достоинство*; ср. *Необходимо умерять наш апломб --- — правда, при этом никогда не терять достоинства* (В. Аграновский, Вторая древнейшая. Беседы о журналистике).

Специфика сочетаний *ронять* <терять> *достоинство* состоит в том, что они, в отличие от глагола *унижать*, в отрицательном контексте могут указывать на манеру поведения субъекта – в ситуации, располагающей к потере достоинства. Ср. *По возможности быстро, но и не теряя достоинства, я повернулся к ним лицом* (В. Попов, Очаровательное захолустье).

(в) На этот же смысл может указывать прилагательное *недостойный*; ср. *Недостойное поведение; Это [бояться смерти] было недостойно мужчины, который много видел и пережил за сорок три года* (Конецкий, МАС).

2.2.2. Глагол *унижаться*

Остановимся подробнее на деривате *унижаться*, близком к сочетаниям *унижать себя* и *унижать своё достоинство*, но в то же время обнаруживающем по сравнению с ними существенную специфику.

У глагола *унижаться* есть два четко противопоставленных круга употреблений. Один может быть проиллюстрирован фразой *Приходится унижаться перед чиновниками*, второй – фразой *Она никогда не унижалась до примитивного подхалимажа*.

Рассмотрим эти два круга употреблений.

Первый круг употреблений

Ряд особенностей сближает *унижаться* в этом круге употреблений со словами *пресмыкаться*, *лебезить*, *заискивать*, *холопствовать*, *лакействовать* (*лакейничать*), *подхалимничать*, *низкопоклонничать*, *раболепствовать* и др., – большой группой глаголов, описывающих поведение человека и указывающих на то, что субъект демонстрирует собственное ничтожество и превосходство над собой другого человека. Заметим, что глагол *унижаться* оказывается ближе к предикатам поведения, чем к интерпретационным глаголам.

Унижаться в первом круге употреблений отличается от *унижать себя* и *унижать свое достоинство* и одновременно отчасти сближается с *пресмыкаться* и его синонимами в следующих отношениях.

1. Ситуация *унижаться*, так же, как и ситуация, на которую указывают глаголы группы *пресмыкаться*, включает двух обязательных участников – агенса и бенефицианта/аудитории, во взаимодействии с которым первый демонстрирует свою малую ценность. И при *унижаться*, и при *пресмыкаться* и его синонимах вторая валентность заполняется предложно-именной группой *перед кем-л.* Ср. *Столько девчонок вокруг, а я унижался перед какой-то дурочкой* (В. Аксенов, Пора, мой друг, пора).

Про человека нельзя сказать, что он *унижается*, если он просто смешно выглядит, вне контакта с другими людьми. Поэтому невозможна подстановка этого глагола в следующий пример: *Этим болванам кажется, что, если абхазец сидит на муле, а не на лошади, он себя унижает* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема).

2. Глагол *унижаться* содержит в своей семантике указание на цель, которую агенс преследует, желая добиться чего-л. для себя или для кого-л. из своей личной сферы; ср. характерность сочетаний *унижаться ради заработка* <*ради будущего детей*>; *унижаться из-за*

денег; приходится унижаться. Для глагола *унижать* такие сочетания гораздо менее характерны. Ср. странность ?*унижать свое достоинство ради заработка*; ?*унижать себя из-за денег*; ?*приходится унижать себя*; ?*приходится унижать своё достоинство*.

3. Как и *унижать*, действие *унижаться* может оцениваться говорящим отрицательно. Тем не менее, в случае *унижаться* отрицательная оценка менее интенсивна, чем в случае *унижать*, и имеет скорее прагматический характер. Причина этого – в том, что *унижаться* может употребляться в ситуациях, когда агент вынужден идти на унижение ради достижения какой-либо цели, и такое поведение русская наивная этика не запрещает. Ср. следующую контрастную пару:

(а) *Что поделаешь, чтобы чего-нибудь добиться, приходится унижаться*;

(б) ??*Что поделаешь, чтобы чего-нибудь добиться, приходится унижать себя* <**унижать свое достоинство*>.

По этой же причине для *унижаться* вполне нормально употребление в 1-м лице, когда субъект и говорящий совпадают; ср. *Ради тебя я иду на все: вкалываю как вол, унижаюсь перед чиновниками*. Заметим, что в этом отношении *унижаться* отличается от *пресмыкаться* и его синонимов: отрицательная оценка, входящая в семантику этих слов, затрудняет их употребление в 1-м лице.

4. Большая близость *унижаться* к *пресмыкаться* и его синонимам, чем к *унижать*, проявляется и в синтаксических свойствах рассматриваемого глагола.

При *унижаться* в рассматриваемом круге употреблений затруднено указание на конкретные действия субъекта. *Унижаться* не употребляется ни в конструкции с ТВОР, ни в характерных для интер-

претационных глаголов¹¹ конструкциях с ДЕЕПР и с придаточным союзом *если*. Ср. *унижать себя чем-л.* vs. **унижаться чем-л.*, а также следующую контрастную пару примеров:

(а) ??*Как ты не понимаешь, что унижаешься, если так себя ведешь <ведя себя таким образом>?*

(б) *Как ты не понимаешь, что унижаешь себя <унижаешь своё достоинство>, если так себя ведешь <ведя себя таким образом>?*

Впрочем, указание на конкретные действия всё же может вводиться в контекст глагола *унижаться*, в частности, с помощью псевдосочинительной конструкции; ср.

Он унижался, обещал исправиться;

Пришлось унижаться и просить у американцев понтоны (В. Баранец, Генштаб без тайн).

Как свидетельствует приведенный материал, для описанного круга употреблений *унижаться* характерна форма НЕСОВ.

Второй круг употреблений

Приведем два примера.

Сама бабка до этого [есть курицу руками] не унижалась, что хорошо знал кот, норовивший получить косточку (А. Чудаков, *Ложится мгла на старые ступени*);

Никогда великий Гарсиа – «il gran Garsia» – не унижался до того, чтобы петь, как теперешние теноршки – tenoracci – фальцетом: всё грудью, грудью, voce di petto (И. С. Тургенев, *Вешние воды*).

Этот круг употреблений глагола *унижаться* гораздо ближе к *унижать себя* и *унижать своё достоинство*, чем первый; ср. *унизиться до попрошайничества* \approx *унизить себя попрошайничеством*.

¹¹ Интерпретационные глаголы подробно рассматриваются Ю. Д. Апресяном в статье [Апресян 2004в] и в главе 3 первой части монографии [ЯКМИСЛ 2006].

Основная особенность *унижаться* в этом круге употреблений – это включение в ситуацию с помощью предложно-именной группы *до чего-л.* указания на конкретное действие или чувство субъекта, интерпретируемое как не соответствующее достоинству субъекта.

Интерпретация, как и в случае *унижать*, может принадлежать как говорящему, так и субъекту. Фраза *Он не унижается до мелких подозрений* предполагает, что или говорящий, или сам субъект считает, что подозрения ниже его достоинства. В этом отношении с конструкцией *не унижаться до чего-л.* сближается конструкция *считать что-л. ниже своего достоинства*; ср. *Вступить с продавщицей в дискуссию она сочла ниже своего достоинства и молча отсчитала 25 рублей.*

То, что глагол *унижаться* может предполагать интерпретацию со стороны субъекта, а не говорящего, выходит на первый план, когда эти две интерпретации не совпадают. Такая разница может специально фиксироваться интонационно (с помощью интонации «цитирования») или, на письме, графически, с помощью кавычек. Ср. *Поэтическая традиция – его [Садовского] надежная крепость. Гордый её неприступностью, он, кажется, глубоко презирает всё окружающее и не «унижается» до вылазок* (В. Ходасевич, О новых стихах). Ср. также *Она не унижается до объяснения в любви* (В. Смехов, Театр моей памяти).

Как видно из приведённых примеров, для *унижаться* в этом круге употреблений особенно характерны отрицательные, вопросительные и другие «нереальные» контексты.

Глагол *унижаться* в этом круге употреблений отличается от *унижать себя* и *унижать свое достоинство* в двух отношениях. Во-первых, *унижаться* может сочетаться не только с названиями действий, но и некоторых чувств.

Она никогда не унижалась до жалости <ненависти>;

Никогда не унижусь до примитивной ревности <зависти>.

*Покуда к Дунсиану / Бирнам не подошел, я не унижусь / До страха
пред Малькольмом (У. Шекспир, Макбет, пер. Ю. Корнеева).*

Во-вторых, для *унижаться* типичны контексты типа *Он не унижался до примитивной зависти <жалкой мести, грубого подхалимажа, откровенных подлостей>*. Таким образом для объекта интерпретации (названий действий или чувств, интерпретируемых как недостойные субъекта) характерна сочетаемость с определениями, указывающими на то, что данное недостойное действие или чувство выражено в своей открытой, безусловно отталкивающей форме.

Значительность и семантических, и синтаксических различий между двумя кругами употреблений *унижаться* может навести на мысль о том, что мы имеем дело с разными лексемами. Основным контраргументом является возможность совмещения двух моделей управления; ср. следующий приемлемый, на наш взгляд, пример: *Я никогда не унижался перед начальством до просьбы о прибавке жалованья.*

Оба круга употреблений можно объединить следующим толкованием:

X унизился перед Y-ом до P = ‘человек X совершил действие P в присутствии Y-а или по отношению к Y-у; говорящий или X оценивает действие P отрицательно, поскольку считает, что оно наносит ущерб достоинству X-а’.

2.3. ПОНЯТИЕ ОСКОРБЛЕНИЯ

Перейдем от описания травмирования достоинства к нанесению ущерба чести и, шире, к семантике *оскорбления*. Это понятие пред-

ставлено в первую очередь глаголами *оскорблять/оскорбить*, *оскорбляться/оскорбиться* и именами *оскорбление* и *оскорбительный*.

Структура полисемии глагола *оскорблять* во многом симметрична рассмотренной выше структуре полисемии *унижать*. Здесь также выделяются два основных значения. Приведем по примеру на каждое: *Нахал оскорбил его, он ответил пощечиной; Меня оскорбляет твоё отношение ко мне.*

Основу семантики глагола *оскорблять* в обоих значениях составляет резкое противоречие ожиданиям объекта относительно того, как другие люди должны к нему относиться или вести себя с ним или при нём.

Перейдем к подробному рассмотрению этих двух значений.

Основные различия между ними так же, как и в случае глагола *унижать*, во многом определяются тем, что лексема *оскорблять 1* относится к классу действий, а *оскорблять 2* – к классу воздействий.

1. *Оскорблять 1* указывает на намеренное речевое или неречевое действие, которое агенс совершает по отношению к пациенсу. Это действие наносит ущерб чести последнего.

Этот человек оскорбил меня: он назвал меня подонком;

Не говорю уж о себе, но вы оскорбляете женщину, да еще в присутствии её мужа! (А. П. Чехов, Сапоги);

По дороге он якобы оскорблял их и всячески угрожал, нарываясь на ссору («Нижегородские губернские ведомости», 1998.09.11).

В случае речевого акта оскорбление скорее предполагает обвинение в несоответствии моральным нормам, часто с использованием бранных слов (*мерзавец, трус, лжец, вор*).

Оскорблять 2 указывает на ситуацию, в которой грубо нарушаются правила уважительности и деликатности по отношению

к объекту или в которой в присутствии субъекта происходит что-то неприличное¹². При этом оскорбленный испытывает крайне интенсивную отрицательную эмоцию, ощущение, что ему нанесен моральный ущерб.

Приведем ряд характерных примеров.

Меня оскорбляет, что вы позволяете себе называть меня «бабусей»;

В исступление окончательное привела меня запись в его режиссерской книге: «Здесь будет дуэль». --- Я чувствовал себя оскорбленным. – Небось у Островского не вписывал бы дуэлей, – ворчал я (М. Булгаков, Театральный роман);

Меня просто оскорбляет ваша, простите, похабно-спортивная нагота (В. Набоков, Дар);

Я счел необходимым во втором издании выкинуть из главы «Серп и Молот–Карачарово» всю бывшую там матерщину. Так будет лучше, потому что, во-первых, меня станут читать подряд, а во-вторых, не будут оскорблены (Вен. Ерофеев, Москва–Петушки).

Оскорбить 2 обычно не употребляется для описания намеренного нанесения объекту морального и, тем более, физического ущерба. Ср. также нормальную фразу *Меня оскорбило, что он даже не поздоровался* и аномальность **Меня оскорбило, что он влепил мне пощечину <назвал меня подонком>*.

С лексемой *оскорблять 2* сближается глагол *шокировать* – по МАС’у, ‘ставить в неловкое положение, вызывать неприятное чувство несоблюдением общепринятых норм приличия’.

А почему вы говорите «ты»? Мне и моему другу. Это нас

¹² Уважительность, деликатность и другие близкие к ним понятия подробно рассматриваются в третьей части коллективной монографии [ЯКМИСЛ 2006]. Автор благодарен автору этой части – Т. В. Крыловой – за ценные замечания относительно семантики глагола *оскорблять*.

шокирует (А. Вампилов, Старший сын);

[Елена Дмитриевна] метнула на мужа злой взгляд; её шокировало небрежное его отношение к гостям (Гладков, МАС).

Глагол *шокировать*, в отличие от *оскорблять*, способен употребляться в ослабленном значении, описывая крайнюю степень изумления, чаще неприятного, никак не связанного с нарушением приличий. Ср. *Цены его совершенно шокировали*. Употребление в этих контекстах *оскорблять* было бы неуместно.

2. Другое различие между двумя значениями глагола *оскорблять* состоит в том, что первое предполагает определенную цель, в то время как второе может включать указание только на причину воздействия. Ср. *Зачем ты его оскорбил?* [*оскорблять 1*] vs. *Почему тебя это оскорбляет?* [*оскорблять 2*].

3. Важная особенность семантики *оскорблять 1* состоит в том, что оскорбление в прототипическом случае требует выхода наружу в виде ответных действий, мести оскорбителю (ср. *отомстить за оскорбление* <смыть оскорбление>). Ср. также *Последнего оскорбления он не стерпел и ответил ударом в челюсть. Завязалась драка*.

Конкретная форма мести может определяться правилами чести. *Такое оскорбление смывается только кровью; По дуэльному статусу картель объявляется в течение суток после нанесения оскорбления, никак не позже* (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог)¹³.

Если в той или иной форме месть состоялась, человек *чувствует себя удовлетворенным*, если же этого не произошло, его чести наносится урон. Ответные действия в случае оскорбления оцениваются с

¹³ Интересно, что согласно кодексу чести оскорбление может считаться смытым и в том случае, если ранен или искалечен сам оскорбленный, а не оскорбителю. Ср. замечание Ю.М.Лотмана: «...честь восстанавливается не нанесением ущерба оскорбителю или мстью ему, а фактом пролития крови, в том числе и своей собственной» [Лотман 1995: 530].

позиций наивной этики как норма, их отсутствие получает отрицательную оценку: ср. *проглотить* <*снести, стерпеть, проигнорировать*> *оскорбление*. Ср. также

Он же тебя оскорбил! Неужели ты это так и оставишь?

– *Генерал, я обязан исполнить приказания, но не обязан переносить --- оскорбления,* – *громко, звучно договорил Долохов* (Л. Н. Толстой, *Война и мир*);

Он такого оскорбления перенести не мог, тем более что был в форме и при оружии (В. Войнович, *Монументальная пропаганда*).

В этом отношении семантика оскорбления существенно отличается от достаточно близкой семантики обиды: с точки зрения наивной этики, плохо, когда обиду *затаивают*, и хорошо (или, по крайней мере, не плохо), когда её *прощают* <*забывают*>. Заметим, что само сочетание *простить оскорбление* по меньшей мере сомнительно.

Важность компонента ‘необходимость ответной реакции’ для семантики оскорбления находит отражение в целом ряде фактов. Рассмотрим три из них.

(а) В современном языке отражается представление о том, что ответом на оскорбление может быть обращение в суд. В особенности это характерно для деривата *оскорбление*. Смысл подсудности оскорбления выходит на первый план в стилистически окрашенном сочетании *оскорбление личности* (при сомнительном *?оскорблять личность*). В корпусе текстов это сочетание почти всегда появляется в контексте сочетания *подавать в суд*. Ср. *Я завтра же подам на вас всех в суд за вмешательство в мою частную жизнь, оскорбление личности и побои!* (М. Милованов, *Рынок тщеславия*).

(б) В чувстве оскорблённости, именно по той причине, что оно должно найти выход в мести, можно находить удовольствие, к нему можно даже стремиться. Поэтому можно *нарываться на оскорбле-*

ние. Ср. также следующий пример: «Сначала убью её и любовника, а потом себя». --- С злорадством оскорбленного человека он вообразил себе ужас родни и публики, агонию изменницы и мысленно уже читал передовые статьи, трактующие о разложении семейных основ (А. П. Чехов, Мститель).

(в) На наш взгляд, именно указание на предполагаемую ответную реакцию определяет одну интересную словообразовательную особенность глагола *оскорблять*. От данного глагола образуется дериват *оскорбитель* со значением субъекта действия (этот дериват стилистически окрашен как устаревший или, по крайней мере, уходящий). Ср. *Джураев убил главного оскорбителя, но остался не удовлетворен* (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог). Здесь *оскорбление* сближается с *обидой* (ср. характерность контекстов типа *поквитаться с обидчиком, отомстить оскорбителю*) и противопоставляется большинству других слов, указывающих на нанесение морального ущерба (*унижать, издеваться, раздражать, возмущать, сердить* и др.).

4. *Оскорблять I* может указывать на оскорбление как на вещь объективную. Так, некоторые высказывания (*Трус! Негодяй!*) и действия (например, пощечина; см. описание этого слова в соответствующей словарной статье И. Б. Левонтиной в [НОСС II]) считаются в данном обществе оскорблением. Особенно характерен такой режим употреблений для существительного *оскорбление*, в частности, в составе сочетания *наносить оскорбление* – фразеологического синонима глагола *оскорблять*.

– *Унтер-офицер Пришибеев! Вы обвиняетесь в том, что 3-го сего сентября оскорбили словами и действием урядника Жигина, волостного старшину Аляпова, сотского Ефимова, понятых Иванова и Гаврилова и еще шестерых крестьян, причем первым трем было*

нанесено вами оскорбление при исполнении ими служебных обязанностей (А. П. Чехов, Унтер Пришибеев);

Если до этого в вашей семейной жизни не было «экстрима» в виде пощечин и оскорблений, то, вероятнее всего, у вашего мужа из-за проблем на работе случилось аффективное состояние (Комсомольская правда, 17.01.2005);

Выбирай: двадцать рублей за химчистку и окраску всего костюма или подаю в суд за оскорбление действием (В. Шукшин, Ноль-ноль целых).

Заметим, что несмотря на приведенные выше примеры, для действительного *оскорбление* более типично описание речевого акта. В этой связи позволим себе небольшое отступление. Любопытно, что слово *поток* (и в ЕД, и в МН) в квантитативном значении сочетается именно с названиями речевых актов: ср. *поток брани; потоки ругани* <поношений, пощёчек, проклятий, хулы> при невозможном **потоки ударов* <пинков>. Иначе себя ведет близкий квантификатор *град*, для которого более характерна сочетаемость с названиями неречевых квантованных «травмирующих» действий: ср. более характерное *На него градом посыпались удары* <пинки> по сравнению с гораздо менее характерным *На него градом посыпалась ругательства* <поношения, пощёчки, проклятия>. Что касается слова *оскорбление*, сочетание с квантификатором *потоки* оказываются для него гораздо характернее сочетаний со словом *град*. Ср. *Да, вам будет очень трудно. На вас обрушится поток оскорблений, никто не захочет давать показания в пользу «чудовища»* (Б. Акунин, Смерть Ахиллеса).

Объективность оскорбления также отличает семантику *оскорбления* от семантики *обиды*. Так, можно *принять шутку за оскорбление*, но не **принять шутку за обиду*. Ср. также невозможность замены

оскорбления на обиду в следующем примере: *Телианов позднее всех понял, что его сестре нанесено оскорбление, и тем самым выставил себя то ли дураком, то ли трусом* (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог).

В связи со сказанным уместно привести цитату о разнице между обидой и оскорблением из статьи Анны Зализняк. «Оскорбление возникает тогда, когда задета наша честь, обида – когда задето чувство. <...> В оскорблении участвуют социальные факторы, в обиде – индивидуальные; множество оскорбительных высказываний является частью культурного текста данного социума, между тем множество обидных высказываний нельзя исчислить» [Зализняк Анна 2000: 109].

Напротив, *оскорбить* 2 скорее указывает на оскорбление как на вещь субъективную: слова *оскорблять* и *оскорбление* могут использоваться для интерпретации каких-то действий как намеренно направленных на то, чтобы задеть честь человека.

На этот смысл указывает целый ряд выражений: *счесть что-л. оскорблением; счесть себя оскорбленным; увидеть в чем-л. оскорбление; воспринять что-л. как (личное) оскорбление*. На этот же смысл указывает и сочетание *оскорбительный смысл* (*его слов <её улыбки, этого жеста>*). Ср. также

Ваши слова следует понимать как оскорбление?;

В его подчеркнутой вежливости было что-то оскорбительное;

Жена, вся в слезах, жалуется вернувшемуся с работы мужу: «Сегодня твоя мать прислала тебе письмо, в котором жестоко оскорбляет меня». Муж читает письмо и не находит там ничего оскорбительного. – А ты посмотри на приписку к письму, – говорит жена. – Видишь, что там написано: «Дорогая Алиса, не забудь передать это письмо Джорджу» (пример из книги [Санников В. 3.

2002]);

Товарищ Кошкин танцевал вокруг товарища Машкина. Товарищ Машкин следил за товарищем Кошкиным. Товарищ Кошкин оскорбительно махал руками и противно выворачивал ноги. Товарищ Машкин нахмурился (Д. Хармс, Машкин убил Кошкина).

С оскорблением могут быть связаны своеобразные коммуникативные неудачи двух типов.

С одной стороны, можно воспринять как оскорбление слова или действия, которыми субъект не хотел никого оскорблять.

В его пожелании поскорее поправиться она почему-то увидела оскорбление;

[Жандарм] наклонился к Самгину, тихо говоря: – Я предлагаю вам быть моим осведомителем. --- – Вы меня оскорбляете, – сказал Клим очень спокойно. – В шпионы я не пойду (М. Горький, Жизнь Клина Самгина).

С другой стороны, возможна и обратная картина, когда то, что является оскорблением с точки зрения субъекта, не оказывается таковым для адресата.

– Да вы просто... Вы просто – слуга престола!, – процедила Варя худшее из оскорблений, а когда Фандорин не содрогнулся, пояснила на доступном ему языке. – Верноподданный раб без ума и совести! (Б. Акунин, Турецкий гамбит);

Первоначально он отнесся ко мне неприязненно и даже оскорблял меня, то есть думал, что оскорбляет, называя меня собакой, – тут арестант усмехнулся, – я лично не вижу ничего дурного в этом звере (М. Булгаков, Мастер и Маргарита).

Приведем также следующий пример, демонстрирующий еще более сложную ситуацию.

Во время обеда Тильди, подавая знакомым посетителям, объявля-

ла каждому из них со скромностью человека, достоинства которого не нуждаются в преувеличении: «Один джентльмен оскорбил меня сегодня в ресторане. Он обнял меня за талию и поцеловал». Обедающие принимали эту новость по-разному – одни выражали недоверие; другие поздравляли её (О. Генри, Недолгий триумф Тильди, пер. под ред. М. Лорие).

Во всех этих примерах различия между *оскорблять 1* и *оскорблять 2* отчасти нейтрализуются.

5. В контекст *оскорблять 2* может вводиться указание на конкретную сферу, в которой нечто противоречит представлениям субъекта; ср. *оскорблять чьи-л. религиозные <эстетические и пр.> чувства*.

Колокола сбрасывали под тем предлогом, что они мешают слушать радио и оскорбляют религиозные чувства нехристиан (В. Цыпин, История русской церкви);

[В современных СМИ] интимные отношения мужчины и женщины --- обнажаются и выставляются напоказ, оскорбляя естественное чувство стыдливости (Основы социальной концепции Русской православной церкви);

Брест-Литовский мир, оскорбивший национальные чувства русских, ускорил превращение Российской земли в поприще жестокой братоубийственной брани (В. Цыпин, История русской церкви).

Приведем также следующий не вполне стандартный с точки зрения современного языка пример:

Базарову не нравилась эта размеренная, несколько торжественная правильность ежедневной жизни; «как по рельсам катишься», – уверял он: ливрейные лакеи, чинные дворецкие оскорбляли его демократическое чувство (И. С. Тургенев, Отцы и дети).

Лексема *оскорблять 2* употребляется в контекстах типа *оскорб-*

лять кого-л. в лучших <самых святых> чувствах, предполагающих, что нечто противоречит ожиданиям объекта, что все будут проявлять уважение к чувствам, которые им движут.

Варя сочла это замечание непозволительно грубым и вжала голову в плечи: сейчас оскорбленный в лучших чувствах Мизинов ка-ак разобидится, ка-ак закричит! (Б. Акунин, Турецкий гамбит);

В его голосе послышались металлические нотки человека, оскорбленного в самых святых своих чувствах (И. Ильф, Е. Петров, Двенадцать стульев);

Пойду искать по свету, Где оскорбленному есть чувству уголок (А. С. Грибоедов, Горе от ума).

6. Для двух значений глагола *оскорблять* характерны различные конструкции: если для *оскорблять 1* наиболее типична прямая диатеза (*X оскорбляет Y-а Z-ом*), то для *оскорблять 2* характерна диатеза *Z X-а оскорбляет Y-а*. Ср. *Меня оскорбил его покровительственный тон; Меня оскорбило, что он говорил со мной каким-то покровительственным тоном*. В то же время возможно употребление и прямой диатезы *X оскорбляет Y-а P*; ср. *Ты оскорбляешь меня своим недоверием; Он оскорбил меня своим покровительственным тоном*. В случае использования прямой диатезы, как правило, заполнена валентность содержания.

Заклучим сказанное о лексемах *оскорблять 1* и *оскорблять 2*, предложив их толкования.

X оскорбляет 1 Y-а = ‘X совершает по отношению к человеку Y действие P, цель которого – нанести ущерб чести Y-а; говорящий оценивает действие P отрицательно’.

P оскорбляет 2 Y-а = ‘ситуация P является причиной того, что Y испытывает очень неприятное чувство, какое бывает, когда что-то противоречит представлениям человека о приличиях или общеприня-

тым правилам приличий и свидетельствует о том, что к человеку относятся плохо’.

Заметим, что у лексемы *оскорблять* 2 выделяется особое употребление, в котором она указывает на то, что нечто резко противоречит эстетическим вкусам субъекта.

В этой квартире всё её раздражало. Оскорбляли даже «пошлые фикусы» и «мещанский пуфик».

Такие употребления, по-видимому, особенно часты в языке XIX в.:

Всякий сколько-нибудь неприятный запах уже оскорблял его (Н. В. Гоголь, Мертвые души);

Тонкий звук голоса Сперанского неприятно поражал его, и немолкавший смех своею фальшивою нотой почему-то оскорблял чувство князя Андрея (Л. Н. Толстой, Война и мир).

Ближайшие аналоги глагола *оскорблять* в этом круге употреблений – это глаголы *раздражать*, *бесить*, *нервировать* и др.

Данный круг употреблений используется только в форме НЕСОВ; ср. неправильность **Её оскорбили «пошлые фикусы» и «мещанский пуфик»*. Он не может соотноситься с дериватами *оскорбление* и *оскорбиться*. Ср. крайнюю прагматическую странность *Что это за фикусы?! Это же просто оскорбление!* и сомнительность *Увидев фикусы и клетку с канарейкой, она оскорбилась*.

2.4. УНИЖЕНИЕ И СМЕХ

Вернёмся от понятия оскорбления к травмированию достоинства личности и перейдем к описанию достаточно близких к семантике унижения, но обладающих существенной смысловой спецификой си-

нонимических рядов *издеваться, изыматься, глумиться* и *высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять*.

Как было сказано выше, ущерб достоинству наносят, в частности, ситуации, когда человек оказывается в смешном положении. Причина этого кроется в разрушающей, дискредитирующей силе смеха. Приведем в этой связи две цитаты, заимствованные из книги [Санников В. З. 2002].

Без сомнения, смех – одно из самых мощных орудий разрушения; смех Вольтера бил и жег, как молния (А. Герцен, *Very dangerous!!!* по карт. БАС);

Смех – самое страшное оружие: смехом можно убить всё - даже убийство (Е. Замятин, Мы).

Кроме двух рассматриваемых рядов синонимов на моральный ущерб, наносимый объекту, в той или иной степени указывают и другие слова, семантика которых связана со смехом. Прежде всего, это следующие слова.

а) *смеяться 2 (над кем-чем-л.), насмехаться, уходящ. потешаться, устар. шутить 2 (над кем-чем-л.), устар. насмешиничать;*

б) *подшучивать, подтрунивать;*

в) *необиходн. посмеяться 2 (над кем-чем-л.), устар. насмеяться 2 (над кем-чем-л.)*¹⁴.

Ниже мы подробнее остановимся на описании синонимических рядов *издеваться... и высмеивать....* Предварим это описание краткой характеристикой смыслов, носящих для всей этой группы системный характер и организующих регулярные смысловые оппозиции между синонимическими рядами, между членами одного синонимического ряда и между разными лексемами одного слова. Кроме

¹⁴ В дальнейшем изложении материала индексы лексем будут опущены – кроме случаев обсуждения полисемии.

указанной выше лексики, для характеристики этих системных смыслов будут привлекаться и некоторые другие лексемы.

2.4.1. Системные смыслы

Цель субъекта

Прежде всего, цель субъекта действия может заключаться в том, чтобы выразить своё отношение к объекту и представить объект смешным. На это указывает следующая лексика: *смеяться (над кем-чем-л.), насмехаться, потешаться, шутить (над кем-чем-л.), насмешничать; высмеивать, осмеивать, вышучивать и засмеять*.

Кроме того, целью действия может быть не просто представить объект смешным, но дискредитировать его в глазах других людей, сформировать к нему негативное отношение общества. На это указывает глагол *осмеять*. Ср. *Святые идеалы поруганы и осмеяны; Романы Ильфа и Петрова как мало какое иное современное им произведение выполнили задачу разрыва с традицией ---, осмеяв разные типы «бывших» и развенчав --- фигуру «русского интеллигента»* (М. Чудакова, Заметки о поколениях в советской России).

Объект действия

Для того, чтобы проиллюстрировать важность этого смысла для рассматриваемой лексики, посмотрим на синонимический ряд *высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять*.

Наиболее широкий круг объектов допустим при глаголах *высмеивать* и *осмеивать*. Их объектом может быть человек, отдельное свойство человека, социальный институт, информационный объект, общественное явление и т. п. Ср. *высмеивать <осмеивать> чиновников <человеческие пороки, провинциальные порядки, феминистские движения, слезливые мелодрамы>*.

Осмеивать, кроме того, можно идеалы, принципы, истины, веру и т. п. Ср. *Лучшие годы жизни протекли, как в аду, надежды на счастье разбиты и осмеяны, здоровья нет* (А. П. Чехов, Супруга); *Судьба всякой истины – сначала быть осмеянной, а уж потом признанной* (Интернет). Для остальных синонимов этого ряда такие употребления затруднены.

Объектом *вышучивать* обычно является человек или его свойство. Ср. *Он всегда с излишней серьезностью относился к начальству. --- Я часто вышучивал его за это* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема). Сочетаемость с более широким кругом объектов для современного языка нетипична, ср. нестандартность *В Петербурге есть особая порода людей, которые специально занимаются тем, что вышучивают каждое явление жизни* (Чехов, БАС).

Наконец, объектом действия *засмеять* может быть только человек; ср. неправильность **засмеять человеческие пороки <его скудность>; ??Судьба всякой истины – сначала быть засмеянной*.

Высшие силы в качестве субъекта действия

Глагол *посмеяться* и необходимое слово *насмеяться* могут описывать ситуации, в которых субъектом действия является не человек, а высшие силы – судьба, природа, рок и т. п., а объект – человек – предстает игрушкой в их руках. Ср. *Еще горше посмеялась над ними судьба, еще худшими пешками они стали* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Судьба жестоко насмеялась над ним: всю жизнь он презирал бедность, а сам умер в нищете*.

Приведём также следующий пример на прилагательное *насмешливый*: *Судьба играет человеком, Она насмешлива всегда: То вознесет его высоко, То кинет в бездну без стыда* (Песня «Шумел, горел пожар московский»).

Высшие силы также могут быть субъектом действия *подшутить*. Ср. *Подшутила природа, не дала нам, евреям, поэтических физиономий!* (А. П. Чехов, Безотцовщина); *Чем ближе к концу подходил рассказ шефа, тем большей завистью загорался взгляд Эраста Петровича. --- Перестрелка! Адская машина! Судьба зло подшутила над Фандориным, поманила его славой и увела с магистрального тракта на жалкий проселок* (Б. Акунин, Азазель).

Указание на речевой акт или на неречевое действие

Рассмотрим синонимический ряд *издеваться, изыматься, глумиться*. Доминанта этого ряда может указывать и на речевой акт, и на неречевое действие с одинаковой свободой; ср. – *Ой, бедненький!,- издевались надо мной рабочие* [речевой акт]; *Как не стыдно издеваться над животным!* [неречевое действие]. Для глагола *изыматься* более характерно указание на неречевое действие; ср. *Уголовники всячески изымались над «политическими», избивали их, отбирали их пайки*. Глагол *глумиться*, напротив, чаще указывает на речевой акт; ср. *Он глумился над моими рассуждениями о гражданских свободах*.

По рассматриваемому признаку также различаются дериваты *издевка* и *издевательство*: первый всегда описывает речевой акт, тогда как для *издевательства* это совершенно необязательно.

Синонимы ряда *смеяться 2, насмехаться, потешаться, шутить 2, насмешничать*, а также ряда *высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять*, в отличие от *издеваться* и его синонимов, всегда указывают на речевой акт.

Наконец, по данному признаку противопоставляются два круга употреблений глагола *подшучивать*. Первый, в котором этот глагол синонимизируется с *подтрунивать*, указывает на речевой акт; ср.

Жена вечно надо мной подшучивает за мою страсть к футболу. Второй, реализующийся почти исключительно в форме СОВ, указывает на неречевое действие; ср. Мы решили подшутить над спящим соседом и потихоньку вытащили его чемодан.

Несерьезность слов или действий субъекта

В структуре полисемии глаголов *смеяться* и *шутить* на основании способности указывать на несерьезность слов или действий субъекта выделяются отдельные лексемы *смеяться* 3 и *шутить* 3. Они синонимичны и имеют значение ‘говорить несерьезно’. Ср. [Клементьев:] *Я приехал, чтобы опять поговорить с вами.* [Надя:] *Да вы смеетесь! Или всерьез?»* (Чернышевский, МАС); *Козлов опешил: «Что она – смеется? Или всерьез?»* (Яшин, МАС); [Глафира:] *В монастырь собираюсь на днях.* [Лыняев:] *Нет, вы шутите?* [Глафира:] *Не шучу. Прощайте!* (А. Островский, МАС).

Лексема *шутить* 3, кроме того, может указывать и на неречевые действия субъекта; ср. [Василий] *весь вечер шутливо ухаживал за ней. Это не накладывало на него никаких обязательств, девчонка была еще слишком молода, все понимали, что он шутит* (Николаева, МАС).

В синонимическом ряду *издеваться*, *измываться*, *глумиться* способность указывать на смысл ‘несерьезно’ – один из основных смысловых признаков, по которым доминанта ряда противопоставляется двум другим синонимам. Глагол *издеваться*, в несколько ослабленном значении, способен сближаться с лексемами *смеяться* и *шутить*, указывая на смысл ‘говорить несерьезно’. Таким образом, издевательство может быть завуалированным, когда возможно сомнение в том, серьезен субъект или иронизирует; ср. *Ты это серьезно или издеваешься?; По-моему, он над тобой просто издевается.*

Для значения остальных лексем из рассматриваемой группы смысл 'несерьезно' менее характерен. Ср., тем не менее, следующие примеры, где он выходит на поверхность в значении членов синонимического ряда *подшучивать, подтрунивать*: – *Значит, могу быть абхазским зятем? – спросил Баграт, подшучивая над Хабугом, но тот этого не заметил* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *Ему показалось, что батарейный командир уже проник его тайну и подтрунивает над ним* (Л. Н. Толстой, Севастополь в августе 1855 года).

Интенсивность действия; степень ущерба, наносимого объекту; оценка действия со стороны говорящего

По этим трем тесно связанным признакам рассматриваемые ряды синонимов выстраиваются в шкалу.

Глаголы *подшучивать* и *подтрунивать*, в соответствии с семантикой приставки *под-*, указывают на небольшую интенсивность действия. Они предполагают, что субъект, считая объект смешным, испытывает к нему добрые чувства, и его слова характеризуются мягкой, дружеской манерой речи. Ср. *Оба, игриво и добродушно подшучивая друг над другом, полезли в воду* (В. Белов, За дальним меридианом); *Грегуар младший привык считать себя вполне зависимым от одной матери, а отца считал не более как за милого гостя и даже слегка над ним подтрунивал* (Н. С. Лесков, На ножах).

Соответственно, минимальна и интенсивность неприятного чувства, которое может испытывать объект подшучивания и подтрунивания: человек, над которым *подшучивают* или *подтрунивают*, может немного обидеться или почувствовать себя задетым. Эти глаголы нейтральны по признаку оценки со стороны говорящего.

Большую интенсивность действия и большой моральный ущерб предполагают *высмеивать* и его синонимы, а также *смеяться* и его

синонимы. *Высмеивать* и его синонимы также не предполагают никакой оценки со стороны говорящего: эти слова описывают желание субъекта представить объект смешным в глазах других людей, однако цели, которые субъект преследует, могут быть самыми разными – вплоть до исправления недостатков объекта. Все другие глаголы из рассматриваемой группы передают отрицательную оценку со стороны говорящего.

Смех особенно чувствителен тогда, когда смеется не один человек, а целая группа, всё окружение того, кто этот смех вызывает. На это указывает глагол *засмеять*, а также существительное *посмешище*. Для глагола *засмеять* очень характерны проспективные употребления, в которых субъект не делает чего-либо из боязни быть засмеянным. Ср. *Кочегар лег на койку и все не мог уснуть. Все думал: сказать, не сказать? А вдруг засмеют?* (Б. Житков, Механик Салерно). Смех целой группы людей, описываемый словом *засмеять*, настолько страшен для субъекта, что ради того, чтобы избежать этого смеха, он может отказаться от доброго поступка или даже пойти на дурной поступок. Ср. *Мне хотелось подойти к ней, утешить, но такие нежности у нас не были приняты: я побоялся, что меня засмеют.*

На максимальную интенсивность действия и максимальный ущерб, причем не только моральный, но и физический, указывают два синонимических ряда – *издеваться, измываться, глумиться* и *посмеяться, насмеяться*. Объект издевательства не просто испытывает неприятные чувства: действия, описываемые глаголом *издеваться* и его синонимами, унижают человеческое достоинство.

2.4.2. Глаголы *издеваться, измываться, глумиться*

В семантике этих слов указание на ущерб, который наносится объекту действия, выходит на первый план. Они описывают жесто-

кое, зачастую граничащее с садизмом действие, цель которого – представить объект смешным и жалким, причем субъект получает от этого удовольствие.

Начальник штаба изоциренно издевался над молоденькой машинисткой;

С какой-то злобною радостью «Емельян» стал глумиться над Иваном Федотычем, поносить его непристойными словами, давать ему насмешливые прозвища (Эртель, МАС);

Священника отца Александра Подольского из станицы Владимирской Кубанской епархии арестовали за то, что он отслужил молебен для казаков перед боем. Сначала его водили по станице и глумились над ним, а потом зарубили (В. Цыпин, История русской церкви).

Действия могут быть как речевыми, так и неречевыми. В случае, когда объект действия – человек, издевательство унижает его, наносит ущерб его достоинству.

Когда ни отца, ни матери уже не было в живых, я жила в Москве, в подвале у торговки на смоленском рынке, которая все издевалась надо мной: «Ну, ваше сиятельство, как ваши обстоятельства?» (И. Бунин, Холодная осень);

Сталин садистически издевался над своими соратниками, объявив шпионками жен Молотова, Калинина, и арестовал на всякий случай даже жену «своего верного «личарды» – Поскребышева (Уппсальский корпус);

Добро бы просто к стенке, а то рвали ногти, ломали кости, отбивали почки, грубо измывались, подлейше унижали, прежде чем спровадить на тот свет (Уппсальский корпус);

К тому времени, как я понимаю, у нацистов прошел, так сказать, первый пыл, первый энтузиазм массовых умерщвлений, избиений,

глумлений и издевательств, все это превратилось в привычку (А. Рыбаков, Тяжелый песок).

Глаголам *издеваться, измываться* и *глумиться* во многом присущи черты интерпретационности: они могут не обозначать никакого конкретного действия, а служить для интерпретации того или иного действия как унижающего достоинство объекта. *Издеваться* употребляется в характерной для интерпретационных глаголов конструкции с формой ДЕЕПР.

Не могу видеть, как в цирке издеваются над дикими зверями, заставляя их ходить на задних лапах и прыгать через горящие обручи;

«Заря смотрела долгим взглядом, её кровавый луч не гас, но Петербург стал Петроградом в незабываемый тот час» – Маяковский издевался, предлагая подставить в эти стихи Городецкого вместо «но» – «а» или «и», и ничего не изменится (М. Л. Гаспаров, Записи и выписки).

С другой стороны, в некоторых контекстах интерпретации нет, и эти глаголы описывают вполне конкретное действие. Поэтому для них характерны конструкции и сочетаемость, нетипичные для большинства интерпретационных глаголов. Так, они могут употребляться в процессном и актуально-длительном значении формы НЕ-СОВ:

Я выглянула в окно и увидела, что ваш бездельник издевается над моим Барсиком!

На протяжении сорока минут этот «известный аналитик» открыто глумится над всем, что происходит в стране.

Глагол *издеваться* сочетается с наречием *громко*, указывающим на манеру речи субъекта; ср. *Корнеев, хорошо выславшийся и очень бодрый, принялся листать заметки и громко издеваться над стилем* (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу).

Глаголы *издеваться*, *измываться* и *глумиться* различаются по четырем признакам. Во-первых, эти глаголы с различной свободой могут описывать речевой акт и неречевое действие. Во-вторых, издевательство, в отличие от своих синонимов, может быть завуалированным. В-третьих, они различаются типом объекта (объектом *глумиться* могут являться святые, идеалы и т. п.). Наконец, три описываемых глагола различаются степенью отрицательной оценки со стороны говорящего.

Перейдем к более подробному описанию этих различий.

Глагол *издеваться* обладает более широким значением, чем его синонимы. Он одинаково свободно может описывать и речевой акт, ср. (а), и неречевое действие, ср. (б) и (в).

(а) *Прислуга втихомолку издевалась над нами: дразнила меня горбатым, потому что я в детстве держался сутуловато, а мою мать называли при мне приживалкой и салонницей* (К. Паустовский, Иван Бунин);

(б) – *Встань, Маша, стыдно! – закричал я в бешенстве; – а вы, сударь, перестанете ли издеваться над бедной женщиной? Будете ли вы стрелять или нет?* (А. С. Пушкин, Выстрел);

(в) *Какой-то зверь решил над Львом поиздеваться: На львиный хвост он прицепил ярлык* (И. А. Крылов, Лев и ярлык).

Описывая неречевые действия, *издеваться* может указывать на самый широкий их диапазон – от жестоких побоев до чисто символических действий, не причиняющих объекту физического ущерба.

У русской армии --- всегда были свои традиции: пленных нельзя убивать, над пленными нельзя издеваться (Архив НГ);

Калигула отличался деспотизмом и сумасбродством; намеревался, издеваясь над своими сенаторами, сделать консулом своего коня (Интернет).

Как издевательство часто интерпретируются ситуации, в которых человека заставляют выполнять те или иные унижительные действия. Ср. *[Виктор] издевался надо мной, заставлял по три раза в день чистить его сапоги* (М. Горький, МАС).

С другой стороны, глагол *издеваться* может употребляться в ситуациях, предполагающих бездействие субъекта, в результате которого объект оказывается в смешном или жалком положении; ср. *Сердце мое, рыбка моя, ожерелье! выгляни на миг. Просунь сквозь окошечко хоть белую ручку свою... Нет, ты не спишь, гордая дивчина! --- Тебе любо издеваться надо мною, прощай!* (Н. В. Гоголь, Вечера на хуторе близ Диканьки).

В экспрессивной речи глагол *издеваться* и особенно дериват *издевательство* могут использоваться в расширенном значении. Ср. следующие примеры, где издевательством названы действия, заведомо не имеющие целью унижить объект:

(а) *Да это форменное издевательство!* <Они просто издеваются!> *Сберкасса открывается в 11, а в час уже закрывается на обед;*

(б) *Вот издевательство: мне сдачу надавали 30 рублей мелочью!;*

(в) *900 рублей – это помощь или издевательство?* (Интернет).

В таких расширенных употреблениях речь может идти не только о действиях какого-либо человека или людей, но и о ситуациях, ни от кого не зависящих, и даже о природных явлениях. Ср. *Вышел из дома – дождь пошел. Вернулся за зонтиком, пилил на пятый этаж, потом спустился – дождь кончился. Издевательство какое-то!*

Описывая речевой акт, глагол *издеваться* способен обозначать завуалированное действие, когда возможно сомнение в том, серьезен ли субъект или иронизирует.

(а) *Да он над нами просто издевается!;*

(б) – *Может, в ресторане пообедаем? – Издеваешься?;*

(в) *Я не пойму, вы что, издеваетесь, что ли? (Диалоги «09»);*

(г) *Володя Лисовский понял, наконец, что над ним издеваются*
(А. Толстой, Эмигранты).

Поэтому *издеваться* можно *тонко, утонченно* или *изощренно*; ср. *Может, он считал, что издевается над тобой куда тоньше других* (В. Пелевин, Затворник и Шестипалый).

Измываться и *глумиться* предполагают значительно более узкий диапазон действий субъекта по сравнению с *издеваться*. Они не могут указывать на бездействие субъекта. Не характерно для них и описание завуалированного действия; ср. ненормальность **По его тону трудно было понять, серьезно он говорит или измывается <глумится>; ??Как ты не поймешь, что он над тобой глумится!*

Для глагола *глумиться* характерно употребление в контекстах, где объектом глумления являются святыни, идеалы и т. п. Ср. *Грустно видеть, когда гримасничают, кривляются и глумятся над таким предметом, который любишь горячо, искренне и сознательно* (Писарев, БАС-2); *Мы помним, как сегодняшние «заплаканные» русские глумились над идеей балтийской свободы, как боролись за сохранение СССР* (В. Новодворская, По ту сторону отчаяния).

Слова *издеваться*, *измываться* и *глумиться* указывают на резко отрицательную оценку говорящим действий субъекта. Эта оценка, в первую очередь, связана с удовольствием, которое доставляет субъекту сознание своего превосходства над другими объектом.

Измываться и *глумиться* отличаются от *издеваться* тем, что оценивают действие как особенно аморальное, как грубое надругательство над другим человеком. Наиболее резкую отрицательную оценку говорящим действий субъекта выражает глагол *глумиться*: эти действия представляются ему как циничные и даже кошунственные.

В этом отношении с *глумиться* сближается глагол *надругаться*. Ср. *На рассвете останки священника были найдены за городом, около мельницы; убийцы хотели бросить его в прорубь, но оказавшиеся рядом крестьяне не дали надругаться над прахом* (В. Цыпин, История русской церкви); *Он совратил эту барышню, разрушил её жизнь и надругался над её пусть грешным, но искренним чувством* (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог).

Упомянем ещё один глагол, синонимичный трём рассмотренным словам – просторечную лексему *изгаляться*. Ср. *Лётчика, развозившего почту, настиг «мессер». Прежде чем расстрелять его [лётчика] из пулемета, он, как обычно, стал изгаляться над ним. Снижает скорость до предела, пролетая возле него, хохочет, показывая на горло, и что-то кричит нашему летчику, скорее всего: «Рус капут!»* (Ф. Искандер, Стоянка человека).

Заклучим описание понятия издевательства, приведя единое толкование для трёх рассмотренных глаголов. Предлагаемое толкование ориентировано на основной круг употреблений этих слов.

X издевается <измывается, глумится> над Y-ом = ‘совершая действие Р по отношению к Y-у, X хочет, чтобы Y предстал вследствие Р как нечто смешное и жалкое; X хочет этого, потому что получает от этого удовольствие и испытывает чувство превосходства над Y-ом; говорящий оценивает мотивы и поведение X-а отрицательно’.

2.4.3. Глаголы *высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять*

Эти слова всегда указывают на речевой акт, цель которого – представить объект смешным. В отличие от *издеваться* и его синонимов, эти слова вовсе не обязательно описывают унижительное действие: смысл ‘травмирование достоинства’ в их семантике может уходить на второй план.

Он мог бы жестоко высмеять любовь Мечика к кудрявой бабышине, портрет которой, может, еще хранится у него в кармане пиджака, возле сердца (А. Фадеев, Разгром);

Они и ссорятся не так часто, потому что незачем им ссориться, а вот унижить, осечь, осмеять – это пожалуйста! Это для них радость! (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей);

Мысли были неуловимы, но все исходило от одной: вот он идет пьяный и осмеянный, а в Зарядьи, за толстой стеной, пропивают Настю (Л. Леонов, Барсуки);

Он все время вышучивает свою тещу за преувеличенную любовь к порядку;

Никому не рассказывай, что заблудился в центре Москвы: засмеют!

Основные различия между членами рассматриваемого ряда синонимов сводятся к следующему:

(а) *высмеивать* и *осмеивать* могут указывать как на устную, так и на письменную форму речевого акта; *вышучивать* чаще предполагает устную; *засмеять* всегда указывает только на устную форму. Заметим, что при устной форме речевого акта обязательным компонентом действия является смех субъекта;

(б) синонимы предполагают различные цели речевого акта (*высмеивают* и *вышучивают* с целью представить объект смешным; *осмеивать* можно с целью вызвать к объекту негативное отношение общества; *засмеять* можно ради простого веселья);

(в) синонимы различаются типом объекта: (*высмеивать* и *осмеивать* допускают широкий круг объектов; *вышучивают* обычно человека или его свойство; *засмеять* можно только человека).

Рассмотрим указанные различия подробнее.

Синонимы *высмеивать*, *осмеивать* и *вышучивать*, в отличие от

засмеять, могут описывать не только устную, но и письменную форму существования речевого акта. Ср. *В скандальной статье автор высмеивает политические амбиции генералов; В этот день в одной из центральных газет появилась статья, высмеивающая необоснованные нововведения в сельском хозяйстве* (Ф. Искандер, Созвездие Козлотура); *Лессинг осмеял знаменитое правило о соблюдении в драме трех единств* (Чернышевский, МАС); *Приобрел известность бойкими шуточными стихотворениями и пародиями, обыкновенно осмеивавшими крайности увлечения милитаризмом* (Интернет); *Это стихотворение, где, кстати, Маяковский --- вышучивает известных литераторов-современников, будет обыгрываться и в другом эпизоде главы* (М. Одесский, Д. Фельдман, Легенда о великом комбинаторе).

Кроме того, эти три синонима могут употребляться в контекстах, не предполагающих речевого акта, – когда объект показан смешным в журнале, фильме, радиопередаче и т. п. Ср. *В своем последнем фильме режиссер едко высмеял <осмеял> нравы чиновничьего класса; Как над нами [дамами-благотворительницами] смеются, как нас вышучивают юмористические журналы* (Мамин-Сибиряк, БАС).

Синоним *осмеивать* отличается от *высмеивать* и *вышучивать* прежде всего целями, которые субъект преследует. Если в случае *высмеивать* и *вышучивать* он просто хочет, чтобы объект предстал в смешном виде, то, *осмеивая*, субъект дискредитирует его, как бы ставит на нем клеймо, вызывая к нему презрительное и насмешливое отношение общества (особенно ярко это проявляется в форме СТРАД ПРИЧ СОВ).

Приведем несколько характерных примеров. *Измученный, осмеянный, голодный, --- он возвращается наконец в город* (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы); *По начальной фразе Самгин понял, что*

статья написана редактором, это он довольно часто начинал свои гражданские жалобы фразой, осмеянной еще в шестидесятых годах: «В настоящее время, когда...» (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); Наш природный – запретный, осмеянный, стреляный и проклятый патриотизм вдруг был разрешен, поощрен, даже прославлен (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); Потемкин был осмеян, о нем рассказывали небылицы и анекдоты (В. Пикуль, Фаворит).

Высмеивать, осмеивать и вышучивать существенно различаются тем, какой круг возможных объектов действия они допускают. Наиболее широкий круг объектов допустим при *высмеивать* и *осмеивать*. Объектом действий, обозначаемых этими глаголами, может быть человек, отдельное свойство человека, социальный институт, информационный объект, общественное явление и т. п. Ср. *высмеивать* <*осмеивать*> *чиновников* <*человеческие пороки, провинциальные порядки, феминистские движения, слезливые мелодрамы*>.

Осмеивать, кроме того, можно идеалы, принципы, истины, веру и т. п. Ср. *Лучшие годы жизни протекли, как в аду, надежды на счастье разбиты и осмеяны, здоровья нет* (А. П. Чехов, Супруга); *Ваша сатира – это сатира ради сатиры, или есть какой-то идеал, который вы можете предложить взамен того, что осмеиваете?* (Интернет). Для остальных синонимов такие употребления нетипичны.

Объектом *вышучивать* обычно является человек или его свойство. Позволим себе повторить уже приводившийся выше пример. *Он всегда с излишней серьезностью относился к начальству. --- Я часто вышучивал его за это* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема). Сочетаемость с более широким кругом объектов для современного языка нетипична.

Глагол *засмеять*, по сравнению с другими синонимами ряда, об-

ладает более узким значением. Он всегда указывает на насмешливую реакцию людей на какое-либо действие или свойство объекта и часто употребляется проспективно. Ср. – *Папа Карло, но ведь я – голенький, деревянненький, – мальчишки в школе меня засмеют* (А. Толстой, Золотой ключик, или приключения Буратино); *Куда Степаниде такие часы, когда она и ступить по-настоящему не умеет. Еще засмеют свои же в деревне* (Мамин-Сибиряк, БАС).

Объектом действия *засмеять* может быть только человек; ср. в той или иной степени неправильное *?Боюсь, они засмеют мою скрытность; ??Мальчишки засмеяли его козлиную бородку; ??Судьба всякой истины – сначала быть засмеянной.*

Засмеять предполагает совпадение объекта действия с адресатом речевого акта; нельзя *засмеять* «за глаза». Ср. неправильность *??Говорят, меня соседи засмеяли* при нормальном *Говорят, его соседи засмеяли.* Для других синонимов ряда «заглазность» вполне возможна. Ср. *Молочная шея Эрика и кремовые щеки рдели от негодования, когда мы высмеивали Черчилля и Рузвельта* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

Для речевого акта *засмеять* особенно характерен множественный субъект. Ср. *Мне нужно говорить с кем-нибудь, а жена меня не понимает, сестер я боюсь почему-то, боюсь, что они засмеют меня, застыдят* (А. П. Чехов, Три сестры); *Женатому и родителю двух детей, какое же учение? И самому смешно, и другие засмеют* (Упсальский корпус).

Прежде чем дать рассмотренным лексемам общее толкование, упомянем близкий к *высмеивать* и его синонимам просторечный глагол *обсмеять*. Ср. *Полюбуйся, полюбуйся, наглядись! Запомни, какая у тебя жена, потом хоть в компании с Варварой обсмеешь!*

(Тендряков, ССин); *Еще совсем недавно люди обсмеяли бы вас, скажи вы им такое* (Интернет).

Толкование

X высмеивает <осмеивает...> Y-а = ‘считая действия или свойства Y-а плохими или желая умалить значение действий или свойств Y-а, X говорит о них так, чтобы они казались другим людям смешными’

2.5. ГОРДОСТЬ И САМОЛЮБИЕ

Итак, выше были проанализированы понятия достоинства и чести, а также лексика, описывающая нанесение ущерба этим атрибутам. Перейдём к другим словам, достаточно близким к *достоинству*.

Гордость и *самолюбие*, так же, как и *достоинство*, выступают как человеческие атрибуты – сущности, которыми, согласно наивно-этическим представлениям, должен обладать каждый человек как личность или как обладатель данной социальной роли. *Где же твоя гордость?; Где же его мужское самолюбие?*

Ниже речь пойдёт о лексемах *гордость 2*, *гордый 2*, *самолюбие* и *самолюбивый*. У *гордости* и *гордого* есть другие, первые значения, семантически производные от глагола *гордиться* и указывающие не на атрибут, а на состояние – приятное чувство, вызванное тем, что субъект или близкий ему человек имеет или сделал нечто очень хорошее¹⁵. Ср. *гордость за сына; Неумение приготовить яичницу – не повод для гордости; Я был горд, что и мне --- была вручена роль Милона из «Недоросля»* (Юрьев, МАС). Заметим одно словообразовательное различие между *гордостью-атрибутом* и *гордостью-состоянием*: только с *гордостью 2* (атрибутом)

соотносятся дериваты *гордец* и *гордячка*. Ср. *Вот то-то, все вы гордецы! Спросили бы, как делали отцы?* (Грибоедов, МАС); *Поверите ли, слова от гордячки не добились* (И. С. Тургенев, Дым).

Гордость и *самолюбие* предполагают желание субъекта быть не хуже, а в случае *гордости* даже лучше других людей; ср. *Когда он выступал хуже начинающих спортсменов, страдала его гордость <страдало его самолюбие>*.

Ср. также следующее несколько устаревшее употребление. *Отступить? Никогда! Вся моя гордость подымается при одном этом предположении* (Гаршин, БАС).

Оба свойства, так же, как и *достоинство*, могут определяться принадлежностью субъекта к определенной социальной группе: можно говорить о *мужской <национальной> гордости, мужском самолюбии, самолюбии ученого <артиста>* и даже о *самолюбии рыбака*.

Мужское самолюбие его было задето, слава искусного пропагандиста страдала в столкновениях с этой девушкой (М. Горький, МАС);

Его самолюбие рыбака было задето (Атаров, МАС);

ср. также название рассказа В. Кожевникова «Штурманское самолюбие».

Основное различие между *гордостью* и *самолюбием* заключается в следующем. *Гордость* предполагает, что субъект сознает свою ценность и независимость от других людей и поэтому не хочет признавать собственную слабость или ошибки, избегает принимать чью-либо помощь, стремится самостоятельно справляться с трудностями. Для *самолюбия* же важно стремление субъекта добиваться успеха.

(а) – *Мне не нужно ваших денег!*

¹⁵ См. синонимический ряд Ю. Д. Апресяна ГОРДИТЬСЯ в словаре [НОСС II].

– *Ишь какие мы, оказывается, гордые!*

(б) *Черт бы побрал эту глупую гордость, это тупое обидчивое упрямство, которое так часто мешает даже смелым людям со-
знать в своей вине или ошибке (А. Куприн, Колесо времени);*

(в) *Молодому человеку не понравилось, видите ли, что не он верх
взял. Самолюбие, видите ли (А. П. Чехов, Шведская спичка).*

Гордость не зависит от мнения других людей, тогда как для *самолюбия* типичны контексты, предполагающие ревнивое отношение субъекта к мнению о себе других людей. Ср. *На меня смотрели из окон, и пыл молодого самолюбия заставил меня сделать то, на что сегодня бы никак не решился (В. Набоков, Другие берега).*

С другой стороны, употребления слово *самолюбие* возможно в контекстах, не предполагающих сравнения своих успехов с успехами других людей, в то время как для *гордости* это обязательный компонент толкования. О *самолюбии* (так же, как и о *достоинстве*), можно говорить и на необитаемом острове, тогда как *гордость* всегда предполагает оглядку на других людей. Ср. невозможность использования этого слова в контекстах, подобных следующему:

Её самолюбие порядком страдало от того, что после операции она разучилась делать шпагат;

Пускай об этом никто не узнает: для меня это всё равно удар по самолюбию!

Сознание собственной ценности сближает *гордость* с *достоинством*.

Привычная для ученого объективность сказала в особой взвешенности, корректности суждений: кажется, в книге нет ничего, что задело бы национальную гордость (или чье-либо личное достоинство) (НМ, №2, 1998);

Но сильнее задело её другое, она сочла, что Мартину недостает

гордости и чувства собственного достоинства (Дж. Лондон, Мартин Иден, пер. с англ.).

Перейдем в вопросу о том, как функционируют атрибуты, описываемые словами *гордость* и *самолюбие*.

1. И *гордость*, и *самолюбие* могут удерживать субъекта от каких-то действий:

Тогда Василий Васильевич побагровел, приподнялся, но и тут удержала его гордость (А. Н. Толстой, Петр Первый);

Немного смущал её Паниковский. Она думала, что он не разговаривает с ней из гордости (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок);

Я ни на минуту не переставал скучать по вас, и только упрямое самолюбие мешало мне сознаваться в этом (А. П. Чехов, Жена);

Я уже знал, в чем дело, но не оправдывался: отчасти потому, что не знал, как начать разговор, отчасти из самолюбия (В. Ходасевич, Андрей Белый).

2. *Самолюбие*, в отличие от *гордости*, может заставлять субъекта совершать активные действия.

Самолюбие заставляло его тренироваться каждый день по нескольку часов;

Он был так рассеян, что не заметил, как жена от него ушла. Через несколько дней, узнав об этом, жена из самолюбия вернулась. Она не могла смириться с мыслью, что уход её не замечен (Ф. Искандер, Поэт).

Фразу *Я не гордый* уместно употребить в ситуации, когда субъект соглашается принять помощь, тогда как фраза *Я не самолюбивый*, скорее, уместна в ситуации отказа от совершения каких-либо действий.

Атрибуты, на которые указывают слова *гордость* и *самолюбие*, могут подвергаться воздействию как со стороны их обладателя, так и со стороны других людей.

1. В случае собственных неудач субъекта или чьего-либо превосходства над ним, *самолюбие* и *гордости* наносится ущерб и субъект (так же, как и в случае *достоинства*) испытывает неприятное чувство. Ср. *Это задевало мою гордость <мое самолюбие>; оскорбленное самолюбие; удар по самолюбию*. Ср. также:

Поражение от американки Паттерсон стало для неё сильным ударом по самолюбию, и поэтому Хоркина сделает всё, чтобы проститься с олимпийским помостом достойно (Известия, 24.08.2004);

Рядовой интеллигент обиделся не только за героев революции, но и за себя, задета была гордость носителя просвещения в непросвещенной стране (Г. Померанц, Чтение «Вех»);

Губы [Николаса] сами расплзались самым недостойным образом, что, должно быть, усугубляло раны, нанесенные самолюбию докладчика (Б. Акунин, Алтын-Толобас).

Гордость и *самолюбие* отличаются от *достоинства* степенью интенсивности неприятного чувства, которое испытывает субъект в случае нанесения ущерба данному атрибуту: если в случае унижения достоинства это очень глубокое интенсивное чувство, то в случае *гордости* и, в особенности, *самолюбия*, оно может быть самым незначительным; ср. *кольнуть самолюбие, укол для самолюбия*.

«Да, да, таких героинь у нас немного!..» Отзыв этот уколол мое самолюбие (Н. А. Дурова, Кавалерист-девица);

Я много, очень много перенес уколов для своего самолюбия (А. Островский, МАС).

2. *Гордость* и *самолюбие* можно щадить, воздерживаясь от демонстрации превосходства над их обладателем.

Пощади его гордость <самолюбие>, дай хоть раз у тебя выиграть;

Известно любопытное письмо, в котором, щадя самолюбие побежденных, Бонапарт писал, что если ему удастся заключить мир, то этим он будет гордиться более, «чем печальной славой, которая может быть добыта военными успехами» (Е. Тарле, Наполеон).

3. С другой стороны, напротив, *гордость* и *самолюбие* другого человека можно *подстрекать*; ср. *Самолюбие её было втайне подстрекано темной, романической надеждою увидеть наконец тугиловского помещика у ног дочери прилучинского кузнеца* (А. С. Пушкин, Барышня-крестьянка).

4. *Достоинство* и *честь* – это атрибуты, которым можно нанести только травматическое воздействие. Никакие действия самого субъекта или других людей не могут «повысить» его достоинства. *Самолюбие* демонстрирует другую картину. Собственные успехи обладателя *самолюбия* или проявления его превосходства над другими людьми могут *тешить его самолюбие* и *льстить его самолюбию*, доставляя обладателю приятное чувство. Ср. *Всем было ясно, что для советского театра вся эта вычурная декадентщина не подходит и что пьесы читаны только для того, чтобы потешить авторское самолюбие Рукавишникова* (В. Ходасевич, Белый коридор).

При этом доставлять субъекту удовольствие могут успехи даже в самых незначительных областях; ср. *Её самолюбию льстило, что все так хвалили её стряпню.*

Гордость и *самолюбие*, в отличие от *достоинства*, могут быть развиты у субъекта в большей или меньшей степени. С одной стороны, желание субъекта быть не хуже или лучше других людей может быть естественным, ср. *здоровая гордость, здоровое самолюбие.* Ср.

также *Никто не мог их упрекнуть в высокомерии и заносчивости, а между тем знали, что они горды и цену себе понимают* (Достоевский, МАС). *Гордость*, более того, может быть *благородной* (в несколько устаревших контекстах). Ср. *Всем известно, что у Семена Захаровича было много друзей и покровителей, которых он сам оставил из благородной гордости, чувствуя несчастную свою слабость* (Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание).

С другой стороны, *гордость* и *самолюбие* могут быть преувеличенными, ср. *неуемная <непомерная> больная гордость; болезненное <раздутое> самолюбие*.

Почему было не извиниться? Всё твоя непомерная гордость!

Больное самолюбие не давало мне покоя: во что бы то ни стало я хотел выиграть;

Ясно, что только раздутое самолюбие могло толкнуть его на этот поступок.

Гордость, кроме того, может быть *дьявольской, сатанинской и адской*. Ср. *Сперва гордость почти сатанинская, потом глумление. Вот, вот чем увлекается молодежь, вот чему покоряются неопытные сердца мальчишек!* (И. С. Тургенев, Отцы и дети)¹⁶.

И *гордость*, и *самолюбие* могут быть полностью скрыты от дру-

¹⁶ Позволим себе небольшое замечание относительно этих «инфернальных» интенсификаторов. При кажущейся полной синонимичности эти слова выстраиваются в шкалу – по степени десемантизации и широте сочетаемости. Слова *чертовский, чертовски* обладают среди членов этой группы самой широкой сочетаемостью и способны к максимальной десемантизации. Ср. *Чертовски хочется работать; Все чертовски устали..* Далее на шкале расположены *дьявольский, дьявольски*: ср. *Девчонка была дьявольски <чертовски> хороша* при неудачном ?? *Дьявольски хочется работать* и сомнительном *Все дьявольски устали*. Наконец, интенсификаторы *сатанинский* и *адский* обычно сохраняют связь со своей исходной семантикой. Ср. *сатанинский хохот, сатанинская злоба, адская жара <боль>* при странном ?? *Девчонка была адски <сатанински> хороша*. В семантике *гордости* «просвечивает» греховность этого свойства с точки зрения христианской морали, что и позволяет этому слову сочетаться с обоими интенсификаторами. Для самолюбия такая сочетаемость нехарактерна; ср. нетипичность *сатанинское самолюбие, адское самолюбие*.

гих людей и ни в чем не проявляться. Поэтому можно говорить о *скрытом* <глубоко спрятанном> *самолюбии* и *тайной* <затаенной> *гордости*.

Рассматриваемые атрибуты, в отличие от достоинства, в норме не содержат описания манер поведения субъекта. Впрочем, для *гордости* такое описание возможно – в несколько устаревших употреблениях; ср. *С нею любезничали, — но она скучала, и скука придавала ей вид гордости и холодности* (СПушк).

Указание на манеру поведения и особенности внешнего вида субъекта в большей степени возможно для прилагательного *гордый*. Ср. *Апрельской ночью Леночка Стояла на посту, --- Прекрасная и гордая, Заметна за версту* (А. Галич, Леночка). Впрочем, такие употребления прилагательного *гордый* также воспринимаются как по меньшей мере необходимые.

Если *достоинство* всегда оценивается говорящим безусловно положительно, то *гордость* и *самолюбие* демонстрируют более сложную картину. *Гордость* и *самолюбие* могут оцениваться говорящим по-разному в зависимости от обстоятельств (ср. уже упоминавшиеся сочетания *здоровая гордость*; *здоровое самолюбие* vs. *непомерная гордость*; *раздутое самолюбие*). В некоторых ситуациях *гордость* и *самолюбие* могут считаться неуместными; ср. *Отложи свою гордость; Тут уж не до самолюбия: дай Бог ноги унести!*

В словарях МАС, БТС и СОШ у слова *гордость* выделяется отдельное значение, указывающее на отрицательно оцениваемое свойство (по МАС’у – ‘Чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к другим; заносчивость, высокомерие’). В современном языке такие употребления слова *гордость* выглядят книжными или церковными. *Ты знаешь, Господи, что я не по гордости моей, не по*

духу строптивому ослушаюсь батюшки! (А. К. Толстой, Князь Серебряный).

Гордость в таких употреблениях может противопоставляться *смирению*.

Опять гордость! где же смирение? Смирение значит – выносить взгляд укоризны чистой женщины, бледнет под этим взглядом целые годы, всю жизнь, и не сметь роптать (И. А. Гончаров, Обрыв);

Алчность давится на вершии милосердия, гордость – на вершии смирения, наслаждение – на вершии воздержания и чистоты (М. Л. Гаспаров, Записи и выписки).

Упомянем также толкование лексемы *смирение* 2 из МАС'а: 'Отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества'.

Наконец, упомянем одно любопытное свойство *гордости*, касающееся сочетаемости этого слова и отличающее его и от *самолюбия*, и от *достоинства*. Для *гордости* характерны контексты типа *У меня тоже есть своя гордость*; ср. *Я не принимаю подачек от бар. У меня есть своя гордость* (В. Набоков, Камера обскура), а также упоминавшийся выше контекст *У советских собственная гордость*.

Завершим описание *гордости* и *самолюбия*, предложив толкования этих лексем.

Х-овая гордость 2 *У-а* = 'нематериальный атрибут человека *У* – сознание собственной высокой ценности как *Х-а* и независимости от других людей; стремление избегать ситуаций, в которых могла бы проявиться зависимость *У-а* от других людей, поскольку это снизит его самооценку'.

Х-овое самолюбие *У-а* = 'нематериальный атрибут человека *У* – стремление достигать успеха во всем, что относится к его функцио-

нированию как X-а, поскольку неудачи снижают его самооценку¹⁷.

2.6. ГОРДЫНЯ И СЕБЯЛЮБИЕ

С *гордостью* и *самолюбием* сближаются, образуя с ними своеобразную пару, книжные слова *гордыня* и *себялюбие*. Они предполагают непомерно высокую самооценку субъекта и оценивающееся говорящим безусловно отрицательно. Приведем характерные примеры.

(а) – *Я не угрожаю, а предлагаю помощь. А ты, дуручка, отказываешься.*

– *Это потому, что я гордая. А ты пытаешься меня унижить своей помощью, как будто я совсем беспомощная и глупая,* – пошутила Настя.

– *Это называется не гордость, а гордыня* (А. Маринина, Настя Каменская: Седьмая жертва);

(б) *Когда на Грозный пошли танки и бронетранспортеры, то на кону уже стояла не только гордыня вождя, но и гордость самих чеченцев* («Известия», 2002.11.22);

(в) *Тут не самолюбие, а, так назвать, себялюбие. Тут себя любят отменно; о себе одном пекутся; об одном настоящем часе суеются* (Д. И. Фонвизин, Недоросль)¹⁷;

(г) *Рудин --- доказывал, что человек без самолюбия ничтожен, что самолюбие – архимедов рычаг, которым землю с места можно сдвинуть ---. – Себялюбие, – так заключил он, – самоубийство. Себялюбивый человек засыхает словно одинокое, бесплодное дерево; но самолюбие, как деятельное стремление к совершенству, есть источник всего великого* (И. С. Тургенев, Рудин).

Специфика слова *гордыня* состоит в том, что оно указывают на

¹⁷ В уже цитированной во Введении работе В. В. Виноградов утверждает, что именно в этой реплике Стародума Фонвизинным впервые было введено слово *себялюбие*. Подробное описание пары *самолюбие–себялюбие* см. в книге [Виноградов 1994].

непомерное, дошедшее до крайней степени сознание собственного всеилия и превосходства над другими людьми, граничащее с ощущением равенства высшему существу. Ср. следующий характерный пример: *Гордыня – это сознательное отношение к себе самому как к последнему судье, как к тому, над которым нет ни Божиего, ни человеческого суда* (Митрополит Антоний (Сурожский), Размышления на пути к Пасхе); *Я задумался --- о том, что незаметно поддался духу гордыни, возомнил, что справлюсь с новой жизнью один, без друзей своих и духовных детей, привыкну к новому* (Отец Арсений).

Своеобразный эталон гордыни описывается в библейском повествовании о низвержении падшего ангела. *В преисподнюю низвержена гордыня твоя со всем шумом твоим; --- Как упал ты с неба, денница, сын зари! разбился о землю, попиравший народы. А говорил в сердце своем: «взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, и сяду на горе в сонме богов, на краю севера; взойду на высоты облачные, буду подобен Всевышнему»* (Ис. 14, 11–15).

Слово *гордыня* стилистически окрашено: оно используется преимущественно в религиозных, возвышенных или, напротив, иронических контекстах¹⁸.

– Э, брат, нехорошо, нехо-ро-шо. Тебя, как я вижу, гордыня совершенно обуяла. Что же это, уж и слова никто про тебя не смей сказать? Без критики не проживешь (М. Булгаков, Театральный роман).

В отличие от гордости и самолюбия, гордыня и себялюбие – обычные свойства, их семантика не связана с представлением об атрибуте. Гордыня и себялюбие никак не связаны с социальными ро-

¹⁸ По этой причине мы не можем согласиться с мыслью А. Д. Шмелёва о том, что «само использование этого слова <гордыня> является показателем того, что говорящий следу-

лями (ср. неправильность ??*мужская гордыня, себялюбие рыбакова*) и недоступны для воздействия со стороны других людей: ср. невозможность **задевать чью-л. гордыню; *укол себялюбия; *тешить <щадить> чье-л. себялюбие.*

В заключение упомянем два слова, достаточно близких к рассмотренным, – *гонор* и редкое слово *собственнолюбие*.

Слово *гонор*, пришедшее в русский язык через польское *honor* ‘честь’ и способное ещё в XIX веке быть синонимом *достоинства* и *чести* (ср. *Я вам даю человека вполне честного и с гонором; это человек великодушный, который сам своей сестре уступил свою часть в десять тысяч рублей* (Н. С. Лесков, *На ножах*)), в современном языке обычно описывает непомерную самооценку субъекта и её претенциозное выражение. Ср. *Нельзя путать честь с глупым гонором* (Б. Акунин, *Алтын-Голобас*); *Все чего-то требуют, показывают свой гонор* (К. Саймак, *Пересадочная станция*, пер. Н. Галь). При этом сохранившаяся связь этого слова со своей этимологией проявляется в том, что *гонор* может восприниматься как национальная черта, присущая полякам; ср. характерность сочетания *польский гонор*; [*Поручик Ромуальд Козловский*], *несмотря на то, что отец его был полотером, очень кичился своим шляхетством и был налит до краев глуповатым гонором* (К. Паустовский, *Поток жизни*). Ср. также цитируемый Анной Вежбицкой пример *Пан запыхтел от гонора* (Ф. М. Достоевский, *Братья Карамазовы*)¹⁹.

Впрочем, и в современных текстах встречаются употребления этого слова, в которых оно лишено отрицательной оценки со стороны говорящего. Ср. *Олег был человеком самолюбивым, не без гонора, че-*

ет традиционной христианской этике» [Шмелёв 2000].

¹⁹ О соотношении польского понятия *honor* и русского *гонора* см. [Wierzbicka 1992: 218–221].

ловеком чести (И. Кузьмичев, Дом на канале // «Звезда», №4, 2003)

Что касается слова *собственнолюбие*, то примеры его употребления приводит В. В. Виноградов (см. [Виноградов 1994: 634–635]), ср. пример из этой работы: *Все мои выговоры, деланные и впредь делаемые, суть ни что иное, как действие моего собственнолюбия. Письмы твои приносят мне удовольствие; я люблю быть с тобою, ежели не лично, то хотя бы через письма, и вот для чего пытаюсь иногда прервать твое молчание* (Письмо А. М. Кутузова к А. А. Плещееву).

По словам В. В. Виноградова, это слово имело хождение в мasonicкой среде. Не только в современном языке, но и в языке классиков XIX в. это слово нам не встретилось.

ГЛАВА 3. ПОНЯТИЕ СМИРЕНИЯ И СРЕДСТВА ЕГО ВЫРАЖЕНИЯ

3.1. ВВОДНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Понятие смирения занимает особенно важное положение в христианской, в особенности – в православной, системе ценностей, рассматриваясь как одна из основных добродетелей. Ср. *Смирение – соль всех добродетелей. --- Без соли пища легко повреждается; без смирения добродетель удобно растлевается гордостью, тщеславием, нетерпеливостью и погибает* (Святитель Филарет (Дроздов), Духовные наставления); *По учению святых отцов --- первым из всех христианских добродетелей является смирение. Это та добродетель, без которой не может быть приобретена никакая другая, и без которой немислимо духовное совершенствование христианина* (Митрополит Филарет (Вознесенский), Конспект по нравственному бого-

словию); *Смирение – добродетель противоположная гордости, и одна из самых главных добродетелей в христианской жизни* [Библейская энциклопедия: 660].

В то же время оказывается, что определить это понятие весьма сложно. Ср. замечание Анны Вежбицкой: «Христианский идеал смирения (humility) сложнее сформулировать, чем может показаться на первый взгляд. <...> Попытка определить смирение не через метафору оказывается неожиданно сложной задачей – несмотря на обширную христианскую литературу, посвящённую этому понятию» [Wierzbicka 1992: 191] (перевод наш).

В христианской литературе обращает на себя внимание обилие рассуждений об истинных и ложных пониманиях смирения; о том, как следует, а как не следует понимать это слово. В этой связи особенно интересен следующий фрагмент из «Лествицы» преподобного Иоанна Лествичника.

Один сказал, что смирение есть всегдашнее забвение своих исправлений. Другой сказал: «Смирение состоит в том, чтобы считать себя последнейшим и грешнейшим всех». Иной говорит, что смирение есть сознание умом своей немощи и бессилия. Иной говорил, что признак смирения состоит в том, чтобы в случае оскорбления предварять ближнего примирением и разрушать оным пребывающую вражду. Иной говорил, что смирение есть познание благодати и милосердия Божия. Другой же говорил, что смирение есть чувство сокрушенной души и отречение от своей воли. Все сие выслушав и с великою точностию и вниманием рассмотрев и сообразив, не мог я слухом познать блаженное чувство смирения.

Позволим себе также привести три следующие интересные и характерные пространные цитаты.

Смирение не есть внешнее послушание, покорность и подчинение.

Человек может быть очень дисциплинирован, очень послушен и покорен и не иметь никакого смирения. Мы это видим, например, в коммунистической партии. Смирение есть действительное изменение духовной природы, а не внешнее подчинение, оставляющее природу неизменной, внутренняя работа над самим собой, освобождение себя от власти страстей, от низшей природы, которую человек принимает за свое истинное «я». --- Смирение есть не уничтожение человеческой воли, а просветление человеческой воли, свободное подчинение её Истине. --- И смирение не есть единственное средство, не есть единственный путь духовной жизни. Внутренняя духовная жизнь безмерно сложнее и многограннее. И нельзя отвечать на все запросы духа проповедью смирения. И смирение может пониматься ложно и слишком внешне (Н. Бердяев, Спасение и творчество);

Одно из наиболее обычных недоразумений относительно смирения --- состоит в том, что христианское смирение – внутренний и незримый подвиг борьбы с самостью, со своеволием, с самообожением – истолковывается непременно как внешняя пассивность, как примирение со злом, как бездействие и даже низкопоклонничество -- -. Выступление Дмитрия Донского по благословению преподобного Сергия против татар --- было в душах участников актом христианского подвижничества, неразрывно связанного с подвигом смирения (С. Н. Булгаков, Героизм и подвижничество);

Смирение – нечто гораздо большее, чем жалкая его карикатура, которую мы часто изображаем. Нам кажется, что смирение состоит в том, чтобы постоянно твердить, что мы недостойны никакого внимания, тогда как на самом деле страстно ждем внимания, говорить, что то, что мы сделали (зная, что сделали-то хорошо и что оно само по себе добро) – не имеет никакой ценности, по-

тому что сделано нами; это всё не смирение. Смирение, в первую очередь, – забвение о себе и такая забота – серьезная, глубокая, деятельная – о Боге и о ближнем, что нам вовсе неинтересно обращать внимание на себя. Это состояние, когда мы, вспомнив о себе, говорим этой мысли: «Иди прочь! Это мелко, мелочно, так неинтересно. Я занят чем-то бесконечно более драгоценным» (Митрополит Антоний (Блум), Молитва святого Ефрема Сирина).

Сопоставление различных подходов к пониманию смирения как христианского или общекультурного понятия – задача, выходящая за рамки настоящей работы. Цель данной главы – дать лингвистическое определение *смирения* и его дериватов как слов русского языка, через их сопоставление с близкими лексемами.

Прежде чем перейти к анализу языкового материала, скажем несколько слов об основных существующих трактовках смирения как понятия русской языковой картины мира.

Анна Вежбицка, сравнивая в книге [Wierzbicka 1992] английское понятие *humility* с русским *смирением*, приходит к выводу, что для семантики *смирения* важна, в первую очередь, готовность человека принять всё, что с ним происходит и всему подчиниться, тогда как для английского *humility* важно низкое положение субъекта, его желание быть на последнем месте. Если прототип *смирения* А. Вежбицка видит в евангельском эпизоде моления о чаше в Гефсиманском саду, то в качестве прототипа *humility* она называет сцену, где Христос умывает ноги Своим ученикам ([Wierzbicka 1992: 193–194]).

Несколько иную точку зрения на семантику *смирения* высказывает А. Д. Шмелёв в работе [Шмелёв 2000]. Анализируя слово *смирение* и его дериваты, он приходит к выводу, что эти слова вполне могут описывать значение, присущее, по А. Вежбицкой, английскому *humility*. Но, по мысли А. Д. Шмелёва, «основным (более “привычн-

ым”) для идеи, выраженной в слове *смирение*, является тот же общехристианский идеал отказа от гордости, который выражен в слове *humility*. Особенностью слова *смирение* является лишь то, что в нем отражен (в качестве дополнительного) и идеал примиренности, который, вероятно, можно считать характерным именно для русской языковой картины мира». Таким образом, компонент «примиренности», который А. Вежицка считает основным для русского смирения, А. Д. Шмелёв считает дополнительным.

С трактовкой А. Д. Шмелёва согласуются толкование *смирения* в словаре Ожегова и Шведовой. Здесь в толковании находят выражение обе идеи – и отказ от гордости, и «примиренность»: *смирение* (в интересующем нас значении) толкуется в нём как ‘отсутствие гордости, готовность подчиниться чужой воле’.

Что касается других словарей, то они описывают лишь одну идею – отказ от гордости. Так, в МАС’е *смирение* толкуется как ‘отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества, своей слабости (одна из основных добродетелей по христианскому учению)’, в словаре Ушакова как ‘сознание своих недостатков, слабостей в сочетающемся с отсутствием гордости, высокомерия’, в словаре языка Пушкина как ‘христианская добродетель, заключающаяся в сознании своих недостатков, слабостей, в отсутствии гордости, высокомерия’, в словаре языка Достоевского как ‘сознание своих слабостей, недостатков в сочетании с отсутствием гордости, высокомерия; преодоление гордыни; состояние спокойствия, внутренней гармонии’, у Даля как ‘сознание слабостей своих и недостатков, чувство сокрушенья, униженья; раскаянье; скромность’.

К обсуждению этих двух трактовок мы вернемся в конце главы. Сейчас же перейдем к анализу материала. Начнем с существительного *смирение*.

3.2. СУЩЕСТВИТЕЛЬНОЕ СМИРЕНИЕ. СМИРЕНИЕ И КРОТОСТЬ

Приведем ряд иллюстраций.

Путь от сопротивления к смирению – так, пожалуй, можно обозначить духовное наполнение повестей и рассказов Марины Палей (НМ, №12, 1998);

Тайсон предстал перед жюри в цивильном костюме, демонстрировал кротость и смирение, а на вопросы отвечал так тихо, что его несколько раз просили говорить погромче («Известия», 2002.01.30);

Если у вашей девушки есть питомец — кошечка или собачка, — будьте готовы проявить чудеса смирения и дипломатии («Вечерняя Москва», 2002.10.10);

Недопустимо смирение перед силами зла, когда они целенаправленно насаждают и легализуют греховные нормы жизни и ведут прямую агрессию против наших ценностей и святынь (М. Назаров, Закон об экстремизме и «Шулхан арух» // «Наш современник», №8, 2002);

Известен текст покаянного послания отца Валентина к митрополиту Сергию, проникнутое глубоким смирением: «--- Я приношу покаяние, что возымел гордость, вопреки святым канонам, не признавать Вас законным первым епископом, поставив личный разум и личное чувство выше соборного разума Церкви (Прот. В. Свенцицкий, Диалоги. Предисловие);

Засыпьте меня благами: ни одно из них не даст того покоя, какой дается одним лишь смирением перед волей Божией (А. Ф. Тютчева, При дворе двух императоров. Воспоминания. Дневники);

Смирение перед путями Промысла Божия есть существенный смысл человеческой жизни, по учению Святых Отцов (Монахиня Игнатия (Петровская), Слово о старчестве).

Во всех приведенных примерах мы склонны видеть одно лексическое значение слова *смирение* – лексему *смирение 2*. Именно о ней пойдет речь в дальнейшем. Заметим, что в МАС’е вместо этого значения выделяются два отдельных значения. Одно, (по МАС’у – *смирение 2*), снабженное пометой *книжн. устар.*, толкуется как ‘отсутствие гордости, высокомерия, сознание своего ничтожества, своей слабости (одна из основных добродетелей по христианскому учению)’; ср. *[Доктор] понял, что фельдшер пришел к нему унижаться и просить прощения не из христианского смирения и не ради того, чтобы своим смирением уничтожить оскорбителя* (Чехов, МАС). Другое (по МАС’у – *смирение 3*), толкуется как ‘кротость, покорность’; ср. – *Не скучаешь? – Некогда скучать и не о чем. – А обо мне? --- Лушка с напускным смирением опускала ресницы* (Шолохов, МАС). На наш взгляд, анализ материала показывает затруднительность разграничения этих двух значений.

В лексикографической практике (ср. МАС, БТС, СУ и СОШ) первым значением слова *смирение* признается устаревшее, семантически производное от глагола *смирять*. В отличие от *смирения* в рассматриваемом значении, лексема *смирение 1* способна управлять формой РОД (ср. *смирение чувств*) и употребляться в конструкции *привести в смирение*. В дальнейшем эта лексема рассматриваться не будет. Ограничимся приведением трех примеров. *Проходит пыл юношеских лет; настает возраст возмужалости, --- опыта и смирения бурных порывов воображения и чувства* (Добролюбов, МАС); *[Король Карл] одним появлением своим привел в смирение ливонских рыцарей* (А. Н. Толстой, МАС); *Зверосмиритель – кто занимается смирением зверей* (Словарь Даля).

Смирение и кротость

Сопоставим со словом *смирение*, а также его дериватами *смиренный* и *смиренно* близкие по смыслу слова *кротость*, *кроткий* и *кротко*. Это сопоставление поможет выявить важные компоненты значения рассматриваемых слов и позволит предложить их толкования. Специфике дериватов *смиренный* и *смиренно*, отличающей их от *смирения*, а также их полисемии посвящен раздел 3.3.

У слов *кротость* и *кроткий* есть два значения. Первое, основное, представлено в таких контекстах как *сказать с кротостью*; *Он человек кроткий*. Лексемы *кротость 2* и *кроткий 2* описывают внешнее выражение свойства: ср. *кротость улыбки <взгляда>*; *кроткая улыбка*; *кроткое лицо*. Для дальнейшего изложения деление на эти два значения несущественно, поэтому индексы лексем будут опускаться.

Пары *смирение* и *кротость*, *смиренный* и *кроткий*, *смиренно* и *кротко* достаточно близки. Во многих случаях возможна взаимозамена без существенного изменения смысла; ср. следующие контексты:

Меня поражала кротость, с которой она принимала попреки склочной старухи;

Я боялась смотреть на мужа; его кротость, терпение сделали больше, чем любые укоряющие слова (Отец Арсений);

В детстве она была тихим, кротким созданием, а жизнь сделала её еще смиреннее;

– И то, матушка Амалия Казимировна, потешились над купчиной. Так мне, дураку, и надо,-- смиренно проговорил он (Б. Акунин, Азазель).

Основное различие между *кротостью* и *смирением* заключается в

том, что *смирение* связано с низкой самооценкой человека и предполагает признание собственной малой значимости и ограниченности своих сил. *Кротость* же гораздо менее «рассудочна»: она никак не связана с самооценкой и скорее предполагает неагрессивность, являющуюся следствием характера. Поэтому невозможна замена *смирения* на *кротость* в следующих двух примерах:

Его смирение было необычайно: «Много лет я прожил,- обыкновенно говаривал он,- а добрых дел нет». Если кто хвалил его, он всегда замечал: «Он еще не все знает мои слабости и недостатки» (Каталог русских архиереев);

Лечит Пафнутий не всех, а только тех, кто верит в его учение, и требует смирения: надо упасть к нему в ножки и попросить: «Подсоби ты мне, дедушка, червя малому и убогому» (Т. Толстая, Сомнамбула в тумане).

Смирение может предполагать сознание собственного ничтожества или бессилия в сопоставлении с высшей силой или перед лицом обстоятельств. Соответственно, в ситуацию, описываемую этим словом, может включаться указание на такую силу (судьбу, природу, обстоятельства). Эта валентность (назовем её условно «валентностью высшей силы») заполняется предложной группой *перед чем-л.*; ср. *смирение перед Богом <судьбой, природой, обстоятельствами>*. Приведем ряд примеров.

Мусоргский смерти не боится, в нём смирение верующего перед величием её момента (Г. Вишневская, Галина. История жизни);

Смирение перед истиной имеет большое моральное значение, но не должно вести к культу мертвой, отвлеченной истины (Н. Бердяев, Философская истина и интеллигентская правда);

Провоцируемая импровизация изымает рациональный расчет и сознательный умысел из произведения. Это — эстетизация смире-

ния перед природой (А. Генис, Темнота и тишина);

Смирение перед неизбежностью, в котором я находился и из которого, казалось, ничто уже не могло меня вывести, разлетелось вдребезги (Г. Жженов, Прожитое);

Проникновения бы капельку больше, понимания, смирения перед великой землей Русской, перед морем-океаном (СДост).

Менее характерны, однако возможны контексты, где *смирение* предполагает отказ субъекта от отстаивания своей воли перед лицом другого человека или группы людей. Ср. *На меня всего обаятельнее подействовало тогда его как бы смирение передо мной (СДост); Маркс решительно выступил против пассивности и смирения пролетариев перед эксплуатирующим их классом капиталистов (БСЭ, статья «Заработная плата, цена и прибыль»).*

Для *кротости* такое сопоставление субъекта с чем-то внешним невозможно, ср. неправильность **кротость перед чем-л; *кротость пролетариев перед классом капиталистов.*

Другое важное различие между *кротостью* и *смирением* заключается в том, что *кротость* состоит в отсутствии какой бы то ни было агрессии по отношению к другим людям, тогда как для *смирения* скорее важно сдерживание собственных амбиций или реакций на что-то. Это объясняет неуместность подстановки слов *смиранный* и *смиранны* и его дериватов в следующие контексты:

[Иван Петрович] – человек кроткий, никогда и никому не сделавший зла (Неверов, МАС);

Тут кротко или строго

Царило много лиц,

Царей не слишком много,

А более цариц

(А. К. Толстой, История Государства Российского от

Гостомысла до Тимашева);

Самодержица Всероссийская, кроткая сердцем Елизавета Петровна, решила покончить со смертной казнью (А. Филиппов, Кроткая Елизавета Петровна);

Это был молоденький, скромный, кроткий улыбающийся монах, а дело повел крепкой рукой и достигал добрых результатов (В. Цыпин, История русской церкви).

Если человека называют *кроткой овечкой* или *кротким* как голубь, это значит, что он сам никого не обижает.

*Когда воротимся мы в Портленд
Мы будем кротки, как овечки,
Но только в Портленд воротиться
Нам не придется никогда*

(Б. Окуджава, Пиратская лирическая).

Итак, для *смирения* типично описание сдерживания собственных реакций и амбиций. *Смирение* исключает активные действия по отношению к другим людям. Для *кротости* же описание активных неагрессивных действий субъекта оказывается возможным. Поэтому *кротко* можно не только *согласиться*, но и *возразить*. Ср. также *Он очень кротко <с кротостью> ответил, что уважает мнение дяди, но всё-таки хочет отложить отъезд хотя бы на неделю.*

Употребление в этих контекстах слова *смиренно* внесло бы во фразу противоречие.

Способность описывать активные действия определяет возможность прилагательного *кроткий* употребляться в сочетаниях типа *кроткий укор*, *кроткое любопытство* и под. Такие контексты указывают на крайнюю сдержанность проявлений внутреннего состояния. Приведем два примера.

Со скамеечки против сиденья с кротким любопытством озира-

лись дети – мальчик и девочка, бледные, закутанные в шали (И. Бунин, Деревня);

Митрофаний заглянул ей в глаза, но устыдился, потому что прочел в них кроткий укор (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог).

Употребление в подобных фразах прилагательного *смиранный* также создало бы противоречие.

Еще одно важное различие между *смирением* и *кротостью* состоит в том, что первое – это, скорее, состояние, тогда как *кротость* – это постоянное свойство характера; ср. большую характерность *кроткая по натуре* по сравнению со *смиранный по натуре*. Указанное различие проявляется, в первую очередь, в следующем.

Во-первых, поскольку *смирение* описывает состояние, можно говорить о *приливе смирения, минуте смирения и чувстве смирения*, но не о *приливе кротости, минуте кротости или чувстве кротости*. Приведем ряд примеров, подтверждающих сказанное.

– Напрасно вы меня оскорбляете, Natalie,– вздохнул я, чувствуя вдруг особенный прилив смирения (А. П. Чехов, Жена);

По временам она называла себя моей рабою и была ею действительно; но когда эта минута смирения проходила, то она превращалась в такую властолюбивую женщину, что не выносила ни малейшего противоречия (М. Н. Загоскин, Вечер на Хопре);

Новое для Наташи чувство смирения перед великим, непостижимым, охватывало её, когда она --- слушала звуки службы, за которыми она старалась следить, понимая их (Л. Н. Толстой, Война и мир);

На десятом году Елена познакомилась с нищею девочкой Катей и тайком ходила к ней на свидание в сад ---; с чувством радостного смирения ела её черствый хлеб, слушала её рассказы (И. С. Тургенев, Накануне).

С тем, что *смирение* описывает состояние, связано существование периферийного деривата *смиренность*, близкого к *кротости* и указывающего, в отличие от *смирения*, именно на постоянное свойство. Ср. *Бабкины подружки умиленно гладили его по голове, подносили кружку с «теплотой», принимая его удивительную выдержку за редкую среди детей смиренность* (П. Алешковский, Жизнеописание Хорька).

Во-вторых, для *смирения* на первом плане может находиться внешнее поведение субъекта, в частности, его манера держаться. Ср. *На лице его уже не замечалось и следа --- подобострастного смирения* (И. С. Тургенев, Степной король Лир).

Для *кротости* такие контексты менее характерны²⁰.

Поэтому *смирение*, в отличие от *кротости*, может указывать на то, что субъект изображает смирение, не испытывая его. Ср., с одной стороны, *показное <напускное, притворное, ложное, наружное> смирение* при менее характерном *показная <напускная, притворная, ложная, наружная> кротость*, и, с другой, *истинное <подлинное> смирение* при неправильном *??истинная <подлинная> кротость*.

Тут Бахут понял, что Кязым обманул его своим притворным смирением (Ф. Искандер, Сандро из Чегема);

Старик сбросил с себя маску смирения и разразился ругательством (А. Ф. Писемский, В водовороте);

Ни признаков стыда стыда и раскаяния! Впрочем, было и какое-то наружное смирение, так сказать официальное, какое-то спокойное резонерство: «Мы погибший народ,- говорили они [каторжные],- не умел на воле жить, теперь ломай зеленую улицу, поверяй ряды» (СДост).

²⁰ Заметим, что наречие *кротко* и адвербиальное сочетание *с кротостью* всегда указывает на внешние аспекты ситуации.

Итак, *кротость* – это постоянное свойство характера. Типичные внешние проявления этого свойства – это отсутствие чего бы то ни было интенсивного, резкого, быстрого, шумного. *Кроткий* спокоен, не повышает голос, во всём сдержан. Такая семантика делает возможными сдвинутые метафорические употребления, описывающие не человеческое свойство, а состояние, никак не связанное с человеком (часто – состояние природы). Приведем несколько примеров.

Он запомнил закат, такой тихий и кроткий среди лагерного северного болота (В. Гроссман, Жизнь и судьба);

Раз ночью был обломный дождь, а потом горячее солнце как-то сразу вошло в силу, весна потеряла свою кротость и бледность, и все вокруг на глазах стало меняться не по дням, а по часам (И. Бунин, Митина любовь);

Кротко играло солнце в позолоте икон, тихо теплились алые огоньки лампад (И. Шмелёв, Неупиваемая чаша).

Употребление в подобных контекстах *смирения* гораздо менее естественно, хотя в принципе возможно – как в следующем примере: *Эта вот зрелая смиренная дневная тишина августа – как тихая любовь наших старцев, зрелая в Боге* (Монахиня И. Петровская, Слово о старчестве).

Укажем еще одну важную особенность *смирения*, отличающую его от *кротости*. *Смирение* может осмысляться как принцип, состоящий в деятельной борьбе субъекта со своими импульсами и реакциями. Заключается это, прежде всего, в следующем.

Во-первых, *смирение* может восприниматься как цель, которую человек пытается достичь, борясь со своими страстями. Поэтому можно говорить о *пути к смирению*, *пути <дороге> смирения* и т. д.

Во-вторых, *смирению можно учить и учиться, его можно проповедовать*. Ср. *школа смирения, урок смирения, упражняться в смирении, преуспеть в смирении*.

Мы научились смирению, мы разучились удивляться (В. Шаламов, Колымские рассказы);

Послужите-ка сначала на службе невидной, скромной, нестяжательной, поучитесь смирению и благочестию (Б. Акунин, Пелагия и белый бульдог);

– *Одно я понимаю, – прибавил он, – это урок смирения* (Л. Н. Толстой, Анна Каренина);

Развивая мысль о необходимости и неизбежности зла в мире, Бенедиктов в духе христианского вероучения проповедовал смирение и покорность Божьей воле (Словарь русских писателей XVIII века);

Наиболее интересна «Книга занимательных историй», где проповедь смирения, благочестия и других христианских добродетелей внезапно прерывается едкой насмешкой над правителями (БСЭ, статья «Абу-ль-Фарадж»).

В-третьих, *смирение* может осмысляться как подвиг; ср. *Два подвига Александра Невского – подвиг брани на Западе и подвиг смирения на Востоке – имели одну цель* (Г. В. Вернадский, Два подвига св. Александра Невского); *Христианское смирение – внутренний и незримый подвиг борьбы с самостью, со своеволием, с самообожением* (С. Н. Булгаков, Героизм и подвижничество).

Для *кротости* все подобные контексты гораздо менее характерны; ср. в той или иной степени неправильное или сомнительное ??*дорога <путь> кротости, *преуспеть в кротости, *подвиг кротости, *учить кротости, школа кротости; ?учиться кротости, ??проповедовать кротость*.

В словах *смирение* и *кротость* ярко проявляется связь с христи-

анскими понятиями. Для семантики *смирения* этот смысл оказывается важнее, чем для *кротости*; ср. бóльшую характерность сочетания *христианское смирение* по сравнению с *христианская кротость*.

[Отшельник] причалил к своей пустыне с желанием отдохнуть от жизни и с христианским смирением молиться Тому, к Которому он стал ближе и доступнее (Н. В. Гоголь, Портрет <редакция «Арабесок»>);

Терпеливо, с христианским смирением в течение веков томился русский народ под чужеземным игом, но ни лестью, ни гонением нельзя было сломить в нем чаяния свободы (С. Н. Сергеев-Ценский, Преображение России. Пушки заговорили).

Показательно также, что в МАС'е именно в толковании лексемы *смирение* сказано: «одна из основных добродетелей по христианскому учению».

При этом интересно заметить, что в русском переводе Нового завета *кротость* играет никак не меньшую роль, чем *смирение*. В частности, именно *кротость*, в отличие от *смирения*, упоминается в заповедях блаженства (*Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю* (Мф. 5, 5)).

И *смирение*, и *кротость* обычно оцениваются говорящим положительно.

Славный Бальдвин царствовал в Иерусалиме: Даниил в своих записках хвалит его добродетели, приветливость, смирение (Е. Ган, Идеал);

Не было у него теперь любви, не было и смирения, не было и чистоты (Л. Н. Толстой, Отец Сергей);

У Маркса --- вы найдете призывы к насилию, к злобной ненависти одного класса к другому, к мести, к корыстной борьбе за свои интересы, и ничего не найдете о любви, самопожертвовании, крото-

сти, духовной чистоте (Н. Бердяев, О достоинстве христианства и недостоинстве христиан);

Думал он о своем хозяйстве и находил, что всё у него исправно ---; глядел он на жену – и она казалась ему красивой, доброй и кроткой (А. П. Чехов, Казаки);

Небо говорит: – У меня светила и звезды! Земля говорит: – У меня праведные и кроткие! (Прение Неба и Земли, пер. С. С. Аверинцева).

В то же время *смирение*, в отличие от *кротости*, в большей степени может восприниматься как проявление слабости и безволия субъекта и оцениваться по этой причине отрицательно; ср. сочетания *рабское* <холопское, плебейское> *смирение*; *смирение и соглашательство* при гораздо менее характерном *рабская кротость, кротость и соглашательство*. Ср. *Соединимо ли христианство с бунтарством? Рабье учение о смирении исключает возможность бунта и восстания, оно требует послушания и покорности даже злу* (Н. Бердяев, Самопознание).

Особенно характерно осуждение смирения с позиций коммунистической идеологии. Ср. *Мы не пошли с теми, кто проповедовал смирение и соглашательство. Мы борцы...* (Товарищ комсомол. Документы съездов, конференций и ЦК ВЛКСМ, цит. по БСЭ, статья «Всесоюзный Ленинский Коммунистический союз молодёжи»).

Приведем также следующие две иллюстрации из В. Г. Короленко; в обеих представлено сочетание *рабское смирение*.

До отчаяния, до утраты всех надежд может довести это сонное рабское смирение, годами царящее в родной стране (В. Г. Короленко, В. Б. Катаев. Мгновения героизма); *Человеческий тип, который создастся в результате периода борьбы за правду, будет не смиренная овца, которую всякий насильник, если бы он явился, мог*

бы знать куда угодно, а именно человек, в душе которого мужество не угашено рабским смирением (В. Г. Короленко, Сказание о Флоре, Агриппе и Менахеме, сыне Иегуды).

Заметим, что в таких контекстах в семантике смирения на первый план выходит идея «примиренности» (являющаяся, по мнению А. Вежбицкой, центральной для русского *смирения*). Действительно, говоря о *рабском смирении*, говорящий осуждает не отсутствие гордости и низкую самооценку, а пассивность и отказ от борьбы.

Отрицательная оценка особенно характерна для прилагательного *смиранный*. В этой связи интересно отметить существование деривата *смиранный*, ярко окрашенного стилистически и передающего презрительную, издевательскую оценку смирения. Ср. *Издательские шлагбаумы по-прежнему с преимущественной оперативностью поднимается перед чем-либо простеньким-смиранным, беззатейным* (Интернет).

Наконец, упомянем наличие у *смирения* необходимых дериватов *смиранный, смиренница* и *смиранный*.

Судя по тому, как ты иногда даёшь сдачи, ты далеко не смиренник (Интернет);

Человек вы золотой! Душа! Доброта! Смиранный наш! (А. П. Чехов, Добрый знакомый);

«Крах литературной гордыни» – вот как грозно начинается редакционная врезка. Дескать, есть у нас литературные гордецы, а мы печатаем литературных смиренных (НМ, 5, 1988).

Эти слова вполне могут предполагать отрицательную оценку со стороны говорящего, однако причина такой оценки – не презрение говорящего к смиренному как к таковому, а оценка поведения субъекта как притворно-смиранный. Ср. следующие иронические контексты:

– *Глядит таким смиренным, – начала она снова, – голова вся седая, а что рот раскроет, то солжет или насплетничает* (И. С. Тургенев, *Дворянское гнездо*);

Этот смиренный целуется с Луизою, которая с трудом подымала ресницы при мужчинах (А. А. Бестужев-Марлинский, *Замок Эйзен*).

Заметим, что в некоторых отношениях со *смирением* сближается слово *самоуничижение*. Оно также указывает на низкую самооценку субъекта, однако, в отличие от *смирения*, эта самооценка признается говорящим чрезмерной и безусловно осуждается. Ср. *Поцелуй она руку генералу или сенатору, то это было бы лакейством, самоуничижением, хуже которого для развитой женщины и придумать нельзя, поцеловать же руку поэту, художнику или композитору – это естественно* (А. П. Чехов, *Открытие*); *Как Вас, верно, потешают мои стремительные переходы от сладострастного самоуничижения к гордой чопорности!* (Б. Акунин, *Любовница Смерти*). Другая особенность *самоуничижения*, отличающая его от *смирения* – это способность первого слова описывать действие: ср. *Ну, началось самоуничижение!*

Исходя из всего сказанного, предложим толкования слов *смирение* и *кротость*.

Смирение X-а перед Y-ом = ‘состояние, заключающееся в том, что X, считая, что его жизнь зависит от высшей силы Y, признает свою малую значимость и ограниченность своих сил и не считает происходящее с ним чем-то, чему он может противодействовать, что проявляется в его поведении’.

Кротость = ‘свойство, заключающееся в том, что в любой ситуа-

ции субъект не испытывает агрессивных эмоций по отношению к другим людям, что проявляется в его поведении’.

3.3. ДЕРИВАТЫ *СМИРЕННЫЙ* И *СМИРЕННО*

У прилагательного *смиранный* мы выделяем три значения.

1. Лексема *смиранный 1* семантически производна от описанного выше значения *смирания*. Ср. *Это была высокая, неуклюжая, робкая и смиренная девка ---, бывшая в полном рабстве у сестры своей, работавшая на неё день и ночь, трепетавшая перед ней и терпевшая от неё даже побои* (Достоевский, МАС).

К этому же значению *смиранный* относится устаревший круг употреблений, в котором это слово входит в состав этикетной формулы. Ср. *Смиранный игумен Пафнутий руку приложил*.

В МАС’е описанному значению соответствуют две лексемы – *смиранный 1* = ‘Лишенный гордости, высокомерия, исполненный сознания своего ничтожества’ (с пометой *устар.*) и *смиранный 2* = ‘покорный и кроткий’. На наш взгляд, оснований для такого разделения недостаточно. В словарях БТС, СУ и СОШ слово *смиранный* вообще не делится на значения.

2. Лексема *смиранный 2* реализует регулярную для прилагательных, характеризующих внутренний мир человека, модификацию основного значения: ‘выражающий смирение’. Ср. *смиранный взгляд; смиренная мольба; Я всякий раз, как Грушницкий подходит к ней, принимаю смиренный вид и оставляю их вдвоем* (Лермонтов, МАС).

3. Просторечная лексема *смиранный 3* имеет значение ‘смирный’ (здесь наше разделение на значения совпадает с МАС’ом); ср. *Нагоняет ямщикок вожаса с медведем: – Посади нас, паренек, Веселей доедем! – Что ты? с мишкой? – Ничего! Он у нас смиренный* (Н. Некрасов, МАС). В МАС’е эта лексема снабжена пометой *разг.*,

А. Д. Шмелёв считает его народным вариантом прилагательного *смирный* [Шмелёв 2002: 106].

Кроме того, форма *смиранный* (вариант – *смирённый*) может выступать причастием от глагола *смирять*. Ср. *Наконец Черниговский Князь, смиренный голодом, должен был покориться и клятвенно обещал приехать на совет в Киев вместе с братом своим Давидом* (Н. М. Карамзин, История государства Российского); *О блеск грозы, смиренный в тонком горлышке гордячки!* (Б. Ахмадулина, Сказка о дожде).

Дериват *смиренно* имеет одно-единственное значение, соответствующее лексеме *смиранный I*. Ср. *Христианин должен, конечно, смиренно учиться правде, даже если её высказывает неверующий* (С. Франк, По ту сторону «правого» и «левого»); *Подойдя к избе, к маленькому окошечку, нищий смиренно кланялся и легонько стучал батожком в раму* (Бунин, МАС).

Скажем несколько слов о специфике дериватов *смиранный* и *смиренно*, отличающей их от слова *смирение*.

Для этих дериватов, в особенности для наречия *смиренно*, характерно описание внешних аспектов ситуации, а именно отказа субъекта от демонстрации собственной значимости, своих заслуг или достоинств даже в ситуации, когда, по мнению говорящего, это было бы естественно, а также манеры поведения субъекта. Ср. *смиренно поклониться <потупиться, согласиться>*.

От его прежнего решительного вида не осталось и следа, и, когда он начал говорить, его голос зазвучал смиренно и жалобно (Н. Гумилев, Черный Дик).

Сдать блестяще экзамены, а потом смиренно говорить: да нет, Господь помог, – это слишком легко (Митрополит Антоний (Блум),

Без записок);

Главный кригсман Ганс Витольд Готлиб смиренно стоял позади многочисленной свиты Великого курфюрста (В. Быков, Главный кригсман);

Гость тотчас же бросился её [шляпу] поднимать, счистил всю пыль, бережно поставил на прежнее место, а свою [оставил] на полу, возле стула, на краюшке которого смиренно сам поместился (СДост);

Тогда мы смиренно выслушивали ваши [господ иноземцев] приговоры о нас самих и вам же усердно поддакивали (СДост).

Таким образом, самооценочный компонент отступает в семантике рассматриваемых дериватов на второй план. По этой причине эти слова не управляют предложной группой *перед кем-чем-л.*; ср. неправомерность ??*Это был смиренный перед Богом <перед судьбой> человек; *смиренно перед Богом.*

На наш взгляд, такой акцент на внешних аспектах ситуации определяет существование у прилагательного *смиренный* устаревшего подзначения ‘скромный и непритязательный’ (по МАС’у). Обладателем свойства, на которое указывает *смиренный* в таких контекстах, является не человек, а предмет или событие. Приведем некоторые примеры.

Из русских чиновников был один будочник, чухонец Юрко, умевший приобрести, несмотря на свое смиренное звание, особенную благосклонность хозяина (А. С. Пушкин, Гробовщик);

Звуки флейты раздавались в этой смиренной обители (А. С. Пушкин, Арап Петра Великого);

Рукой дрожащей, торопливой Она поставила стыдливо Смиренный ужин пред отцом (Лермонтов, МАС);

– Господа! Позволю ли себе,– прибавил он вдруг,– просить вас от

всей души, оставив случайные распри ваши, сойтись в любви и родственном согласии, с молитвой ко господу, за смиренною трапезой нашей (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы).

Смиренный в таких контекстах синонимизируется с также периферийным кругом употреблений прилагательного *скромный* (по МАС’у – *скромный* 3, ‘Не бросающийся в глаза, не привлекающий особенного внимания, простой’). Ср. *Все кругом было хорошо своеобразной красотой скромного северного пейзажа* (Мамин-Сибиряк, МАС).

3.4. ГЛАГОЛ СМИРИТЬСЯ

Перейдем к описанию деривата *смириться*. В семантике этого глагола самооценочный компонент так же, как и в дериватах *смиренный* и *смиренно*, отступает на второй план, затеняясь другими смысловыми компонентами.

Мы считаем возможным выделить у данного глагола два основных значения.

3.4.1. *Смириться 1*

Эта лексема так же, как и существительное *смирение*, способна указывать на отказ от активных действий как результат признания субъектом собственного бессилия или своей малой значимости перед лицом высшей силы или обстоятельств. В ситуацию, описываемую этой лексемой, также может вводиться валентность высшей силы. Ср. *смириться перед стихией <перед роком, перед судьбой, перед обстоятельствами, перед неизбежным>*.

Приведем ряд характерных примеров.

Тут уж подсказывается русское решение вопроса, «проклятого вопроса», по народной вере и правде: «Смирись, гордый человек, и прежде всего сломи свою гордость. Смирись, праздный человек, и прежде всего потрудись на родной ниве» (СДост);

Гений смиряется перед волей хамской власти и начинает ценить право хоть что-то делать на государственные --- деньги (Кульдебеспросвет // «Профиль», 2003.06.23);

Демон не раскаялся, не смирился перед Богом; для этого он был слишком горд, слишком считал себя правым (А. С. Долинин, Михаил Юрьевич Лермонтов);

Марко-Антонио также чувствовал тайну в явлениях природы, но не смирялся перед нею, и, не будучи в силах ни отвергнуть, ни победить её, боролся с нею (Д. С. Мережковский, Воскресшие боги);

Пришлось смириться перед стихией. Ничего не поделаешь (А. Некрасов, Приключения капитана Врунгеля).

Для рассматриваемого глагола не менее характерны контексты, где самооценочный компонент затеняется указанием на отказ субъекта от борьбы с действительностью – без указания на его внутренние причины. Особенно это характерно для контекстов с незаполненной валентностью высшей силы. Проиллюстрируем сказанное двумя примерами.

И то, что она назвала кого-то неведомого, кто займет её место, так спокойно и равнодушно «человек», значило, что она смирилась и ни о чём говорить не нужно (Ю. Трифонов, Предварительные итоги);

Такой слюнявый, такой сопливый, забитый даже, так что даже удивляешься на него: «Да неужели это тот самый, который зарезал пять-шесть человек?» Конечно, иные в остроге не сразу смиряются (Ф. М. Достоевский, Записки из мертвого дома).

Ср. также приводимый А. Д. Шмелёвым пример из «Ракового корпуса» А. И. Солженицына: *Какое это безумие! – возвращать их! Зачем? Они там привыкли, они там смирились – зачем же пускать их сюда, баламутить людям жизнь?*

Глагол *смириться* в рассматриваемом значении не обязательно

предполагает вполне сознательное решение со стороны субъекта и может описывать ситуацию, в которой человек оказывается сломлен. Особенно это характерно для контекстов с незаполненной валентностью высшей силы. По этой причине *смириться* (в большей степени, чем *смирение*) может оцениваться со стороны говорящего отрицательно даже в идеологически ненагруженных текстах.

[Оливер Твист] – естественный человек в противоестественных условиях. Поэтому [он] не смиряется в приюте, где от него требуется смирение, и не подчиняется законам «общака» в воровском заведении Феджина (Открытое пространство Воронежа // «Театральная жизнь», 28.06.2004);

Если бы в долгие часы тюремного одиночества он видел только кусок моря, перечеркнутый железными прутьями, он смирился бы или сошел с ума (Ф. Искандер, Рассказ о море);

Когда побеждает человек, наделенный свободой, разумом и добротой, — фашизм погибает и смирившиеся вновь становятся людьми (В. Гроссман, Жизнь и судьба);

За то, что я слаб и смириться готов,

Что предки мои – поколение рабов

(А. Блок, Ангел-хранитель);

Тут [у эшафота] человек вдруг смиряется, стушевывается, в тряпку какую-то обращается (СДост).

У лексемы *смириться* I есть особый круг употреблений, стилистически окрашенный как церковный. Проиллюстрируем его следующими примерами.

Обыкновенно --- все в доме делаются святыми, как только кто-нибудь захочет карабкаться на небо, потому что все должны терпеть, смиряться, всё выносить от «подвижника» (Митрополит Антоний (Блум), Без записок);

Божия благодать ему [священнику] дается не как постоянный дар, а в меру того, как он сам смиряется перед Богом (Митрополит Антоний (Блум), «Берегитесь, братья мои, священники!»);

Надо учиться смиряться, промолчать, когда надо, и прощать обиды (Интернет).

Смириться в этом круге употреблений указывает не столько на отказ субъекта от борьбы с чем-то внешним, сколько на активное сдерживание своих (часто агрессивных) импульсов или ответной реакции на агрессию. При этом движет субъектом доверие Божьей воле и сознание малой значимости собственной воли.

Рассматриваемые употребления характеризуются следующими основными отличиями от описанного выше центрального круга употреблений *смириться*.

1. Церковное *смириться* указывает на действие, протяженное во времени. По этой причине форма НЕСОВ для него значительно более характерна, чем форма СОВ. Для *смириться* в основном круге употреблений форма НЕСОВ не характерна. В особенности это касается формы повелительного наклонения. Ср. следующую контрастную пару.

(а) *Что поделаешь, смиришь!* [центральный круг употреблений];

(б) *Что поделаешь, смирайся!* [церковное *смириться*].

Для *смириться* в основном круге употреблений невозможно использование в актуально-длительном значении формы НЕСОВ. Ср. комичное **Он у себя в комнате, смиряется перед судьбой*. Для рассматриваемого круга употреблений такие контексты возможны; ср. *Он на меня кричит, чуть не с кулаками лезет, а я сижу и смиряюсь*. Впрочем, ср. неправильность **Он на меня кричит, чуть не с кулаками лезет, а я сижу и смиряюсь перед Богом*.

2. В рассматриваемом круге употреблений высшей силой, перед

лицом которой субъект сознает собственную малую значимость и отказывается от отстаивания собственной воли, может быть только *Бог, Промысл Божий, Господня воля* и т.п. При этом если в случае основного круга употреблений субъект может считать, что борьба с высшей силой невозможна, то субъектом церковного *смириться* движет безусловное доверие ей. Церковное *смириться* не может указывать на вынужденное действие. По этой причине затруднена сочетаемость типа *приходится <вынужден> смиряться перед Богом* и под.

3. Церковное *смириться* всегда оценивается говорящим безусловно положительно.

Подведем итог анализу рассмотренной лексемы *смириться 1*, предложив её толкование – единое как для центральных, так и для церковных употреблений.

X смирился 1 перед Y-ом = ‘признав, что жизнь X-а определяется высшей силой Y или обстоятельствами Y, X перестал считать происходящее с ним чем-то, чему он может противодействовать’.

3.4.2. Смириться 2

Перейдем к рассмотрению глагола *смириться* во втором значении. Начнем описание с ряда характерных примеров.

После седьмой девочки он смирился с тем, что у него не будет сына (Ф. Искандер, Сандро из Чегема);

С отсутствием машины и водопровода пришлось смириться (Ю. Евстифеев, Реаниматоры традиций);

По поведению его на суде было видно, что он не надеялся избежать смертного приговора и заранее смирился со своей участью (В. Цыпин, История русской церкви);

– *Простить тебя я не могу, понимаешь, не могу, как не могу смириться с грубостью, самоуверенностью* (Изюмский, МАС).

Самооценочный компонент в семантике *смириться 2* значительно

ослабляется по сравнению со *смириться 1*: в таких контекстах как *смириться с отсутствием водопровода* причиной отказа от борьбы является не сознание субъектом собственной малой ценности, а, скорее, признание бессмысленности такой борьбы или просто привычка; не случайно рассматриваемая лексема толкуется в МАС'е как 'привыкнув, примириться с чем-л.'

Так же, как и *смириться 1*, лексема *смириться 2* двухактантна, однако вместо валентности высшей силы в её модель управления вводится указание на определённую ситуацию, в которую субъект вовлечен, которую он оценивает отрицательно и от борьбы с которой он отказывается. Эта валентность оформляется предложно-именной группой *с чем-л*²¹.

Отказ от борьбы с отрицательно оцениваемой ситуацией включает два аспекта – внутреннее прекращение борьбы (субъект перестаёт воспринимать эту ситуацию как нечто, с чем он может бороться) и внешнее (субъект перестаёт прилагать усилия для ликвидации неприятной ситуации).

Первый компонент – внутреннее прекращение борьбы – оказывается важнее второго для семантики рассматриваемого глагола. Ср. нормальность фразы (а) при аномальности (б) и (в).

(а) *Она уже с этим смирилась, хотя для виду продолжала протестовать;*

(б) **Она смирилась с этим только для виду;*

(в) **Она уже с этим смирилась, хотя продолжала переживать.*

Из-за того, что *смиряются* всегда с тем, что считают плохим,

²¹ Конструкция *смириться, что P* (синонимичная *смириться с тем, что P*) не может быть признана вполне нормативной для литературного языка. Ср. не вполне стандартное *Не в силах смириться, что профессорский заработок весь уходит на книги и железяки, она стала покупать ему одежду и отсчитывать деньги на продукты* (М. Веллер, Легенды Невского проспекта). См. также обсуждение этой модели управления в работе [Шмелёв 2002: 103].

отказ от борьбы обычно воспринимается субъектом как нечто вынужденное. Ср. характерные конструкции *пришлось смириться*; *остаётся только смириться*; *вынужден смириться* при нетипичном *?охотно смириться*.

Акт *смириться 2* всегда предполагает волевое усилие субъекта. Ср. *Я решил с этим смириться*; *Мне оставалось только смириться с этим*; *Пойми: ты должен с этим смириться*.

По этой причине отказ от борьбы может восприниматься как заслуга субъекта, проявление мудрости; ср. *Ей удалось смириться с тем, что остаток жизни она, скорее всего, проведет в коммуналке*.

Смириться часто описывает ситуации, в которых реальное продолжение борьбы объективно невозможно, и единственное, что субъекту остаётся,— это только внутренне прекратить борьбу; ср. *смириться с неизбежным*; *смириться со слепотой*; *раненый не мог смириться с мыслью, что умирает*. С другой стороны, несмотря на то, что обычно с чем-то *смиряются*, осознав бессмысленность борьбы, этот смысл может сниматься. Ср. возможность следующих сочетаний.

Пожалуй, проще с этим смириться!

Едва переступив порог новой квартиры, она сразу смирилась и с дальним районом без метро, и с шумным шоссе под окном.

Смириться можно не только с конкретной ситуацией, но и с судьбой, стихией, неизбежным, обстоятельствами и т. д. Ср. *А работяги темные, вполне смирившиеся со своей корявой темной судьбой, сговариваются, как им на новом месте составить бригаду получше да подпасть под сносно бригадира* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ).

В таких контекстах *смириться 2* сближается с лексемой *смириться 1*, хотя и сохраняет указание на отрицательную оценку ситуации.

Ср. *смириться с судьбой* <с неизбежным> – *смириться перед судьбой* <перед неизбежным>.

Отметим одно сочетаемостное различие между *смириться 1* и *смириться 2*. Можно, с одной стороны, *смириться со своей судьбой*, и, с другой, *смириться перед судьбой*, но нельзя **смириться перед своей судьбой*. Это связано с тем, что в приведенных сочетаниях представлены разные лексемы слова *судьба*: в сочетании *смириться со (своей) судьбой* речь идет о судьбе как «участи, доле, жизненном пути» (определение из МАС'а; *судьба 2*), тогда как в сочетании *смириться перед судьбой* речь идет о судьбе как высшей силе (по МАС'у – *судьба 1*).

В контекстах типа *смириться со своей судьбой* рассматриваемая лексема сближается с глаголом *покориться*. Ср. *покориться своей участи* ≈ *смириться со своей участью*; *покориться судьбе* ≈ *смириться с судьбой*.

Покориться отличается от *смириться* в следующих отношениях. Во-первых, если *смириться* можно с ситуацией, ни от кого не зависящей, то для *покориться* это невозможно. Можно *смириться с отсутствием горячей воды*, но не **покориться отсутствию горячей воды*. С другой стороны, *покориться* можно человеку, в то время как сочетание *смириться с X-ом* метонимично и предполагает, что субъект смиряется с существованием или воздействием X-а. Ср. *Ипполит Матвеевич во всем покорился мадам Кузнецовой, чувствуя её неоспоримое превосходство в этих делах* (И. Ильф и Е. Петров, Двенадцать стульев) при невозможности подстановки в этот контекст *смирился с мадам Кузнецовой*.

Во-вторых, *покоряются* тому, что непосредственно на тебя воздействует, тогда как для *смириться* это не обязательно. Так, *поко-*

риться сварливой тётке значит делать то, чего она хочет, между тем как *смириться со сварливой тёткой* значит оставить попытки ей противодействовать. Аналогично, *покориться атмосфере повального пьянства* значит самому в неё включиться, тогда как сочетание *смириться с атмосферой повального пьянства* может предполагать, что субъект, не прекращая её осуждать и никак в ней не участвуя, отказывается от попыток бороться с ней.

В-третьих, для *покориться*, в отличие от *смириться*, внешняя сторона действий субъекта оказывается важнее внутренней. Позволим себе использовать уже приведенные выше контрастные пары примеров.

(а) *Она уже с этим смирилась, хотя для виду продолжала протестовать;*

(б) *?Она уже этому покорилась, хотя для виду продолжала протестовать;*

(в) **Она смирилась только для виду;*

(г) *Она покорилась только для виду.*

Другое слово, обладающее близкой к *смириться* семантикой – глагол *примириться*. Ср. *Сам отец, видя возрастание семейного благосостояния, примирился с неудачным браком* (Салтыков-Щедрин, МАС).

Основные различия между этими словами состоят в следующем. Во-первых, *примириться* может предполагать не столь отрицательную оценку субъектом ситуации, как в случае *смириться*. Ср. *Примирюсь со всяким строем жизни, если увижу людей счастливыми* (А. Толстой, *Хождение по мукам*).

Во-вторых, для *смириться* возможны конструкции с опущенной валентностью ситуации, в то время как для *примириться* это не ха-

рактарно. Ср. затруднённость замены *смириться* на *примириться* в следующем примере: *Андрея взяли [на войну] в первые же дни. Настёна поголосила, поголосила и смирилась* (В. Распутин, *Живи и помни*).

В заключение описания лексемы *смириться* 2 заметим, что для существительного *смирение* употребление в значении, соответствующем этой лексеме, в принципе возможно, хотя и не характерно. Приведем два примера таких употреблений.

Интеллект безмерный, талантов целые плеяды, труд невообразимый – и при всём этом полное смирение с тем, что о твоей гениальности никто никогда не узнает! (А. А. Зализняк, *Лингвистика по А. Т. Фоменко*);

Сдержанность в выражении чувств и общее настроение светлой грусти и философского смирения с судьбой [в поэзии Есенина] напоминают элегии позднего Пушкина (Ф. Раскольников, *Статьи о русской литературе*).

Исходя из всего сказанного, сформулируем следующее толкование лексемы *смириться* 2.

X смирился 2 с *P* = ‘*X* оценивает *P* отрицательно; считая что противодействовать *P* невозможно или бессмысленно, *X* решил перестать или перестал противодействовать *P*’.

В завершение главы подведем итоги описанию понятия смирения и вернемся к рассмотрению трактовок А. Вежбицкой и А. Д. Шмелёва.

Вслед за А. Д. Шмелёвым мы считаем, что основу семантики смирения составляют два компонента – (1) отсутствие гордости и (2) идея «примиренности», готовности принять всё, что с субъектом

происходит и всему подчиниться. Однако второй компонент, который, как мы отмечали, большинство словарей не выделяют, а А. Д. Шмелёв считает дополнительным, мы, опираясь на проведенный анализ материала, склонны считать основным. В этом отношении наша позиция сближается с трактовкой Анны Вежбицкой, полагающей, что основу семантики смирения составляет второй компонент. На наш взгляд, в пользу нашего понимания *смирения* говорит, в частности, отмеченная в п. 1.3.2. несвязанность *смирения* со шкалой самооценки и метафорой верха и низа и включение в ситуацию высшей силы или обстоятельств, перед могуществом которых субъект отказывается от борьбы или от отстаивания своей воли (ср. *смирение перед чем-л.*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подытожим описание самооценки в русской языковой картине мира, сформулировав основные выводы и результаты работы.

1. Выделен круг самооценочной лексики русского языка. Из этого круга для подробного описания выбраны ключевые слова, представляющие особый лексикографический интерес.

2. Обнаружены существенные различия между наивно-этическими и «неязыковыми» (научными, культурологическими, религиозными) представлениями о ключевых понятиях сферы самооценки – достоинстве, гордости, смирении и др. Так, например, *гордость* и *самолюбие* могут оцениваться языковой этикой как положительно, так и отрицательно, в то время как религиозная этика воспринимает *гордость* и *самолюбие* как грехи. *Смирение*, напротив, в религиозной этике является добродетелью, а в языковой этике может осуждаться.

3. Выделены основные семантические противопоставления, релевантные для самооценочной лексики. Важнейшие из них – качество самооценки (высокая vs. низкая самооценка) и оценка со стороны говорящего (*уверенность в себе* оценивается положительно, *самоуверенность* – отрицательно, *гордость* и *самолюбие* могут оцениваться по-разному).

4. Предложен ряд системных различий между лексикой высокой самооценки (*достоинство* и др.) и лексикой низкой самооценки (*смирение* и др.). Основные из этих различий следующие. Во-первых, нормой в наивной этике признается достаточно высокая самооценка, в то время как для лексики низкой самооценки характерна отрицательная семантика. Во-вторых, несовершенство субъектом тех или иных действий часто выходит на первый план, затеняя смысл ‘низкая самооценка’. В-третьих, в области высокой самооценки наивной эти-

кой осуждается, прежде всего, завышенность самооценки, в то время как в случае низкой самооценки осуждение вызывает не заниженность самооценки, а неспособность субъекта совершать активные действия и оказывать отпор агрессии (ср. *безответность, покорность, тихость, робость* и др.) или же притворство субъекта (ср. *смиреник, скромничать* и др.). В-четвертых, лексику высокой самооценки пронизывает метафора верха и низа (ср. *унижать(ся), считать что-л. ниже своего достоинства, опуститься* и др.), не характерная для лексики низкой самооценки.

5. Ключевым понятием высокой самооценки является *достоинство*. Оно представлено самим существительным *достоинство*, а также достаточно близкими лексемами *самоуважение, честь, гордость, самолюбие* и некоторыми другими. В лексико-семантической системе русского языка особенно хорошо разработан смысл 'нанесение ущерба самооценке'. Он представлен глаголами *унижать, оскорблять*, их дериватами, а также большим числом глаголов, связанных со смыслом 'смех': *издеваться, изыматься, глумиться, осмеять* и мн. др.

Ключевым понятием низкой самооценки является *смирение*, представленное словом *смирение* и его дериватами, а также словами *кротость, скромность* и некоторыми другими.

6. На материале ряда самооценочных лексем (*достоинство, честь, гордость, самолюбие* и др.) выделен семантико-синтаксический класс атрибутов. Основные особенности атрибутов, отличающие их от свойств, состоят в следующем. Во-первых, атрибуты двухактантны (наряду с валентностью обладателя у них есть валентность роли: ср. *достоинство личности, национальное достоинство, офицерская честь, честь мужа, мужская гордость, самолюбие актера*). Во-вторых, обладатель атрибута должен соотноситься с ними свои по-

ступки (ср. *считать что-л. ниже своего достоинства; вести себя с достоинством; законы чести требуют сделать что-л.; скромность не позволяет сделать что-л.*). В-третьих, атрибуты открыты для воздействия как со стороны своего обладателя, так и со стороны других людей. Ср. *унижать <ронять, терять> достоинство; задевать <оскорблять, втоптывать в грязь> честь; спасать <восстанавливать> честь, взывать к чьей-л. чести, заступаться за чью-л. честь, жертвовать честью; Береги честь смолоду.*

ПРИЛОЖЕНИЕ

Статьи, опубликованные в [НОСС 3 и НОСС II].

1. Синонимический ряд **Достоинство 2, Гордость 1, Самолюбие**

ДОСТОИНСТВО 2, ГОРДОСТЬ 1, САМОЛЮБИЕ *X-овое достоинство <гордость, самолюбие> Y-a* = (свойство человека Y, состоящее в том, что он знает свою ценность в качестве X-а и ведет себя так, чтобы другие люди тоже признавали эту его ценность).

Дирижер с достоинством поклонился; У него совсем нет гордости; Мужское самолюбие не позволяло ему просить прощения.

ПРЕАМБУЛА. Ряд **достоинство** соприкасается со следующими рядами синонимов и отдельными лексемами: а) *самоуважение*; б) *тщеславие, честолюбие, амбиция, претензия 2*; в) *самолюбие, самонадеянность, самоуверенность*; г) *эгоизм, себялюбие*; д) *высокомерие, надменность, кичливость, заносчивость, спесь, чванство, гонор.*

Лексема *самоуважение* отличается от лексемы **достоинство** и её синонимов тем, что не предполагает ни реакции субъекта на возможное отношение к нему других людей, ни сравнения успехов субъекта с успехами других людей. Ср. *Иногда ему удавалось говорить о себе с откровенностью мужественной, даже несколько жесткой, однако — не теряя самоуважения* (М. Горький, МАС). Ср. также *Когда он выступал хуже начинающих спортсменов, страдала его гордость <страдало его самолюбие>*, где *самоуважение* было бы неуместно.

Лексемы остальных четырех рядов в большей или меньшей степени выражают отрицательную оценку поведения или свойств человека со стороны говорящего.

Ряд *тщеславие, честолюбие, амбиция, претензия 2* отличается от рассматриваемого ряда прежде всего тем, что описывает желание субъекта добиться успеха, занять более высокое положение в обществе и т. п., тогда как **достоинство, гордость и самолюбие** предполагают готовность субъекта защищать свою личность, желание не попадать в унижительное положение и т. п. Поэтому ряд *тщеславие, честолюбие...* предполагает скорее деятельное начало, а ряд **достоинство, гордость, самолюбие** — скорее защищающее. Ср. *Цезарь и Наполеон стали императорами не из тщеславия, а в силу исторической необходимости* (А. Рыбаков, Дети Арбата), где употребление синонимов рассматриваемого ряда было бы неестественным.

Ряд *самолюбие, самонадеянность, самоуверенность* описывает неоправданно высокую оценку субъектом своих достоинств или возможностей. Ср. *Какую глупость я написала! Приехать только для того, чтобы повидать меня. Какое самолюбие!* (В. Набоков, Машенька); *Прибавляй всегда: «хотелось*

бы», «Бог даст, будем живы и здоровы», --- а то судьба накажет за самонадеянность: никогда не выйдет по-твоему (И. А. Гончаров, Обрыв); [Корнилов] один, вопреки советам Алексеева, Деникина и остальных генералов, решился на этот штурм, и теперь, к исходу первого дня, самоуверенность его колебалась (А. Н. Толстой, БАС).

Синонимы ряда *эгоизм, себялюбие* предполагают чрезмерную сосредоточенность субъекта на собственных интересах и желаниях: такую, что он утрачивает способность думать об интересах других людей и часто действует в ущерб им. Ср. *Эгоизм и легкомыслие юности не позволяли ему видеть, с каким напряжением сил, с какой хитростью мать вела хозяйство* (М. Горький, МАС); *Черствое себялюбие завладело Алексеем: гнетет его забота о самом себе* (Мельников-Печерский, МАС).

Лексемы *высокомерие, надменность, кичливость, заносчивость, спесь, чванство, гонор* отличаются от синонимов рассматриваемого ряда тем, что описывают прежде всего поведение субъекта по отношению к другим людям, вызванное его высокой самооценкой и сознанием своего превосходства над другими людьми.

■ 3 ■ Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) источник свойства (сознание субъектом своей ценности в случае **достоинства**, желание быть не хуже других в случае **гордости** и **самолюбия**); 2) способность описывать внешние проявления свойства в поведении человека (присутствует в случае **достоинства**); 3) зависимость от мнения других людей (**гордость** независима от чужого мнения, **самолюбие** зависимо); 4) тип субъекта (**самолюбие** описывает только свойство отдельной личности, субъектом **достоинства** и особенно **гордости** может быть социальная группа, народ и т. п.); 5) оценка свойства говорящим (положительная в случае **достоинства**, разная в зависимости от обстоятельств в случае **гордости** и **самолюбия**).

По большинству признаков существительное **достоинство** противопоставляется двум другим синонимам.

Свойство, описываемое словом **достоинство**, предполагает осознание субъектом своей ценности в качестве человеческой личности (ср. *чувство собственного достоинства, человеческое достоинство*) или в качестве члена некоторой социальной или национальной общности (ср. *мужское <писательское> достоинство; национальное достоинство*). Это свойство представляется как ценность, к обладанию которой должен стремиться каждый человек. Оно предполагает существование некоторых представлений о том, как субъект должен себя вести, чтобы не утратить её. Поэтому **достоинство** всегда оценивается говорящим положительно, а его потеря — отрицательно.

Потеря или сохранение **достоинства** зависит прежде всего от самого

субъекта, а не от других людей. Ср. *Несмотря на то, что его все время пытались унижить, он сумел сохранить чувство собственного достоинства* при странном ?? *Несмотря на то, что ему все время приходилось унижаться, он сумел сохранить чувство собственного достоинства.*

Сознание своей ценности, описываемое синонимом **достоинство**, часто проявляется внешне, в том, что субъект держится прямо, независимо и говорит неспешно, спокойно, убежденно. Ср. *Дунчиль спокойно и с достоинством повернулся и пошел к кулисе* (М. Булгаков, Мастер и Маргарита); — *Но разве я могу оставаться в вашем доме после давешнего вашего поступка, полковник? — спросил Фома с необыкновенным достоинством* (Ф. М. Достоевский, Село Степанчиково и его обитатели).

Существительное **достоинство** способно употребляться в контекстах, описывающих только поведение субъекта, без указания на внутренние причины этого поведения; ср. *Вспомнил — недавние разговоры у Лефорта, полные достоинства умные лица иностранцев* (А. Н. Толстой, Петр Первый); *Она поразила его достоинством своей осанки* (И. С. Тургенев, Отцы и дети). *Я решил так: крахмальный воротник, галстук синий, костюм серый. --- Держаться вежливо, но с достоинством и, боже сохрани, без намека на угодливость* (М. Булгаков, Театральный роман)

С этим свойством существительного **достоинство** связана его способность употребляться по отношению к животным, особенно крупным, сильным или ведущим себя независимо; ср. *Ротвейлер не элегантен, но от его силы веет чувством собственного достоинства; Собаки готовы перед хозяином на задних лапках ходить, а кошки всегда сохраняют чувство собственного достоинства; Не скрою, мне передавалось от коня его аристократическое совершенство и достоинство* (В. Астафьев, Обертон). *Дядя Петруша приходит обыкновенно не один. С ним является и Неро, большой черный пес датской породы, с отвислыми ушами и с хвостом, твердым, как палка. Этот пес молчалив, мрачен и полон чувства собственного достоинства. На детей он не обращает ни малейшего внимания и, шагая мимо них, стучит по ним своим хвостом, как по стульям* (А. П. Чехов, Событие)

Хорошие собаки: палевые, шерстистые, большие, но смирные, спокойные они даже и играли с Бимом спокойно и снисходительно, вокруг стада ходили тихо, пешком, а не так, как Бим — вприпрыг или стелющимся галопом: с чувством собственного достоинства собаки (Г. Троепольский, Белый Бим Черное Ухо)

Для синонимов **гордость** и, особенно, **самолюбие** описание внешних проявлений свойства менее характерно. Ср. несколько устаревший пример *С нею любезничали, — но она скучала, и скука придавала ей вид гордости и холодности*

(СПушк).

Синонимы **гордость** и **самолюбие** по большинству признаков отличаются от доминанты ряда. Свойство, которое они описывают, предполагает желание субъекта быть не хуже или даже лучше других людей. Ср. *Отступить? Никогда! Вся моя гордость подымается при одном этом предположении* (Гаршин, БАС); *Скромному молодому человеку не понравилось, видите ли, что не он верх взял. Самолюбие, видите ли* (А. П. Чехов, Шведская спичка (Уголовный рассказ)). Это желание может рассматриваться и как естественное, и как преувеличенное, плохое; ср. *здоровая гордость, здоровое самолюбие vs. неумная гордость, большое самолюбие*.

Гордость и **самолюбие** часто удерживают субъекта от каких-то действий. Ср. *Тогда Василий Васильевич побагровел, приподнялся, но и тут удержала его гордость* (А. Н. Толстой, Петр Первый); *Немного смутил её Паниковский. Она думала, что он не разговаривает с ней из гордости* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); *С соседями они [обедневшие помещики] мало водились оттого, что мелкие им не под стать приходились, а с богатыми гордость запрещала знать-ся* (Тургенев, БАС); *Я ни на минуту не переставал скучать по вас, и только упрямое самолюбие мешало мне сознаваться в этом* (А. П. Чехов, Жена); *Я уже знал, в чем дело, но не оправдывался: отчасти потому, что не знал, как начать разговор, отчасти из самолюбия* (В. Ходасевич, Андрей Белый); *Стоявшие кучкою поодаль любопытные мешали знахарке. --- Но было ниже её достоинства признаваться, что они её стесняют. Самолюбие артистки останавливало её* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

Основное различие между этими двумя синонимами заключается в том, что **гордость** человека не зависит от мнения других людей и предполагает стремление субъекта справляться с трудностями самостоятельно, нежелание принимать помощь; ср. *Мы собрали для неё денег, но она не приняла их из гордости. Самолюбие*, напротив, предполагает ревнивое отношение субъекта к мнению других людей о себе; ср. *На меня смотрели из окон, и пыл молодого самолюбия заставил меня сделать то, на что сегодня бы никак не решился* (В. Набоков, Другие берега); *Серегин не знал, о чем спрашивать, потому что не был знаком с техникой стрельбы. Признаться же в своем невежестве ему мешали самолюбие и ложный стыд* (А. Гончаров, МАС).

С этим свойством существительного **самолюбие** связано то, что в некоторых контекстах оно сближается с синонимами ряда *тщеславие*; ср. *И то вздор, будто мною руководит самолюбие или тщеславие... Какие пустяки! Разве за голодающих дадут мне звезду, что ли, или сделают меня директором департамента?* (А. П. Чехов, Жена).

Самолюбие, в отличие от **гордости**, способно обозначать свойство человека,

заставляющее его действовать, решать возникающие проблемы. Ср. *Самолюбие* заставляло его тренироваться каждый день по несколько часов; Он был так рассеян, что не заметил, как жена от него ушла. Через несколько дней, узнав об этом, жена из *самолюбия* вернулась. Она не могла смириться с мыслью, что уход её не замечен (Ф. Искандер, Поэт); Ловкость удара, знание своей науки, желание показать себя перед своими товарищами и перед публикой подстрекают его *самолюбие* (Ф. М. Достоевский, Записки из Мертвого дома). Употребление в подобных контекстах синонима *гордость* менее обоснованно; ср. нехарактерное *Азарт* (если не авантюризм), решительность в критические моменты, да и просто мужская *гордость* подвигнут Ельцина на риск — несмотря на все негативные прогнозы — пойти 16 июня на выборы (ИТАР-ТАСС Экспресс, 1996, вып. 13).

В случае, когда субъект испытывает неприятное чувство, вызванное его собственными неудачами или чьим-то превосходством, могут употребляться оба синонима. Ср. *Это задевало его гордость; Гордость её стонала от того, что ведь вот — боится она, правительница, этого дурака в трех шубах, и от бабьего, забытого страха голова уходит в плечи* (А. Толстой, Петр Первый); *Губы [Николаса] сами расползались самым недостойным образом, что, должно быть, усугубляло раны, нанесенные самолюбию докладчика* (Б. Акунин, Алтын-Толобас); *Меня уколола чрезвычайно болезненная для самолюбия догадка, что хлопали мне просто потому, что мои стихи показались им чем-то вроде мандата* (В. Пелевин, Чапаев и Пустота); *Он трусил ужасно, это было видно, но страдало и его самолюбие* (Ф. М. Достоевский, Бесы).

Однако только синоним *самолюбие* может употребляться в контекстах, предполагающих, что субъекту приятны его собственные успехи или проявления превосходства над другими людьми. Ср. *Всем было ясно, что для советского театра вся эта вычурная декадентщина не подходит и что пьесы читаны только для того, чтобы потешить авторское самолюбие Рукавишникова* (В. Ходасевич, Белый коридор); *Женщины склонны считать, что они любят, когда им просто хочется замуж. Они чувствуют, что такое оправдание поддерживает их самолюбие* (А. и Б. Стругацкие, Христороюди). Употребление слова *гордость* в подобных контекстах невозможно; ср. неправильность **Это льстило моей гордости, *Это предположение тешит мою гордость*.

Гордость обычно проявляется в важных ситуациях, определяющих дальнейшую жизнь человека, затрагивающих его жизненные принципы и т. п.; ср. *Счастья я лишился, но у меня осталась гордость* (А. П. Чехов, Дядя Ваня). *Я не принимаю подачек от бар. У меня есть своя гордость* (В. Набоков, Камера обскура). Напротив, ситуации, касающиеся *самолюбия*, могут быть и самыми незначительными. Ср. *Её самолюбию льстило, что все так хвалили её торт*;

Некая холодная иголочка кольнула его самолюбие: до сих пор ему казалось, что он говорит убедительно и гладко, как капрал Серембеш или даже господин ротмистр Тоот (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров). Ср. также оценочное словосочетание *мелкое самолюбие*, указывающее на то, что субъект старается быть не хуже других или добиваться успеха в слишком незначительных ситуациях. Для синонима **гордость** употребление в таких контекстах нехарактерно.

Субъектом **гордости** и **достоинства** может быть не только человек, но и нация, народ; ср. *достоинство <гордость> нации*. Синоним **самолюбие** может описывать только черту, присущую отдельной личности, ср. недопустимость **самолюбие* нации.

ПРИМЕЧАНИЕ 1. С существительным **гордость** сближается слово *гордыня* = (чувство превосходства над другими людьми или равенства высшему существу); ср. *Мне следовало пасть к ногам отца протопопа и сказать, что --- я это, отец протопоп, не по злобе, не по ехидству сказал. --- Но гордыня меня обуяла и удержала* (Н. Л. Лесков, Соборяне). *Гордыня* выражает безусловно отрицательную оценку субъекта данного свойства со стороны говорящего.

Это слово употребляется в религиозных, возвышенных или, напротив, иронических контекстах. Ср. *Какой бы ужасающей гордыни исполнился человек, если бы его не смиряло все то, что теперь смиряет на земле: смерть, болезни, физические страдания* (Православное слово. Утешения огорченному); *Дьявол был громаден, как утес, но громаден был и корабль, многоярусный, многотрубный, созданный гордыней нового человека со старым сердцем* (И. Бунин, Господин из Сан-Франциско); — *Э, брат, нехорошо, нехо-ро-шо. Тебя, как я вижу, гордыня совершенно обуяла. Что же это, уж и слова никто про тебя не смей сказать? Без критики не проживешь* (М. Булгаков, Театральный роман).

В то время как **гордость** может описывать здоровое стремление субъекта быть не хуже других, *гордыня* описывает то же стремление, ставшее чрезмерным. Ср. *Рабочая его гордость незаметно для него самого переросла в гордыню, слава вскружила голову* (В. Козлов, БАС).

ПРИМЕЧАНИЕ 2. У слова **достоинство** есть близкая к рассмотренной лексема *достоинство 1* = (положительное качество); ср. *При массе достоинств у него, в то же время, есть и значительные недостатки*.

У слова **гордость** есть две близкие к рассмотренной лексеме: а) *гордость 2* □ (приятное чувство, вызванное тем, что субъект или близкий ему человек имеет или сделал нечто очень хорошее); ср. *гордость за сына; Его всего так и распирало от гордости; Тамошний русист с гордостью сообщил мне, что вычислил по набоковским описаниям квартиру, в которой тот жил* (А. Битов, Ясность бессмертия (Воспоминания непредставленного)); см. также статью **ГОРДИТЬСЯ**; б) уходящ. *гордость 3* = (чрезмерно высокое мнение о себе и пренебрежение к

другим); ср. *подозревать кого-л. в гордости; Не любила она его за гордость и неблагодарность* (Ф. М. Достоевский, Бесы); *Таинственные ответы Ольги, иногда её притворная холодность все более и более воспламеняли Юрия; он приписывал такое поведение то гордости, то лукавству* (М. Ю. Лермонтов, Вадим).

ПРИМЕЧАНИЕ 3. С синонимом **достоинство** сближается слово *честь* = (совокупность высших морально-этических принципов личности); ср. *Береги честь смолоду; офицерская <девичья> честь; дело чести*. О конструкции *честь и достоинство* см. С.

■ **Ф** ■ Синонимы **гордость** и **достоинство** не употребляются в форме МН. У слова **самолюбие** эта форма есть; ср. *борьба самолюбий*; «Литература о литературе» только тогда и интересна, когда занятия литературой сопряжены со смертью. --- В противном случае — что такое воспоминания литераторов? Горечь уязвленных *самолюбий*, самореклама, склока, пересказ старых и новых литературных скандалов (НМ, 5, 1988).

■ **К** ■ Синонимы **достоинство**, **гордость** и **самолюбие** имеют по две валентности: субъекта данного свойства и роли субъекта. Обе валентности могут заполняться существительным в форме РОД или прилагательным; ср. *достоинство <гордость> народа, самолюбие Петра, мое достоинство <самолюбие>, ваша гордость* [субъект]; *его офицерское достоинство; достоинство писателя; моя женская гордость, авторское самолюбие* [роль]. Ср. также *Только так он сможет сохранить свое достоинство, достоинство советского человека, ошибочно попавшего сюда* (А. Рыбаков, Дети Арбата). У синонима **достоинство** — единственного из синонимов ряда — валентность роли может заполняться прилагательным *человеческий*.

Сочетания *человеческая гордость* и *человеческое самолюбие* имеют несколько иной смысл □ (гордость, присущая <самолюбие, присущее> в той или иной степени всем людям); ср. *Вот гордость-то человеческая (до чего доходит)!*

Если одновременно реализуются обе валентности, то по крайней мере одна из них должна быть выражена прилагательным или притяжательным местоимением; см. примеры □□.

В случаях, когда какая-то валентность синонима реализована именем нарицательным, а другая валентность не реализована, возникает омонимия, связанная с возможностью понимания этого имени в родовом и в конкретно-референтном статусе; ср. *достоинство <гордость, самолюбие> офицера* — либо конкретного человека [валентность субъекта], либо офицера как представителя корпорации [валентность роли].

■ **С** ■ Синонимы **гордость** и **самолюбие** образуют оценочные сочетания с прилагательными *непомерный, неумеренный, неумный, больной, болезненный,*

описывающими чрезмерную, по мнению говорящего, степень свойства. Ср. *Почему было не извиниться? Все твоя непомерная гордость! Большое самолюбие не давало мне покоя: во что бы то ни стало я хотел выиграть.* На чрезмерную степень свойства указывают также прилагательные *сатанинский* (в сочетании со словом **гордость**) и *раздутый* (в сочетании со словом **самолюбие**). Ср. *Сперва гордость почти сатанинская, потом глумление. Вот, вот чем увлекается молодежь, вот чему покоряются неопытные сердца мальчишек!* (И. С. Тургенев, *Отцы и дети*); *Ясно, что только раздутое самолюбие могло толкнуть его на этот поступок.*

Те же два синонима сочетаются с прилагательным *здоровый*, указывающим на нормальную степень свойства; ср. *Здоровая гордость не позволяла ему просить о помощи; Здоровое самолюбие человеку необходимо.*

Наконец, те же два синонима сочетаются с прилагательными *скрытый, тайный, затаенный* и пр., указывающими на отсутствие внешних проявлений описываемого свойства.

Кроме того, существительное **гордость** употребляется в устаревшем сочетании *благородная гордость*. Ср. *Всем известно, что у Семена Захаровича было много друзей и покровителей, которых он сам оставил из благородной гордости, чувствуя несчастную свою слабость* (Ф. М. Достоевский, *Преступление и наказание*).

В свою очередь, синоним **самолюбие** сочетается с прилагательным *мелкий*; ср. *Довольны ли вы, что расстроили приятную литературную беседу друзей, прервав их и тем удовлетворив мелкое свое самолюбие?* (Ф. М. Достоевский, *Село Степанчиково и его обитатели*).

Синонимы по-разному сочетаются с глаголами, описывающими травматическое воздействие на данное свойство. Все синонимы сочетаются с глаголами *задевать, лишать* и *убивать*. Для синонима **достоинство** также характерна сочетаемость с глаголом *унижать*, а для синонимов **гордость** и **самолюбие** — с глаголами *оскорблять, уязвлять* и *ранить*. Ср. *Ни малый рассеянный народ, «ни тайная организация», ни заокеанское государство так запросто не могли бы лишить нас человеческого достоинства* (Архив НГ); *Ревность — это оскорбленное самолюбие* (А. Солженицын, *Архипелаг ГУЛАГ*); см. также □□.

Существительное **самолюбие**, кроме того, сочетается с глаголом *кольнуть* и существительным *удар*; ср. *удар по самолюбию*.

Для синонимов **гордость** и **самолюбие** характерны сочетания с глаголом *щадить*, антонимичным глаголам *задевать, оскорблять* и т. п.; ср. *Пощади его гордость <самолюбие>, дай ему хоть раз у тебя выиграть.*

Все синонимы сочетаются с глаголом *терять*, а синоним **достоинство** — также и с глаголом *ронять*, предполагающими, что субъект ведет себя не так,

как следует. Ср. *Казалось, то уважение, которое мы, полагаясь на бабушку, питали к маркизе де Вильпаризи, обязывало её не ронять своего достоинства в наших глазах, однако она его уронила* (М. Пруст, По направлению к Свану, пер. Н. М. Любимова).

Существительное **самолюбие** сочетается с глаголами *льстить* и *тешить*, означающими, что удача субъекта доставляет ему удовольствие; ср. *льстить <тешить>* (чье-л.) **самолюбие**.

Синоним **достоинство**, особенно в контексте существительного *чувство*, сочетается с глаголами *формировать*, *развивать*, *пробуждать*, *воспитывать*, указывающими на целенаправленное формирование и развитие данного свойства в человеке. Объектом этих действий являются, как правило, дети. Ср. *Задача учителя — формировать <развивать> у учащихся чувство собственного достоинства*.

Этот же синоним употребляется в сочетании *считать <полагать> что-л. ниже своего достоинства*, означая, что высокая самооценка субъекта не позволяет ему делать что-то. Ср. *Он теперь работает в банке и ездит на метро считает ниже своего достоинства; Заглядывать через плечо он полагал ниже своего достоинства* (Б. Акунин, Азазель).

Синоним **гордость** сочетается с глаголом *смирять*, указывающим на то, что субъект считает данное свойство плохим и борется с ним. Ср. *Любовь всех раньше станет смертным прахом, / Смирится гордость, и умолкнет лесть, / Отчаянье, приправленное страхом, / Почти что невозможно перенести* (А. Ахматова, «Любовь всех раньше станет смертным прахом»).

Все синонимы (слово **достоинство** — преимущественно в контексте существительного *чувство*) употребляются в глагольных сочетаниях, предполагающих, что сознание субъектом своей ценности препятствует ему делать что-то. Ср. *Чувство собственного достоинства <гордость, самолюбие> не позволяет ему просить о помощи; Это самолюбие мешает тебе признать свои ошибки; — Одна или не одна, вас это не касается. Этот ответ удовлетворил Чонкина. Он означал, что Нюра живет одна, но девичья гордость не позволяет ей отвечать прямо на такие вопросы* (В. Войнович, Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Синонимы **гордость** и **самолюбие** сочетаются с глаголами *пробуждаться*, *проснуться*, *родиться* и *заговорить*, описывающими возникновение или активизацию свойства; ср. *Я вел себя так грубо, что в невинном её сознании родились гордость и злоба* (Архив НГ).

Синонимы **гордость** и **самолюбие** сочетаются также с глаголами, предполагающими, что данное свойство является причиной действий субъекта; ср. *Тобой руководит <движет> гордость; Его толкает на это самолюбие*.

Для разных синонимов круг слов, которые могут заполнять валентность социальной или иной роли субъекта, неодинаков. Он наиболее узок для слова **гордость** и наиболее широк — для слова **самолюбие**.

Для **гордости** — это прежде всего слова *женский, мужской и национальный*. **Достоинство**, кроме того, способно подчинять названия некоторых профессий (прежде всего, творческих и уважаемых в обществе); ср. *достоинство писателя, достоинство ученого*. **Самолюбие**, сверх этого, может сочетаться с названиями занятий; ср. *Его актерское самолюбие было уязвлено тем, что на спектакль пришли всего несколько человек; — Это жулики! — закричал он страдальчески. Он всю ночь трудился над составлением приветственной речи, и теперь его авторское самолюбие было уязвлено* (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок); *Его самолюбие рыболова было задето* (Атаров, МАС).

Синонимы **гордость** и **самолюбие** входят в сочетания *из гордости* и *из самолюбия*, описывающие причину какого-л. действия субъекта; ср. *Оправдываться я не стал из гордости; Я думаю, что всякий человек самолюбив, и все то, что ни делает человек, — все из самолюбия* (Л. Н. Толстой, Отрочество).

Слово **достоинство** входит в сочетание с **достоинством**, описывающее неспешность и спокойствие движений и слов субъекта, его величавость: *держаться <встать, поклониться, сказать> с достоинством*. Ср. *Докладчик раскланялся церемонно, с подчеркнутым достоинством; Гусев проговорил с достоинством: — Позвольте познакомиться, — полковник Гусев, инженер* (А. Н. Толстой, Аэлита). Сочетание с *чувством собственного достоинства*, имеющее то же значение, является несколько устаревшим; ср. — *Милостивый государь... — сказал Ковалев с чувством собственного достоинства, — я не знаю, как понимать слова ваши* (Н. В. Гоголь, Нос).

Очень малая часть, политических заключенных старалась сохранить в себе человека, пыталась держаться особняком, поддерживать друг друга, не опускаться до уголовников, держаться с достоинством, насколько позволяла лагерная обстановка (Сборник «Отец Арсений»)

В языке XIX века употреблялась также конструкция *поставить себя с достоинством*. Ср. *Вы только предположите, что я, может быть, не умею поставить себя с достоинством. То есть я, пожалуй, и достойный человек, а поставить себя с достоинством не умею. Вы понимаете, что так может быть? Да все русские таковы* (Ф. М. Достоевский, Игрок).

Для остальных синонимов сочетаемость с предлогом *с* нехарактерна. В сочетании с *гордостью* представлена лексема *гордость 2*.

Синоним **достоинство** сочетается с родовым словом *чувство*, прежде всего в сочетании *чувство собственного достоинства*.

Этот же синоним употребляется в составе устойчивого сочетания *честь и до-*

стоинство, имеющего терминологический характер. Ср. *Особое внимание уделялось защите чести и достоинства, прав и свобод советских граждан, охране их имущества* (Уппсальский корпус).

Синонимы **самолюбие** и **гордость** способны употребляться в сочетании *остатки гордости <самолюбия>*; ср. — *Ну уж это слишком, — из последних остатков гордости возмутился Фандорин* (Б. Акунин, Азазель).

Человеческое достоинство; собственное достоинство (*Все время она думала о том, как она напишет Рябовскому холодное, жесткое, полное собственного достоинства письмо* (А. П. Чехов, Попрыгунья))

■ И ■ Ношение номеров было далеко не самым чувствительным или язвительным способом унижить **достоинство** арестанта. Когда Иван Денисович говорит, что «они не весят, номера», это вовсе не утеря чувства **достоинства** --- — это просто здравый смысл (*А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ*). Спокойным взглядом обвела столовую, равнодушно кивнула Борису, тот со сдержанным **достоинством** наклонил голову (*А. Рыбаков, Дети Арбата*). И со свистом дышит, с усилием говорит — страдает астмой, — но ум сохранил, **достоинство** тоже (*В. Тендряков, Покушение на миражи*). Теперь любая мелочь выводила его из себя: неодобрительный взгляд, горькая ухмылка на моем лице, просьба матери вынести мусорное ведро — все воспринималось как посягательство на его **достоинство** (*В. Тендряков, Покушение на миражи*). Такие проявления хорошего тона, как пропускать женщин вперед, подавать им пальто, --- толкуются феминистками как проявление мужского господства. Поступки, которые любой женщине раньше казались только приятными, отныне подаются как унижающие её **достоинство** (*Архив НГ*). Он [Чехов] знал, где лежит дорога к человеческому благородству, **достоинству** и счастью, и оставил нам все приметы этой дороги (*К. Паустовский, Ильинский омут*). Те, кому еще вчера рукоплескали, сегодня сходят с политической сцены при гробовом молчании аудитории. Одни — с сознанием честно исполненной исторической миссии, другие — с чувством оскорбленного **достоинства**, затаив обиду на неблагодарный народ (*Политическая метафора*). Настроение Николаса изменилось — стало строгим и торжественным. Не суетиться, держаться с **достоинством**. Это единственное, что остается человеку на исходе нескладной, глупо прожитой жизни (*Б. Акунин, Алтын-Толобас*). Движения его оказались медлительны и исполнены **достоинства**, умные серые глаза смотрели благосклонно и даже снисходительно (*А. и Б. Стругацкие, Трудно быть богом*). — Я не читаю газет, — с **достоинством** ответила мадам Клебер (*Б. Акунин, Левиафан*). Хэ Цзиньчжи считает, что поэмы Мао Цзэдуна являются «концентрированным выражением великого китайского духа» и отражают «**гордость и достоинство** нации» (*ИТАР-ТАСС Экспресс*,

1996, вып. 33).

— *Ах, вы подставное лицо?* — *Да,* — сказал старик, с **достоинством** тряся головой (И. Ильф, Е. Петров, Золотой теленок)

Властный и энергичный Филипп Филиппович, полный достоинства, предстал перед ночными гостями и извинился, что он в халате (М. Булгаков, Собачье сердце)

Над своими шутками им не позволяет смеяться этикет, а над чужими — **гордость** (*А. Генис, Довлатов и окрестности*). Не унижаться же перед ними, не в слезах же вымалывать. Надо **гордость** иметь (*М. Кочнев, Потрясение*). В Зине была черта, стеснявшая его: её домашний быт развил в ней болезненно заостренную **гордость**, так что даже говоря с Федором Константиновичем она упоминала о своей породе с вызывающей выразительностью (*В. Набоков, Дар*). Ни одного раза, ни на минуту не дала ему Лидия насладиться **гордостью** мужчины, который дает женщине счастье (*М. Горький, Жизнь Клима Самгина*). Ей хотелось спросить, дома ли по крайней мере его хозяйка, но она не спросила... из **гордости** (*Ф. М. Достоевский, Преступление и наказание*). Они знали, что такое — дьявольский всплеск **гордости** (*Д. Трускиновская, Жонглер и Мадонна*). Почему человек никак не научится жить просто? Откуда-то из бездонных патриархальных глубин все время ползут тщеславие, **самолюбие**, уязвленная **гордость** (*А. и Б. Стругацкие, Попытка к бегству*). Я --- чувствовал, что с лошадью случилось что-то страшное, и в то же время не верил этому. — Разве рана не заживет? — спросил я у дедушки, когда дядя ушел на работу. — Не в этом дело, — сказал он. --- — У ней **гордость** убили... (*Ф. Искандер, Лошадь дяди Кязыма*).

— У вас только мальчишки на уме! Никакого **самолюбия**! (*В. Аксенов, Апельсины из Марокко*). Это её смущение я воспринимал как бесконечно трогательное доказательство её любви, приятно льстящее моему **самолюбию**, но, пожалуй, чересчур сильное (*Ф. Искандер, Письмо*). Выводы, излагавшиеся мною в лекциях, рукописях, обсуждениях, входили в широкое обращение в сильно искаженном --- виде. Это задевало мое **самолюбие**, и мне стоило больших трудов его успокоить (*Л. Витгенштейн, Философские исследования, пер. М. Козловой*). Со всем тем, за смиренной внешностью он таил **самолюбие** довольно воспаленное (*В. Ходасевич, Неудачники*). Моему **самолюбию** льстит, когда бродячий и одичалый кот по моему зову подходит ко мне, жметя к ногам, мурлычет и идет за мной следом (*В. Ходасевич, Младенчество*). Хорошо, говорят ему, мы пощадим ваше **самолюбие**, но в таком случае вы напишете к вашему письму дополнение (*В. Войнович, Иванькиада*). На курсе их четверку воспринимали уже как целое, и уважали, и завидовали, а если бы все развалилось, для Лизы тут был бы еще и по **самолюбию** удар (*Н. Кожевникова, Домашние задания*).

■ **АНАЛ** ■ самооценка; самоуважение; тщеславие, честолюбие, амбиция, претензия 2; честь; самомнение, самонадеянность, самоуверенность, уверенность в себе, вера в себя; эгоизм, себялюбие, самовлюбленность; самолюбование; высокомерие, надменность, спесь, чванство, кичливость, заносчивость, гонор; напыщенность, надутость.

■ □ **АНТ** ■ самоуничижение, самоунижение; комплекс неполноценности.

■ **ДЕР** ■ гордец, гордячка; достойный (человек); гордый, горделивый; самолюбивый.

■ **БИБЛ** ■ Ю. Д. Апресян, В. В. Ботякова, Т. Э. Латышева и др. Словарная статья *proud* // Англо-русский синонимический словарь. М., 1979. [А. С.]

2. СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД *ИЗДЕВАТЬСЯ*, *ИЗМЫВАТЬСЯ*, *ГЛУМИТЬСЯ*

ИЗДЕВАТЬСЯ [СОВ нет], **ИЗМЫВАТЬСЯ** [СОВ нет], необходн. **ГЛУМИТЬСЯ** [СОВ нет] *X издевается <измывается, глумится> над Y-ом* = ‘совершая действие Р по отношению к Y-у, X хочет, чтобы Y предстал вследствие Р как нечто смешное и жалкое; X хочет этого, потому что получает от этого удовольствие и испытывает чувство превосходства над Y-ом; говорящий считает мотивы и поведение X-а аморальными’.

Начальник штаба изоцирено издевался над молоденькой машинисткой; В армии «деды» всячески измываются над новобранцами; Он принялся жестоко глумиться над святыми для меня понятиями справедливости и свободы.

ПРЕАМБУЛА. См. Преамбулу в статье **ВЫСМЕИВАТЬ**.

■ **З** ■ Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) речевой акт – неречевое действие (глагол **издеваться** в одинаковой мере способен обозначать и то и другое, **измываться** чаще обозначает неречевое действие, **глумиться** – чаще речевой акт); 2) тип объекта (объектом **глумиться** часто являются святыни, идеалы и т. п.); 3) завуалированность действия (характерна для **издеваться**); 4) способность выступать в качестве отдельной реплики (существует для **издеваться**); 5) оценка действия со стороны говорящего (как наиболее аморальные оцениваются действия **измываться** и **глумиться**).

Все синонимы ряда способны описывать как речевой акт, так и неречевое действие, цель которого – представить объект издевательства смешным.

Глагол **издеваться** может описывать и речевой акт, и неречевое действие одинаково свободно; ср. *Они издевались над Мечиком по всякому поводу – над его городским пиджаком, над правильной речью, над тем, что он не умеет чистить винтовку, даже над тем, что он съедает меньше фунта хлеба за обедом* (А. Фадеев, Разгром) vs. – *Встань, Маша, стыдно! – закричал я в бешенстве; – а вы, сударь, перестанете ли издеваться над бедной женщиной? Будете ли вы*

стрелять или нет? (А. С. Пушкин, Выстрел).

Описывая неречевые действия, этот синоним может указывать на самый широкий их диапазон – от побоев до чисто символических действий, причиняющих объекту только моральный ущерб. Ср. *[Виктор] издевался надо мной, заставлял по три раза в день чистить его сапоги* (М. Горький, МАС); *У русской армии, это относится и ко Второй мировой войне, всегда были свои традиции: пленных нельзя убивать, над пленными нельзя издеваться* (Архив НГ); *Калигула отличался деспотизмом и сумасбродством; намеревался, издеваясь над своими сенаторами, сделать консулом своего коня* (А. П. Чехов, Вишневы сад. Комментарии). Синоним **издеваться** может употребляться даже в ситуациях, предполагающих бездействие субъекта, в результате которого объект оказывается в смешном или жалком положении; ср. *Сердце мое, рыбка моя, ожерелье! выгляни на миг. Просунь сквозь окошечко хоть белую ручку свою... Нет, ты не спишь, гордая дивчина! --- Тебе любо издеваться надо мною, прощай!* (Н. В. Гоголь, Вечера на хуторе близ Диканьки).

Описывая речевой акт, глагол **издеваться** способен обозначать завуалированное действие, когда возможно сомнение в том, серьезен ли субъект или иронизирует. Ср. – *Я не пойму, вы что, издеваетесь, что ли?* (Диалоги «09»); *Хрипушин тщательно записывал все и лишь иногда вскидывал на него испытующие грозные оловянные глаза – не издевается ли враг? Но враг был совершенно серьезен и спокоен* (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей); *Клим слышал её нелепые слова сквозь гул в голове, у него дрожали ноги, и, если бы Рита говорила не так равнодушно, он подумал бы, что она издевается над ним* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина).

В подобных контекстах глагол **издеваться** может использоваться в качестве отдельной реплики диалога. Ср. – *Может, в ресторане пообедаем? – Издеваешься?*

Все синонимы данного ряда указывают на отрицательную оценку действия со стороны говорящего. Однако **измываться** и **глумиться** отличаются от доминанты ряда тем, что оценивают действие как совершенно аморальное, как грубое надругательство над другим человеком и проявление душевной низости субъекта.

Для **измываться** и **глумиться**, в отличие от **издеваться**, нехарактерно обозначение завуалированного действия. Ср. неправомерность **По его тону трудно было понять, серьезно он говорит или измывается <глумится>*. Эти два синонима не используются и в качестве отдельной реплики.

Различие между ними состоит в следующем. Для глагола **измываться** более характерно описание неречевого действия; ср. *Будучи избранным в Думу, я оставлю наркотический беспредел и не позволю измываться над пенсионерами и*

детьми (Интернет).

Глагол **глумиться**, напротив, чаще описывает речевой акт. Ср. *С какой-то злобною радостью «Емельян» стал глумиться над Иваном Федотычем, поносить его непристойными словами, давать ему насмешливые прозвища* (Эртель, МАС).

Этот синоним выражает наиболее резкую отрицательную оценку действий субъекта говорящим – они представляются ему как циничные, аморальные и даже кощунственные. Для **глумиться** характерно употребление в контекстах, где объектом глумления являются святыни, идеалы и т. п. Ср. *Грустно видеть, когда гримасничают, кривляются и глумятся над таким предметом, который любишь горячо, искренне и сознательно* (Писарев, БАС); *Говорить про себя различные грубости в адрес руководителей правящей партии, правительства и мысленно глумиться над их святынями и идеалами* (Ю. Алешковский, Рука (Повесть о палаче)); *Мы помним, как сегодняшние «заплаканные» русские глумились над идеей балтийской свободы, как боролись за сохранение СССР* (В. Новодворская, По ту сторону отчаяния).

■ К ■ Все три синонима ряда имеют валентности субъекта и объекта издевательства. Валентность субъекта при всех трех синонимах выражается формой ИМ, а валентность объекта – предложно-именной группой вида *над* + ТВОР (см. примеры □□).

Синонимы ряда, в особенности – доминанта, – употребляются в характерной для интерпретационных глаголов конструкции с формой ДЕЕПР со значением действия, интерпретируемого как издевательство. Ср. *Не могу видеть, как в цирке издеваются над дикими зверями, заставляя их ходить на задних лапах и прыгать через горячие обручи; «Заря смотрела долгим взглядом, её кровавый луч не гас, но Петербург стал Петроградом в незабываемый тот час» – Маяковский издевался, предлагая подставить в эти стихи Городецкого вместо «но» – «а» или «и», и ничего не изменится* (М. Гаспаров, Записи и выписки).

Все синонимы свободно присоединяют прямую речь; ср. *Весной восемнадцатого года, когда ни отца, ни матери уже не было в живых, я жила в Москве, в подвале у торговки на смоленском рынке, которая все издевалась надо мной: «Ну, ваше сиятельство, как ваши обстоятельства?»* (И. Бунин, Холодная осень); *[Лида] обращает свои глазницы к молоденькому офицеру, который отрастил усики, форсистые черные усики. «Кому что нравится, конечно. Кому – чуб, а кому – усики», – мысленно глумлюсь я над этой парочкой* (В. Астафьев, Звездапад).

■ С ■ Для глаголов **издеваться** и **глумиться** характерны метонимические сочетания с названиями газет, журналов и других средств информации в роли субъекта издевательства. Ср. *Тот же журнал, перифразируя «Тараса Бульбу»,*

издевался над Д. в связи с его отставкой: «Что, Думбадзе, помогли тебе твои связи?» (Ю. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова); *Газеты Европы глумились* над Франклином, его опыты подвергались осмеянию – и только в России пресса и научный мир относились к Франклину с должным уважением (В. Пиккуль, Фаворит). Для синонима **измываться** такая сочетаемость менее характерна.

Для синонима **глумиться** характерна сочетаемость с существительными *святыни, идеалы* и т. п. в роли объекта издевательства (см. □).

Все синонимы сочетаются с оценочными наречиями *зло, безжалостно, жестоко, грубо, нагло, бесстыдно* и т. п. Ср. *Это же надо додуматься – дарить детям такие игрушки, чтобы они летали куда им заблагорассудится и так бесстыдно издевались* над старыми людьми (А. Линдгрэн, Малыш и Карлсон, пер. Л. Лунгиной); *Еще никто и никогда не позволял себе так нагло глумиться* над моей частной жизнью (Б. Акунин, Пиковый валет).

Все синонимы сочетаются с наречиями *открыто, неприкрыто, явно* и т. п. Ср. *Ворюга открыто издевался* над журналисткой из назидательно-воспитательного журнала (В. Астафьев, Печальный детектив); *Он говорил, явно издеваясь, но Максим сказал то, что думал* (А. и Б. Стругацкие, Обитаемый остров); *Вожди правящей фракции открыто глумились* над осторожными коэффициентами типа 15-18%, как над фантастической музыкой неизвестного будущего (Л. Троцкий, Преданная революция: Что такое СССР и куда он идет?).

Синоним **издеваться** сочетается с наречием *громко*, указывающим на манеру речи субъекта; ср. *Корнеев, хорошо выспавшийся и очень бодрый, принялся листать заметки и громко издеваться* над стилем (А. и Б. Стругацкие, Понедельник начинается в субботу).

Глагол **издеваться** сочетается с наречиями *тонко, утонченно, изощренно* и т. п., указывающими на соотношение формы высказывания субъекта и его содержания. Ср. *Может, он считал, что издевается* над тобой куда тоньше других (В. Пелевин, Затворник и Шестипалый).

■ ■ ■ Егорка, прозванный зубоскалом, – потому что сидел все в девичьей и немилосердно **издевался** над горничными, – отпер ему двери (И. А. Гончаров, Обрыв). Если бы вы могли подслушать, как он и его друзья здесь **издевались** над вами и вашей любовью, то вы не остались бы здесь ни одной минуты! (Чехов, ССин). Что он [Крылов] за любимый автор! **Издевается** только над ближним! (И. А. Гончаров, Обыкновенная история). В музее было нехорошо. --- Молодцы из той же сельско-спортивной корпорации громко **издевались**, кто над червем в спирту, кто над черепом (В. Набоков, Посещение музея). Новолетовский критик **издевается** над песней «Привет тебе, Октябрь великий», скроенной по образцу фаустовского «Привет тебе, приют невинный»

(Ю. Щеглов, Романы И. Ильфа и Е. Петрова). В этих условиях говорить о принципах разделения властей все равно что **издеваться** над самим этим понятием (Архив НГ). Его пугал и смущал беспощадно злорадный тон старика, и было странно и страшновато: можно ли так **издеваться** над человеческой нуждой и слабостью? (Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей). Я в полном отчаянии, – крикнул Филипп Филиппович, – что же теперь будет с паровым отоплением? – Вы **издеваетесь**, профессор Преображенский? (М. Булгаков, Собачье сердце). Дорогая Клавдия Васильевна, теперь я понял: Вы надо мной **издеваетесь** (Д. Хармс, Письмо к К. В. Пугачевой). Позже он **издевался** над ними в газете, хотя единственным мошенником был он сам (А. Конан-Дойль, Страна туманов, пер. с англ.)

Мужичонку-хохмача комары не кусали по причине проспиртованности его тела – объяснил он и молотил своим наклепанным языком, **измываясь** над женщинами – они хлопали по икрам ладонями, сжимали ноги (В. Астафьев, Царь-рыба). Из вороха тряпок, лежавших на столе перед зеркалом, я брезгливо, двумя пальцами поднял миленькие детские трусики с кружевцами и, кривя глаз и рот, начал **измываться** над сожителями (В. Астафьев, Веселый солдат). Кто только ни **измывался** в Эпоху Разума над собирателями бабочек (В. Набоков, Другие берега). Любил его, врага своего, Аркадь Петрович истинно как брата, а он, чем дальше, тем все злей **измывался** над ним (И. Бунин, Суходол). Разве Рылеев, Бестужев и Гумилев перед смертью не узнали, что есть каземат? -- Разве над всеми поголовно не **измывались** цензора всех эпох и мастей? Разве любимых творений не коверкали, дорогих сердцу книг не сжигали? (В. Ходасевич, Кровавая пицца). **Измываясь** над всякой новизной, отставший от жизни Чернышевский отводил душу на всех новаторах, чудаках и неудачниках мира (В. Набоков, Дар).

Виталья Кукин понимал: над ним **глумятся** и – о, ужас! – вроде бы **глумятся** и над передовой идеологией! (В. Астафьев, Обертон). Протяните руку падшему человеку, чтоб поднять его, или горько плачьте над ним, если он гибнет, а не **глумитесь** (И. А. Гончаров, Обломов). Утверждая «римскую» державность и **глумясь** над «иерусалимским» началом в русской душе, царь-реформатор, уподобленный при помазании Христу, получил в народе имя Антихриста (НМ, 7, 1998). Переберите все наши сословия да подумайте хорошенько над каждым, а мы пока с Аркадием будем... – Надо всем **глумиться**, – подхватил Павел Петрович (И. С. Тургенев, Отцы и дети). Когда его перевели из кучерской в комнату старинного барского дома, прислуга стала **глумиться** над ним, и не раз он слышал ужасное слово: «Дармоед» (В. Гиляровский, Москва и москвичи). Он, **глумясь** над цивилизацией, порицал патриотизм и начала национальные (Н. С. Лесков, Соборяне).

■ **АНАЛ** ■ унижать; надругаться; дразнить 1; насмеяться 2, посмеяться 2; смеяться 2, насмехаться, потешаться, шутить 2, насмешничать; подшучивать, подтрунивать; высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять; смеяться 3, шутить 3; прост. изгаляться; куражиться [Если какой-нибудь тупоумный господин *глумится* и куражится над своею женою, мы называем его обращение циническим (Писарев, МАС)]; поднимать на смех.

■ **ДЕР** ■ издевка; издевательство, измывательство, глумление; издевательский, глумливый; сарказм; поиздеваться, поизмываться, поглумиться.

■ **БИБЛ** ■ М. Я. Гловинская. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.

[А. С.]

3. СИНОНИМИЧЕСКИЙ РЯД **ВЫСМЕИВАТЬ, ОСМЕИВАТЬ, ВЫШУЧИВАТЬ, ЗАСМЕЯТЬ**

ВЫСМЕИВАТЬ [СОВ *высмеять*], необходн. **ОСМЕИВАТЬ** [СОВ *осмеять*], **ВЫШУЧИВАТЬ** [СОВ *вышутить*], **ЗАСМЕЯТЬ** [НЕСОВ нет] ‘считая чьи-либо действия или свойства плохими или желая умалить значение чьих-либо действий или свойств, говорить о них так, чтобы они казались другим людям смешными’.

Он *высмеял* мое предположение; Отец безжалостно *осмеял* её порыв; Она все время *вышучивает* свою тещу за преувеличенную любовь к порядку; Никому не рассказывай, что заблудился в центре Москвы: *засмеют!*

ПРЕАМБУЛА. Данный ряд сближается со следующими синонимическими рядами: 1) *насмехаться, смеяться 2, потешаться, шутить 2, насмешничать*; 2) *подшучивать, подтрунивать*; 3) *издеваться, измываться, глумиться*; 4) *посмеяться 2, насмеяться 2*.

Ряды **высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять** и *насмехаться, смеяться 2, потешаться, шутить 2, насмешничать* различаются по трем основным признакам.

Во-первых, они различаются целями, которые ставит перед собой субъект действия. В случае **высмеивать** и его синонимов он хочет, чтобы объект предстал смешным в глазах других людей, тогда как в случае *насмехаться* субъект хочет выразить смехом свое отношение к объекту насмешки.

Во-вторых, **высмеивать** и его синонимы всегда предполагают аудиторию. Между тем *насмехаться, смеяться* и т. д. можно и тогда, когда двое беседуют с глазу на глаз. Ср. *Когда мы остались вдвоем, она принялась насмехаться <смеяться, потешаться...> надо мной при странном ?Когда мы остались вдвоем,*

она принялась меня **высмеивать** <осмеивать, вышучивать>; ?Когда мы остались вдвоем, она меня **засмеяла**.

В-третьих, объект речевого действия **насмехаться** – прежде всего, человек или его свойство, тогда как объектом **высмеивать** и его синонимов может быть значительно более широкий круг сущностей. Ср. **высмеять** <осмеять> *новый фильм этого режиссера <предвыборную программу> при нестандартном ?насмехаться <смеяться> над новым фильмом этого режиссера <над предвыборной программой>*. Ср. также *Андерсен говорил о себе, что за свою жизнь он выпил не одну чашу горечи. Его замалчивали, на него клеветали, над ним насмехались* (К. Паустовский, Сказочник); – *Ах, как, должно быть, ты тогда надо мной смеялась и как я стоил твоей насмешки!* (Достоевский, МАС); *Сам Телегин немало потешался над своими жильцами, считая их отличными людьми и чудаками* (А. Н. Толстой, МАС); *Будьте уверены, что я никогда не осмелюсь шутить над вашими годами и над вашим характером* (Достоевский, МАС); *Дети его плохо учились, и он, внешне насмешничая над ними, в глубине души болезненно переживал это* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема).

Ряд **подшучивать, подтрунивать** близок по значению к ряду **насмехаться...**, но предполагает меньшую интенсивность действия и мягкую, дружескую манеру речи. Ср. *Оба, игриво и добродушно подшучивая друг над другом, полезли в воду* (В. Белов, За дальним меридианом); *Они любили друг друга, хотя, конечно, никогда в жизни не говорили об этом, а, наоборот, бесконечно подтрунивали друг над другом* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема). Употребление в этих примерах синонимов ряда **насмехаться...** было бы неуместно.

Ряд **издеваться, измываться, глумиться** отличается от ряда **высмеивать, осмеивать, вышучивать, засмеять** по четырем смысловым признакам.

а) **Издеваться** и его синонимы способны описывать не только речевой акт, но и неречевое действие, тогда как синонимы ряда **высмеивать** во всех контекстах указывают на речевое действие. Ср. *Егорка --- сидел все в девичьей и немилосердно издевался над горничными* (И. А. Гончаров, Обрыв); *[Виктор] издевался надо мной, заставлял по три раза в день чистить его сапоги* (М. Горький, МАС).

б) Синонимы ряда **издеваться** указывают на унижение чьего-то достоинства, причем субъект испытывает от своего действия удовольствие. Ср. *Сталин садистически издевался над своими соратниками, объявив шпионками жен Молотова, Калинина, и арестовал на всякий случай даже жену «своего верного «личарды» – Поскребышева* (Уппсальский корпус); *Добро бы просто к стенке, а то рвали ногти, ломали кости, отбивали почки, грубо измывались, подлеише унижали, прежде чем спроводить на тот свет* (Уппсальский корпус). **Высмеивать** и его синонимы не содержат такого указания.

в) В связи с этим действия *издеваться*, *измываться* и *глумиться* оцениваются говорящим резко отрицательно, тогда как синонимы ряда **высмеивать** нейтральны по этому признаку.

г) Наконец, эти два синонимических ряда различаются кругом возможных объектов действия. **Высмеять**, **осмеять**, **вышутить** и **засмеять** можно то, что связано с интеллектуальной стороной человеческой деятельности, тогда как *издеваться* и его синонимы допускают еще более широкий круг объектов. Ср. *издеваться над её развинченной походкой <прической, скрипучим голосом>* при затрудненности подстановки в данные контексты синонимов ряда **высмеивать**.

Синонимы ряда *посмеяться 2*, *насмеяться 2* близки по значению к ряду *издеваться*, *измываться*, *глумиться*. Они также способны обозначать и речевой акт, и неречевое действие, указывают на унижение объекта и предполагают резко отрицательную оценку действий субъекта говорящим. Специфика данного ряда, отличающая его и от ряда *издеваться...*, и от ряда **высмеивать...**, заключается в том, что *посмеяться* и *насмеяться* описывают аморальное действие, оскорбляющее чувства объекта. Ср. [*Несчастливцев:*] *Посмеяться над чувством, над теплыми слезами артиста! Нет, такой обиды не прощает Несчастливцев!* (А. Островский, МАС); *Уж на что Риголетто был горбат и хитер, / И над тем насмеялась родная дочь* (Н. Гумилев, Маргарита).

3 Синонимы различаются по следующим смысловым признакам: 1) форма существования речевого акта (как устная, так и письменная в случае **высмеивать** и **осмеивать**, чаще устная в случае **вышучивать**, только устная в случае **засмеять**, причем в устной форме обязательным компонентом действия является смех субъекта); 2) цели речевого акта (**высмеивают** и **вышучивают** с целью представить объект смешным; **осмеивать** можно с целью вызвать к объекту негативное отношение общества; **засмеять** можно ради простого веселья); 3) тип объекта (широкий круг объектов в случае **высмеивать** и **осмеивать**, обычно человек или его свойство в случае **вышучивать**, человек в случае **засмеять**); 4) способность обозначать реакцию на чьи-либо действия или свойства (характерна для **засмеять**); 5) тип субъекта (обычно множественный субъект у **засмеять**); 6) совпадение объекта действия с адресатом речевого акта (обязательно для **засмеять**); 7) проспективность (**засмеять** обычно употребляется по отношению к будущему).

По разным признакам синонимы распадаются на разные группы; в наибольшей степени противопоставлены, с одной стороны, **высмеивать**, **осмеивать** и **вышучивать** и, с другой, **засмеять**.

Все четыре рассматриваемых синонима в прототипической ситуации описывают речевой акт. При этом глаголы **высмеивать**, **осмеивать** и **вышучивать** могут описывать речевой акт, сопровождаемый смехом, а **засмеять** всегда ука-

зывает на смех субъекта.

Синонимы **высмеивать**, **осмеивать** и **вышучивать**, в отличие от **засмеять**, могут описывать не только устную, но и письменную форму существования речевого акта. Ср. *В этой статье автор высмеивает политические амбиции генералов*; *Лессинг осмеял знаменитое правило о соблюдении в драме трех единств* (Чернышевский, МАС); *Это стихотворение, где, кстати, Маяковский --- вышучивает известных литераторов-современников, будет обыгрываться и в другом эпизоде главы* (М. Одесский, Д. Фельдман, Легенда о великом комбинаторе).

Кроме того, эти три синонима могут употребляться в контекстах, не предполагающих речевого акта – когда объект показан смешным в журнале, фильме, радиопередаче и т. п. Ср. *В своем последнем фильме режиссер едко высмеял <осмеял> нравы чиновничьего класса*; *Как над нами [дамами-благотворительницами] смеются, как нас вышучивают юмористические журналы* (Мамин-Сибиряк, БАС).

Синоним **осмеивать** отличается от **высмеивать** и **вышучивать** прежде всего целями, которые субъект преследует. Если в случае **высмеивать** и **вышучивать** он просто хочет, чтобы объект предстал в смешном виде, то, **осмеивая**, субъект дискредитирует его, как бы ставит на нем клеймо, вызывая к нему презрительное и насмешливое отношение общества (особенно ярко это проявляется в форме СТРАД ПРИЧ СОВ). Ср. *Измученный, осмеянный, голодный, --- он возвращается наконец в город* (Ф. М. Достоевский, Братья Карамазовы); *По начальной фразе Самгин понял, что статья написана редактором, это он довольно часто начинал свои гражданские жалобы фразой, осмеянной еще в шестидесятых годах: «В настоящее время, когда...»* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Наш природный – запретный, осмеянный, стреляный и проклятый патриотизм вдруг был разрешен, поощрен, даже прославлен* (А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ); *Романы Ильфа и Петрова как мало какое иное современное им произведение выполнили задачу разрыва с традицией ---, осмеяв разные типы «бывших» и развенчав --- фигуру «русского интеллигента»* (М. Чудакова, Заметки о поколениях в советской России).

Высмеивать, **осмеивать** и **вышучивать** существенно различаются тем, какой круг возможных объектов действия они допускают. Наиболее широкий круг объектов допустим при **высмеивать** и **осмеивать**. Объектом действий, обозначаемых этими глаголами, может быть человек, отдельное свойство человека, социальный институт, информационный объекты, общественное явление и т. п. Ср. *высмеивать <осмеивать> чиновников <человеческие пороки, провинциальные порядки, феминистские движения, слезливые мелодрамы>*.

Осмеивать, кроме того, можно идеалы, принципы, истины, веру и т. п. Ср. *Лучшие годы жизни протекли, как в аду, надежды на счастье разбиты и осмея-*

ны, здоровья нет (А. П. Чехов, Супруга); *Ваша сатира – это сатира ради сатиры, или есть какой-то идеал, который вы можете предложить взамен того, что осмеиваете?* (Интернет); *Судьба всякой истины – сначала быть осмеянной, а уж потом признанной* (Интернет). Для остальных синонимов такие употребления нехарактерны.

Объектом **вышучивать** обычно является человек или его свойство. Ср. *Он всегда с излишней серьезностью относился к начальству. --- Я часто вышучивал его за это* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема). Сочетаемость с более широким кругом объектов для современного языка нетипична. Ср. нестандартность *В Петербурге есть особая порода людей, которые специально занимаются тем, что вышучивают каждое явление жизни* (Чехов, БАС).

Глагол **засмеять**, по сравнению с другими синонимами ряда, обладает более узким значением. Он всегда указывает на насмешливую реакцию людей на какое-либо действие или свойство объекта и часто употребляется проспективно. Ср. – *Папа Карло, но ведь я – голенький, деревянненький, – мальчишки в школе меня засмеют* (А. Толстой, Золотой ключик, или приключения Буратино); *Куда Степаниде такие часы, когда она и ступить по-настоящему не умеет. Еще засмеют свои же в деревне* (Мамин-Сибиряк, БАС).

Объектом действия **засмеять** может быть только человек; см. примеры ↑↓.

Засмеять предполагает совпадение объекта действия с адресатом речевого акта; нельзя **засмеять** «за глаза». Ср. неправильность *??Говорят, меня соседи засмеяли* при нормальном *Говорят, его соседи засмеяли*.

Для речевого акта **засмеять** особенно характерен множественный субъект (см. примеры ↑↓).

ПРИМЕЧАНИЕ. В данный ряд входит также просторечный синоним *обсмеять*. Ср. *Полюбуйся, полюбуйся, наглядись! Запомни, какая у тебя жена, потом хоть в компании с Варварой обсмеешь!* (Тендряков, ССин); *Еще совсем недавно люди обсмеяли бы вас, скажи вы им такое* (Интернет).

■ **Ф** ■ Глагол **осмеивать** в форме НЕСОВ обычно обозначает повторяющееся действие или уже сделанное высказывание; ср. *Трое солидных людей зашикали на неё, а один из них обиженно сказал: – Да, это – чересчур! Учредительное собрание осмеивать* (М. Горький, Жизнь Клима Самгина); *Есть указания на то, что Достоевский не любил Гоголя и был склонен его осмеивать* (В. Ходасевич, Памяти Гоголя). Процессное значение в этой форме для него нехарактерно.

Для глагола **осмеивать**, по семантическим причинам, характерна форма СТРАД и употребление в причастном обороте с формой ПРИЧ СТРАД. Ср. *Я не переставала удивляться, что девочка, росшая в такое тяжелое время и в такой трудной семье, --- сохранила лучшие традиции русской интеллигенции, забытой, осмеянной, преодоленной высшим разумом новой этики* (Н. Мандельштам,

Воспоминания); см. также примеры ↑↓.

Форма ПОВЕЛ СОВ свободно образуется только от глагола **вышучивать**; для него же затруднено образование формы ПРИЧ СТРАД СОВ.

Глагол **засмеять** тяготеет к форме БУД; у него же отсутствует форма СТРАД.

■ К ■ Все синонимы ряда имеют по три валентности – субъекта речевого акта, объекта действия и мотивировки речевого акта.

Валентность субъекта у всех синонимов выражается формой ИМ, а валентность объекта – формой ВИН (см. ↑↓). Валентность мотивировки речевого акта выражается предложно-именной группой *за* + ВИН; ср. *Чиновник осмеивается за то, что чиновник, поп – за то, что поп, полицейский – за то, что полицейский* (Интернет); *Женя его всерьез вообще не принимал и добродушно высмеивал за неумелые ухаживания как за Музами, так и за девушками* (Ф. Искандер, Стоянка человека); *Он всегда с излишней серьезностью относился к начальству. --- Я часто вышучивал его за это* (Ф. Искандер, Сандро из Чегема); *Можно было беспрепятственно выразить свой телячий восторг по её поводу, не боясь, что за это засмеют* (Б. Пастернак, Доктор Живаго).

■ С ■ Все синонимы сочетаются с обозначениями человека в роли субъекта (см. примеры ↑↓). Кроме того, глаголы **высмеивать** и **осмеивать** допускают в качестве субъекта информационный объект; ср. *Статья <заметка, книга> осмеивала <высмеивала> идею безальтернативных выборов.*

В роли объекта **высмеивать**, **осмеивать** и **вышучивать** сочетаются с кванторными выражениями типа *все что угодно, все на свете* и пр. Ср. *Изя циник, всезнайка и болтун, --- он готов высмеять и высмеивает все на свете* (А. и Б. Стругацкие, Град обреченный); *Можешь вышучивать все что угодно, но оставь в покое музыку!*

Эти же три синонима сочетаются с наречиями типа *остроумно, язвительно, грубо, беспощадно, жестоко, горько* и т. п., указывающими на манеру речи субъекта. Ср. *Скальковский говорил не стесняясь. Этот сановный острослов всюду язвительно высмеивал российские порядки и представителей администрации* (М. Павлов, ССин); *Живут они все, слава Богу, не в бессердечные и глупые времена, жестоко осмеянные писателем Гоголем сквозь его гениальные слезы, а в иную, гуманную и победоносную эпоху* (А. Дмитриев, Закрытая книга); *Наоборот, думал Штирлиц, ему не стоило бы скрывать того, что он слушает вражеское радио. Стоило бы просто комментировать передачи, грубо их вышучивать* (Ю. Семенов, Семнадцать мгновений весны).

Высмеивать и **вышучивать** сочетаются с наречиями типа *громко*, характеризующими звуковую сторону речевого акта; ср. *громко высмеивать <вышучивать> кого-что-л.*

Синонимы **высмеивать** и **вышучивать** сочетаются также с наречиями типа *всячески*, указывающими на разнообразие способов действия. Ср. *Соглядатаи стучали, что планы Солнцеликого им всячески высмеиваются и предаются забвению* (Е. Филенко, Шествие динозавров).

Высмеивать и **вышучивать** употребляются в контексте слов и выражений, обозначающих информационный объект, через который осуществляется речевой акт (*в печати, в фильме* и т. п.); см. примеры ↑↓.

Глагол **засмеять**, обладающий наиболее узкой сочетаемостью среди синонимов ряда, сочетается с наречием степени *совсем*; ср. *Они там меня совсем засмеют!*

■ И ■ Возвращаясь из гимназии с Климом и Дмитрием, он самоуверенно по-свистывал, бесцеремонно **высмеивал** неудачи братьев (*М. Горький, Жизнь Клима Самгина*). Здесь он завтракал, **высмеивая** прожигателей жизни, и наблюдал типы (*В. Гиляровский, Москва и москвичи*). Недели две тому назад Дронов дал приличное стихотворение, мы его тиснули, оказалось – Бенедиктова! Разумеется – нас **высмеяли** (*М. Горький, Жизнь Клима Самгина*). Они **высмеяли** меня за то, что я читал книги, – прочел много книг и мог ответить на такие вопросы, какие им никогда не приходили в голову (*А. Грин, Золотая цепь*). В этот день в одной из центральных газет появилась статья, **высмеивающая** необоснованные нововведения в сельском хозяйстве (*Ф. Искандер, Созвездие Козлотура*). Молочная шея Эрика и кремовые щеки рдели от негодования, когда мы **высмеивали** Черчилля и Рузвельта (*А. Солженицын, Архипелаг ГУЛАГ*). Он мог бы жестоко **высмеять** любовь Мечика к кудрявой барышне, портрет которой, может, еще хранится у него в кармане пиджака, возле сердца (*А. Фадеев, Разгром*). – Ты думаешь, – продолжает Абесаломон Нартович, – ты его **высмеял**? А ему только и надо было, что трибуну получить (*Ф. Искандер, Сандро из Чегема*).

Никто из вас не понял, о чем я пишу, и вы **осмеяли** меня, как безумца, но теперь я скажу тебе правду (*Л. Андреев, Красный смех*). И нельзя понять, как же относится автор к человеку, которого **осмеивают** за то, что он любит порядок (*М. Горький, Жизнь Клима Самгина*). Они и ссорятся не так часто, потому что незачем им ссориться, а вот унижить, осечь, **осмеять** – это пожалуйста! Это для них радость! (*Ю. Домбровский, Факультет ненужных вещей*). Мысли были неувловимы, но все исходило от одной: вот он идет пьяный и **осмеянный**, а в Зарядьи, за толстой стеной, пропивают Настю (*Л. Леонов, Барсуки*). Потемкин был **осмеян**, о нем рассказывали небылицы и анекдоты (*В. Пикуль, Фаворит*). Приобрел известность бойкими шуточными стихотворениями и пародиями, обыкновенно **осмеивавшими** крайности увлечения милитаризмом (*Интернет*).

Тебя даже подлецом не назовут, а просто нарядят в шуты и будут **вышучивать**, а тогда уж и я не стану тебя утешать (*Н. С. Лесков, На ножсах*). Писал дол-

го, но, прочитав исписанные листки, нашел, что его послание сочинили двое людей, одинаково не похожие на него: один неудачно и грубо **вышучивал** Лидию, другой жалобно и неумело оправдывал в чем-то себя (*М. Горький, Жизнь Клима Самгина*). А мы с вами **вышутим** их, чертей... все-таки, скуки ради, посмеемся хоть немного (*М. Горький, МАС*). Устраиваюсь поближе к столу и начинаю **вышучивать** всех этих зануд (*Интернет*).

Мне нужно говорить с кем-нибудь, а жена меня не понимает, сестер я боюсь почему-то, боюсь, что они **засмеют** меня, застыдят (*А. П. Чехов, Три сестры*). Отрок просил хозяина о переводе его в «молодцы» на открывшуюся вакансию, чтобы ехать в деревню жениться, а то «мальчику» жениться было неудобно: **засмеют** в деревне (*В. Гиляровский, Москва и москвичи*). Женатому и родителю двух детей, какое же учение? И самому смешно, и другие **засмеют** (*Уппсальский корпус*). Тебя просто никуда взять нельзя, с тобою **засмеют**, -- произнесла по-французски Зинаида Егоровна (*Н. С. Лесков, Некуда*). Мы должны жить точно так, как другие прочие богатые люди живут. А не сделай я так точно, так ведь меня **засмеют** (*А. Островский, БАС*). Очень удобно, что [в мобильном телефоне] есть часы и будильник (кто бы сказал раньше, **засмеял** бы) (*Интернет*).

■ **ФРАЗСИН** ■ *поднимать на смех, подвергать осмеянию.*

■ **АНАЛ** ■ *насмехаться, смеяться 2, потешаться, шутить 2, насмешничать; подшучивать, подтрунивать; издеваться, измываться, глумиться; посмеяться 2, насмеяться 2; разг.-сниж. обожать; разыгрывать 5 [Мы решили разыграть гостя и спрятались в чулан]; выставлять на посмешище; развенчать [к осмеивать]; встретить смехом [к засмеять].*

■ **ДЕР** ■ *осмеяние [Это достойно осмеяния], высмеивание, вышучивание; посмешище.*

■ **БИБЛ** ■ *М. Я. Гловинская. Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993. [А. С.]*

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Анисимов 2004 – *Анисимов А. Л.* Честь, достоинство, деловая репутация под защитой закона. М., 2004.
- Апресян, Апресян 1993/1995 – *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д.* Метафора в семантическом представлении эмоций // *Апресян Ю. Д.* Избранные труды, том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. II. М., 1995.
- Апресян 1995 – *Апресян Ю. Д.* Избранные труды. Интегральное описание языка и системная лексикография. Т. II. М., 1995.
- Апресян 2004а – *Апресян Ю. Д.* Акциональность и стативность как сокровенные смыслы (охота на *оказывать*) // Сокровенные смыслы: Слово. Текст. Культура: Сб. статей в честь Н. Д. Арутюновой. М., 2004.
- Апресян 2004б – *Апресян Ю. Д.* Лингвистическая терминология словаря // *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д.* и др. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Издание второе, исправленное и дополненное. Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. М., 2004.
- Апресян 2004в -- *Апресян Ю. Д.* Интерпретационные глаголы: семантическая структура и свойства // Русский язык в научном освещении. М., 2004. №1 (7).
- Апресян 2005 – *Апресян Ю. Д.* О Московской семантической школе // Вопросы языкознания, 2005, №1.
- Апресян и др. 2004а – *Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л., Санников А. В., Сизов В. Г.* Семантическая разметка в глубоко аннотированном корпусе русского языка // Международная конференция «Корпусная лингвистика – 2004». Тезисы докладов. СПб, 2004.
- Апресян и др. 2004б – *Апресян Ю. Д., Иомдин Л. Л., Санников А. В., Сизов В. Г.* Семантическая разметка в глубоко аннотированном

- корпусе русского языка // Труды международной конференции «Корпусная лингвистика – 2004» СПб, 2004.
- Апресян и др. 2005 – *Апресян Ю. Д., Богуславский И. М., Иомдин Л. Л., Иомдин Б.Л., Санников А.В., В.З. Санников, В.Г. Сизов, Л.Л. Цинман.* Синтаксически и семантически аннотированный корпус русского языка: современное состояние и перспективы // Национальный корпус русского языка 2003–2005 г. (результаты и перспективы). М: «Индрик», 2005.
- АРСС – *Апресян Ю. Д., Ботякова В. В., Латышева Т. Э. и др.* Англо-русский синонимический словарь. М., 1979.
- БАС – Словарь современного русского литературного языка. М., 1948–1965. Тт. 1–17.
- Бердяев 1989 – *Бердяев Н. А.* Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
- Бердяев 1990 – *Бердяев Н. А.* Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности. М., 1990.
- Бернс 1986 – *Бернс Р.* Развитие Я-концепции и воспитание. М., 1986.
- Бернс 2003 – *Бернс Р.* Я-концепция и Я-образы. Самосознание и защитные механизмы личности. Самара. Изд. Дом «Бахрах», 2003г.
- Библейская энциклопедия – Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия. Труд и издание архимандрита Никифора. М., 1891. Репринтное издание: М., 1990.
- БСЭ – Большая советская энциклопедия. Третье издание. М., 1969–1978.
- БТС – *Кузнецов С. А.,* Большой толковый словарь русского языка. М., 2004.
- Вайс 1999 – *Вайс Д.* Человек, лицо, личность и особа: четыре неравных соперника // Логический анализ языка. Образ человека в

- культуре и языке. М., 1999.
- Виноградов 1994 – *Виноградов В. В.* История слов. М., 1994.
- Востриков 1998 – *Востриков А.* Книга о русской дуэли. СПб., 1998.
- Гадырка 1984 – *Гадырка М. П.* Посягательства на честь и достоинство личности (Уголовно-правовой аспект). Кишинев, 1984.
- Гловинская 1993 – *Гловинская М. Я.* Семантика глаголов речи с точки зрения теории речевых актов // Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект. М., 1993.
- Гловинская 2005 – *Гловинская М. Я.* Оценка в составе речевого акта // Язык. Личность. Текст: Сб. ст. к 70-летию Т. М. Николаевой. М., 2005. С. 201-209.
- Дендеберя 2003 – *Дендеберя Е. В.* Как поднять самооценку. М., 2003.
- Достоевский 1992 – *Достоевский Ф. М.* Пушкин // Русская идея. М., 1992.
- Зализняк Анна 2000 – *Зализняк Анна А.* О семантике щепетильности (*обидно, совестно и неудобно* на фоне русской языковой картины мира) // Логический анализ языка. Языки этики. М., 2000.
- Зализняк, Левонтина, Шмелёв 2005 – *Зализняк Анна А., Левонтина И. Б., Шмелёв А. Д.* Ключевые идеи русской языковой картины мира. М., 2005.
- Захарова 1989 – *Захарова А.В.* Структурно-динамическая модель самооценки // Вопросы психологии. 1989, №1.
- Каунт 2003 – *Каунт Дж.* Подними свою самооценку. СПб, 2003.
- Крылова 2000 – *Крылова Т. В.* Статусные правила в наивной этике // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2000.
- Курилкин 1997 – *Курилкин А. И.* Самооценка личности спортсмена как фактор готовности к соревновательной деятельности. М.,

- 1997.
- ЛАЯ 1991 – Логический анализ языка. Культурные концепты. М., 1991.
- Липкина 1973 – *Липкина А. И.* Самооценка и формирование личности школьника // «Вопросы философии», 1973, № 12.
- Липкина, Рыбак 1968 – *Липкина А. И., Рыбак Л. А.* Критичность и самооценка в учебной деятельности, М., 1968
- Лосский 1994 – *Лосский Н. О.* Бог и мировое зло: Основы теодицеи. М., 1994.
- Лотман 1994 – *Лотман Ю. М.* Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1994.
- Маркова 1996 – *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М., 1996.
- МАС – Словарь современного русского языка в четырех томах. М., 1981–1984.
- Набоков 1998 – *Владимир Набоков.* Комментарий к роману А. С. Пушкина «Евгений Онегин». СПб, 1998.
- Невинский 1999 – *Невинский В. В. (ред.).* Достоинство человека: от философско-правовой идеи к конституционному принципу современного государства: Материалы межрегион. науч.-практ. семинара. Барнаул, 1999.
- НОСС 3 – *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Григорьева С. А., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Третий выпуск. М., 2002.

- НОСС II – *Апресян В. Ю., Апресян Ю. Д., Бабаева Е. Э., Богуславская О. Ю., Галактионова И. В., Гловинская М. Я., Григорьева С. А., Иомдин Б. Л., Крылова Т. В., Левонтина И. Б., Птенцова А. В., Санников А. В., Урысон Е. В.* Новый объяснительный словарь синонимов русского языка. Издание второе, исправленное и дополненное. Под общим руководством академика Ю. Д. Апресяна. М., 2004.
- Овсянникова 1982 – *Овсянникова В. В.* Самооценка учащегося ПТУ как субъекта профессиональной деятельности // Дис. ... канд. психол. наук. Л., 1982 г.
- Ожегов и Шведова 1992 – *С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова.* Толковый словарь русского языка. М., 1992.
- Очерк истории этики 1969 – Очерк истории этики, М., 1969.
- Понятие чести и достоинства 1997 – Понятие чести и достоинства, оскорбления и ненормативности в текстах права и средств массовой информации». Авторы-составители – Леонтьев А. А. и др.; научн. ред. Ратинов А. Р. М., 1997.
- Рябов 1999 – *Рябов О. В.* Гордыня и смирение в русской философской мысли XI-XX вв.: Основные аспекты проблемы // Философский альманах. № 3-4. Иваново, 1999. С. 168–183.
- Санников В. З. 2002 – *Санников В. З.* Русский язык в зеркале языковой игры. – 2-е изд., испр. и доп. М., 2002.
- Санников 2002 – *Санников А. В.* Достоинство, гордость и самолюбие в русской наивной этике // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» Тр. Междунар. семинара Диалог'2002. М., Наука, 2002.
- Санников 2003а – *Санников А. В.* Издевательство в наивной этике // «Русистика на пороге XXI века: проблемы и перспективы». М., 2003.

- Санников 2003б – *Санников А. В.* Смех и насмешка в русской наивной этике // «Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии» Тр. Междунар. конференции Диалог'2003. М., Наука, 2003.
- Сафин 1961 – *Сафин В. Ф.* Особенности оценки старшеклассниками моральных и волевых качеств своих сверстников // Психологические проблемы юности, Москва, 1961.
- СДост – Словарь языка Достоевского. Лексический строй идиолекта. М., 2001.
- Селиванов 1961 – *Селиванов Ф. А.*, Этика, Томск, 1961
- Словарь Даля – *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1956. Тт. I–IV.
- Соколова, Столинн 1989 – *Соколова Е. Т., Столинн В. В.* Самосознание и самооценка при аномалиях личности. – М., 1989.
- Солженицын 1992 – *Солженицын А. И.* Раскаяние и самоограничение // Из-под глыб. М., 1992.
- СПушк – Словарь языка Пушкина в четырех томах. М., 1956–1961.
- ССин – Словарь синонимов современного русского литературного языка. Отв. редактор А. П. Евгеньева. М., 1970–1971. Тт. I–II.
- Степихова 2003 – *Степихова В. А.*, Самооценка директора школы как условие развития управленческих отношений : Дис. ... канд. пед. наук. СПб, 2003.
- Толстой 1993 – *Толстой Л. Н.* Путь жизни. М., 1993.
- Трубецкой 1992 – *Трубецкой Е. Н.* Старый и новый национальный мессианизм // Русская идея. М., 1992.
- Урысон 1999 – *Урысон Е. В.* Дух и душа: к реконструкции архаичных представлений о человеке // Логический анализ языка. Образ человека в культуре и языке. М., 1999.
- Урысон 2000 – *Урысон Е. В.* Голос разума и голос совести // Логиче-

- ский анализ языка. Языки этики. М., 2000.
- Урысон 2003 – *Урысон Е. В.* Проблемы исследования языковой картины мира: Аналогия в семантике. М., 2003.
- Уфимцева 1996 – *Уфимцева Н. В.* Русские: опыт еще одно самопознания // Этнокультурная специфика языкового сознания. М., 1996.
- Фасмер 1971 – *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка. Тт. I–IV. М., 1971.
- Феннел 2004 – *Феннел М.* Как повысить самооценку. М., 2004.
- Философский энциклопедический словарь. / Гл. редакция: Л. Ф. Ильчев и др. М., 1983.
- Хаймовская, Ветер 2003 – *Хаймовская Н. А., Ветер Т. В.* Особенности социально-психологической адаптации педагогов-психологов в образовательных учреждениях // Психологическая наука и образование, № 3, 2003.
- Хекхаузен 1986 – *Хекхаузен Х.* Мотивация и деятельность в 2 т.// пер. с немец. под ред. Величковского Б. М.. М., Педагогика, т.1, 1986 г.
- Цена слова 2002 – *Цена слова: Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации.* М., 2002.
- Чаадаев 1989 – *Чаадаев П. Я.* Сочинения. М., 1989.
- Шмелёв 2000 – *Шмелёв А. Д.* Плюрализм этических систем в свете языковых данных // Логический анализ языка. Языки пространств. М., 2000.
- Шмелёв 2002 – *Шмелёв А. Д.* Русская языковая модель мира: материалы к словарю. М., 2002.
- Эрделевский 1996 – *Эрделевский А. М.* Компенсация морального вреда. М., 1996.

- Яковлева 2000 – *Яковлева Е. С.* О языковой картине мира в аспекте её динамики: переосмысление старых значений // Слово в тексте и в словаре. Сборник статей к семидесятилетию академика Ю. Д. Апресяна. М., 2000.
- ЯКМИСЛ 2006 – *Апресян Ю. Д.* и др. Русская языковая картина мира и системная лексикография. М., 2006 (в печати).
- Apresjan V. 1997 – *Apresjan, Valentina Ju.* ‘Fear’ and ‘pity’ in Russian and English from a lexicographic perspective // International Journal of Lexicography, June 1997, Vol. 10, No. 2.
- Allport 1961 – *Allport G. W.*, Pattern and growth in personality, N. Y., 1961.
- Hoppe 1930 – *Hoppe F.*, Erfolg und Misserfolg // Psychologische Forschung, 1930, № 4;
- Wierzbicka 1992 – *Wierzbicka A.* Semantics, Culture and Cognition: Universal Human Concepts in Culture-Specific Configurations. N.Y., 1992.